ВЕСТНИК ТВЕРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

СЕРИЯ: ГЕОГРАФИЯ И ГЕОЭКОЛОГИЯ № 2 (30), 2020

Научный журнал *Основан в 2006 г.*

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Свидетельство ПИ № ФС 77-78006 от 03 марта 2020 г.)

Учредитель

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «ТВЕРСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Редакционная коллегия серии:

д.э.н., доц. С.И. Яковлева (*главный редактор*),
д.г.н, доц. О.Н.Тихомиров (*зам. главного редактора*),
к.г.н., П.Н. Кравченко (*ответственный секретарь*),
д.г.н, проф. А.А.Ткаченко, д.г.н, проф. А.И. Алексеев (г.Москва),
д.г.н, проф. А.П. Катровский (г.Смоленск),
д.г.н, доц. Л.П. Богданова, д.г.н, проф. А.Ю. Александрова (г.Москва),
д.г.н, проф. Н.Е. Сердитова, д.б.н, проф. М.В. Марков (г.Москва),
д.г.н, член-корр.РАН К.Н. Дьяконов (г.Москва),
д-р физ.-мат. наук, проф. А.В. Белоцерковский,
д.г.н, проф. А.В. Евсеев (г.Москва),
д-р физ.-мат. наук, проф. С.А. Лебедев (г.Москва),
к.г.н., доцент Е.Р. Хохлова

Адрес редакции:
Россия, 170021, Тверь, ул. Прошина, д.3, к. 2, комн. 101
Тел.: +7(4822) 77-84-17

Все права защищены. Никакая часть этого издания не может быть репродуцирована без письменного разрешения издателя.

© Тверской государственный университет, 2020

VESTNIK TVGU

Series: GEOGRAPHY AND GEOECOLOGY No. 2 (30), 2020

Scientific Journal *Founded in 2006*

Registered by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications
ПИ № ФС 77-78006 from March 3, 2020.

Translated Title

HERALD OF TVER STATE UNIVERSITY. SERIES: GEOGRAPHY AND GEOECOLOGY

Founder

FEDERAL STATE BUDGET EDUCATIONAL INSTITUTION
OF HIGHER EDUCATION «TVER STATE UNIVERSITY»

Editorial Board of the Series:

D.Sc. in Economics, Assoc. prof. S.I. Yakovleva (*Editor-in-chief*),
D.Sc. in Geography, Assoc. prof. O.N. Tikhomirov (*Deputy Editor*),
PhD in Geography, Assoc. prof. P.N. Kravchenko (*Executive Secretary*),
D.Sc. in Geography, Prof. A.A. Tkachenko,
D.Sc. in Geography, Prof. A.I. Alekseev (Moscow),
D.Sc. in Geography, Prof. A.P. Katrovsky (Smolensk),
D.Sc. in Geography, Assoc. prof. L.P. Bogdanova,
D.Sc. in Geography, Prof. A.Yu. Alexandrova (Moscow),
Dr. of geography, Prof. N.E. Serditova,
D.Sc. in Biology, prof. M.V. Markov (Moscow),
D.Sc. in Geography, Corresponding Member of RAS, Prof. K.N. Dyakonov (Moscow),
D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Prof. A.V. Belotserkovsky,
D.Sc. in Geography, Prof. A.V. Evseev (Moscow),
D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, prof. S.A. Lebedev (Moscow),
PhD in Geography, Assoc. prof. E.R. Khokhlova

Editorial Office:

Russia, 170021, Tver, 3 Proshina Street, k. 2, office 101
Phone: +7(4822) 77-84-17

All rights reserved. No part of this publication may be reproduced without the written permission of the publisher.

© Tver State University, 2020

Содержание

Социально-экономическая география

Преображенский Ю.В.
Пространственная маргинализация: подходы и уровни исследования 5

Исмаилов Ч.Н.
Глобальные метаморфозы развития или новые черты неомальтузианства? 13

Сергеева М.С.
Трансформация расселения и условия жизни местного населения в прибрежной зоне Московского моря 25

Туризм: междисциплинарные исследования

Амелькина Д.В.
Современные теоретические подходы к пониманию и актуальная проблематика исследований территориальной организации рекреации и туризма 43

Лисенкова Т.И., Яковлева С.И.
Одесса: национальный и международный туристский центр 60

Географическое образование

Мидоренко Д.А., Жеренков А.Г.
Мобильные ГИС-технологии в географическом и биологическом образовании 71

Григорович М.А.
Технология критериально-ориентированного обучения на уроках географии (на основе технологии «карта понятий») 79

Альсулейман М.И.
Кейс для географов-магистров: Большой Дамаск 90

История географии

Сулейманова Н.С.
История географии Азербайджана 104

CONTENT

Socio-economic geography

Yu.V. Preobrazhenskiy
Spatial marginalization: Approaches and levels of research 5

Ch. N. Ismayilov
Global metamorphosis of development or new features of neo-Malthusianism? 13

Sergeeva M.S.
Resettlement transformation and living conditions of local population in the coastal zone of the Moscow Sea.....25

Tourism: interdisciplinary research

Amelkina D. V.
Modern theoretical approaches to understanding and topical issues of research on the territorial organization of recreation and tourism.....43

Lisenkova T.I., Yakovleva S.I.
Odessa: national and international tourist center.....60

Geographical education

Midorenko D.A., Zherenkov A.G.
Mobile GIS-Technology for geographic and byological education 71

Grigorovich M.A.
Technology of criteria-oriented education at the lessons of geography (based on the “map of concepts” technology).....79

Alsuleyman M.I.
Case-study for geography researchers: Big Damascus.....90

History of geography

Suleymanova N.S.
History of geography of Azerbaijan 104

Социально-экономическая география

УДК 910.1:316.4.063
DOI: https://doi.org/10.26456/2226-7719-2020-2-5-12

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ МАРГИНАЛИЗАЦИЯ: ПОДХОДЫ И УРОВНИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Ю.В. Преображенский
Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, г. Саратов

В статье уточняется понятие маргинальности как пространственной категории. Рассматривается соотношение понятий периферизации и маргинализации. Приводятся и описывается ряд подходов к выделению маргинальных территорий. Выявляются различия между таксонами исследования процессов экономической и культурной маргинализации. Рассматривается процесс городской маргинализации.
Ключевые слова: *периферия, периферизация, маргинализация, маргинальные территории*

Введение. Заимствование зарубежных терминов в науке (в том числе в географии) часто бывает необоснованным, поскольку существует уже устоявшийся русскоязычный аналог[1]. Тем не менее, внедрение (или попытка внедрения) таких терминов происходит регулярно, что связано, во-первых, с эффектом новизны, яркости и даже загадочности в большинстве случаев непонятного до конца термина, а, во-вторых, с возможностью опереться на исследования зарубежных учёных по данной проблематике.

Одним из таких терминов является маргинальность. Корень слова позволяет достаточно широко трактовать производные от него слова: крайний, предельный, несущественный и пр. Для географии существенным является то, что процесс маргинализации приводит к образованию маргинальных территорий. Последние по ряду признаков близки к территориям, определяемым как периферийные. В связи с этим видится актуальной задача критического осмысления процесса маргинализации, уточнения его концептуальной основы и выявления возможных отличий от процесса периферизации.

[1] Отметим, что англоязычные термины встречают существенно большее неприятие на начальном этапе, нежели термины, «построенные» на древнегреческих корнях.

Периферия и периферизация. Термин периферия активно используется в отечественной науке с момента выхода монографии «Центр и периферия в региональном развитии» [3]. В понятийно-терминологическом словаре Э.Б. Алаева периферия понимается как противостоящая, дополняющая центр, очаг, фокус, ядро остальная территория таксона (района) [1, с. 92]. Таксон в данном случае относится к Ойкумене, т.е. геотории, так или иначе, в той или иной степени вовлечённой в деятельность человека.

Чешские авторы под периферией понимают территории, которые сталкиваются с негативными последствиями асимметрии в пространственной организации общества [19].

Новыми смыслами периферия обогатилась в результате создания концепта т.н. внутренней периферии. Под ней Б.Б. Родоман понимает «территории (субареалы), расположенные скорее ближе к его центру, чем к окраинам, но обладающие такими чертами окраин, как относительно плохая транспортная доступность, замедленное развитие, явное отставание по многим социально-экономическим показателям, архаические черты в ландшафте и быте населения[1]» [16, с. 140]. Периферию, таким образом, неправомерно редуцировать до чисто геометрического смысла и понимать, как окраину.

Ряд авторов специально выделяют процесс периферизации, т.е. переходят от статичной фиксации (выделения периферии) к динамическому анализу. Например, Е.И. Кайбичева рассматривает периферизацию как процесс, приводящий к появлению (производству) периферии[2] и анализирует его на примере российских регионов по трём направлениям: географическому, демографическому, экономическому [6]. В.Ю. Кузин предлагает понимать периферизацию как «пространственное расширение периферийных территорий, сопровождаемое негативными социально-экономическими процессами и их нисходящей динамикой» [8, с. 12]. Также им рассматривается соотношение понятий метрополизации, поляризации и периферизации [9].

В нашем представлении процесс периферизации всегда предполагает или изменение соотношения некоторых количественных показателей между периферией и центром, или изменение интенсивности и характера связи между ними [13].

---

[1] А.Г. Дружинин опасается, что Россия в целом сама станет «срединно-периферийной» территорией в формирующейся «Большой Евразии», в существенной мере «растворится» в её фрагментированном (в культурном, этноконфессиональном отношении) и асимметричном (экономически и социально-демографически) пространстве [4, с. 126].

[2] Здесь уместен вопрос: только ли периферизация приводит к формированию периферии? И может ли периферизация не приводить к образованию периферии?

Отметим, что специфика процесса периферизации проявляется различными способами, в результате «проседания» того или иного компонента территориальной общественной системы. Вероятно, можно говорить о плавающем признаке периферизации, т.к. в разных случаях он может отличаться. В результате оказывается проблематично «выделить какие-либо единые индикаторы или показатели, которые можно использовать для преобразования периферизации в статистически осязаемое и сопоставимое понятие» [8, с. 12].

Маргинализация. Изначально в социологии маргинальность определялась как особый тип взаимоотношения различных культур, который наиболее ярко проявляется в результате различных социальных процессов и изменений в жизни общества [10, с.67]. Также её можно описать как «…сложное неблагоприятное состояние уязвимости, которое испытывают отдельные лица и территориальные общности людей[1], которое может возникнуть в результате неблагоприятных экологических, культурных, социальных, политических и экономических факторов» [21]. Обзор зарубежной литературы по проблемам территориальной маргинальности очевидно показывает, что фокус исследования данной темы направлен на страны Восточной Европы: Чехию, Словакию, Польшу. Также отметим, что конкретно в пространственном отношении слово маргинальность используется зарубежными авторами более как вспомогательное описание, чем полновесный термин. Отсутствует понятие в словаре гуманитарной географии [18].

Рассматривая маргинальность как явление пространственное, А.И. Зырянов относит к маргинальным территориям, прежде всего, активно теряющие население, преимущественно окраинные муниципальные районы [5].

Не подменяет ли термин «маргинализации» «периферизацию»? На наш взгляд, между ними существует концептуальное различие, хотя в ряде случаев возможно поставить знак равенства. Так, нужно отметить, что не всякая периферийная территория является маргинальной и наоборот: не всякая маргинальная территория является периферийной. Конечно, если брать данные термины в своём прямом (геометрическом) значении, то оба они будут означать некоторую удалённость территории или процесса от какого-то центра. В более широком смысле требуется уточнение – периферией какого процесса или явления является данный регион, территория?

Различие между терминами видится следующим. Периферия отлична от Центра по интенсивности какого-то явления (т.е. отличается от него в определённых количественных показателях), тогда как

[1] На наш взгляд, именно так корректно переводить английское слово «community» в данном случае.

маргинальные территории противопоставляются «нормальным» (немаргинальным) качественно. В последнем случае речь может идти о культурных, этнических, политических и поведенческих отличиях.

Процесс поляризации может приводить к расширению зоны периферии за счёт «обеднения» зоны полупериферии, а маргинализация определённых территорий происходит в результате радикализмами, усиления противоречий в той или иной сфере. Сказанное не отменяет возможности для периферии «маргинализироваться», а для маргинальных территорий – стать периферией. Маргинализация можно рассматривать как фактор, приводящий к расширению зоны периферии (за счёт полупериферии), поскольку в системном смысле последняя оказывается неспособна осуществлять ряд социально-экономических функций.

Правомерным следует признать также суждение о том, различие между периферийными и маргинальными регионами заключается в неравномерном уровне интеграции в систему (*территориальную общественную систему* – авт.) [23]. Если периферию можно рассматривать как регион, связанный с социокультурными и социально-экономическими сетями, то маргинальную территорию нельзя рассматривать как неотъемлемый компонент этой системы [22].

Определив различия между периферизацией и маргинализацией, мы получаем возможность при пространственном анализе комбинировать оба процесса, получая в результате матрицу наложения выделяемых по разным признакам периферийных и маргинальных территорий.

Основные подходы выделения маргинальных территорий представлены в таблице.

Таблица

Подходы к выделению маргинальных территорий

Подход	Характеристика
Геометрический	Удалённые, окраинные части региона, страны
Экологический	Регионы или их части с неблагоприятной экологической ситуацией, возможно, испытывающие последствия экологической катастрофы
Культурный	Части города, региона, где сформировались и проявляют себя субкультуры
Экономический	Депрессивные, отстающие по уровню экономического развития

Политический	Регионы, которые по политическим причинам поставлены в худшие по сравнению с другими условиями
Этноконфес-сиональный	Части города, региона, которые отличаются от других по национальным или религиозным признакам[1]

Составлено по [20; 23] с дополнениями автора

Под экономической маргинализацией мы будем понимать процесс трансформации территориальных общественных систем разного уровня, направленный в сторону граничных значений социально-экономических показателей (за пределами которых система потеряет свою устойчивость). Речь идёт о качественных сдвигах в социально-экономической сфере какой-либо территории. Отметим в данной связи методологию определения предельных критических значений показателей социально-экономического развития, т.е. таких, которые уже не могут обеспечить простое воспроизведение ключевых контуров регионального воспроизводственного процесса (демографического, инвестиционного и пр.) (см. подробнее [2]). Однако в данном конкретном случае полагаем, что мы просто подменяем понятие экономической периферии.

Отметим, что если для изучения процессов периферизации в наибольшей степени подходят экономические микрорайоны (как своеобразные ячейки, из которых сподручно составлять пространственные структуры центра и периферии [14; 15]), то анализ процессов культурной маргинализации требует более крупного масштаба – уровня отдельных населённых пунктов и их районов.

Сложнее дело обстоит с маргинализацией в сфере культуры, политики, в отношении межэтнических и межконфессиональных отношений, девиантного поведения. Она обретает подходящий «субстрат» своего развития в условиях наибольшего разнообразия – т.е. в крупнейших городах, а на периферии, лишённой социально-экономических ядер, культурная маргинализация проявляет себя гораздо слабее. Периферия выступает в данном случае более консервативным регионом, с существенным лагом, реагирующая на изменения в «быстрых» мегаполисах [12].

Феномен городской маргинализации проявляется многоаспектно. Он изменяет культурное пространство города [11], состав и интенсивность социальных практик [17]. В результате процесса маргинализации образуется уже городская внутренняя периферия. Здесь

[1] Что, как правило, создаёт определённую напряжённость в обществе.

могут локально размещаться субкультуры или полулегальные бизнесы. Или же, в конечной стадии, участки города превращаются в зоны, лишённые внимания людей, своеобразные «не-места», – «территории, не несущие символической наполненности, объектов интереса для человека» [7, с.173].

С позиции управленческого подхода наличие маргинальных территорий представляет собой проблему, поскольку те, не генерируя ни в экономическом, ни в культурном отношении никакого «профицита», в то же время требуют постоянного притока средств на поддержание хотя бы относительной устойчивости. Фактически, маргинальные пространства обладают отрицательной ценностью.

Выводы. Понятие маргинализации в некоторых случаях включает те же смыслы, что и периферизация, с каких-то позиций периферийные территории можно приравнивать к маргинальным, однако далеко не всегда. В рассмотренном ряде подходов выявляемые по разным признаком маргинальные территории по существу дублируют периферийные районы, выделяемые по тем же признакам. Представляется, что как предмет географического изучения больше оснований имеет социокультурная (в том числе и этноконфессиональная), нежели экономическая маргинализация.

Феномен маргинальности и процесс маргинализации возможно рассматривать на двух уровнях: мезоуровне (региональном) и локальном (в переделах города), тот или иной характер маргинализации оказывается хорошо заметен при различной степени генерализации. Социокультурную маргинализацию предпочтительно рассматривать на уровне города.

Дальнейшее исследование будет связано с изучением влияния процессов маргинализации разного характера друг на друга, а также предпосылок для периферизации маргинальных территорий.

Список литературы

1. Алаев Э.Б. Социально-экономическая география: Понятийно-терминологический словарь / Э.Б. Алаев. М.: Мысль, 1983. 350 с.
2. Глазьев С.Ю., Локосов В.В. Оценка предельно критических значений показателей состояния российского общества и их использование в управлении социально-экономическим развитием // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2012. № 4 (22). С. 22–41.
3. Грицай О., Иоффе Г., Трейвиш А. Центр и периферия в региональном развитии. М.: Наука, 1991. 167 с.
4. Дружинин А.Г. Трансформация пространства России в контексте формирования «Большой Евразии»: важнейшие факторы и векторы // Вопросы географии. 2019. № 148. С. 110–143.

5. Зырянов А.И. Маргинальные территории // Географический вестник. 2008. № 2 (8). С. 9–20.
6. Кайбичева Е.И. Периферизация: теория и современная практика исследований // Вестник Пермского университета. Сер. «Экономика» = Perm University Herald. Economy. 2019. Том 14. № 3. С. 448–461. doi: 10.17072/1994-9960-2019-3-448-461.
7. Корсун М.А. Опыт эмпирического исследования городских парков как социального пространства// Вестник ВЭГУ. 2016. №5. С.170 –175.
8. Кузин В.Ю. Периферизация как тренд пространственного развития России // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И Вернадского. География. Геология. 2019. Т. 5. № 2. С. 11–25.
9. Кузин В.Ю. Процесс метрополизации современной России в контексте поляризации // Псковский регионологический журнал. 2019. № 1 (37). С. 33–45.
10. Новицкая В.В. Маргинальная культура: анализ феномена в социальной структуре городского пространства // Теория и практика общественного развития. 2017. № 12. С. 65–68.
11. Преображенский Ю.В., Макарцева Л.В. Территориальные аспекты и принципы трансформации культурного пространства города (на примере Саратова) // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Науки о Земле. 2018. Т. 18, вып. 1. С. 22–26.
12. Преображенский Ю. В. «Медленные» и «быстрые» города: специфика и модели развития // Социология города. 2020. № 1. С. 16–25.
13. Преображенский Ю.В. Подходы к выявлению Центра и Периферии // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Науки о Земле. 2016. Т. 16. № 4. С. 216–221.
14. Преображенский Ю.В. Предпосылки периферизации Северо-Запада России // Вестн. Твер. гос. ун-та. Сер. «География и геоэкология». 2019. Выпуск № 3 (27). С.50–59.
15. Преображенский Ю.В. Экономическое микрорайонирование Тверской области (к вопросу выделения ячеек хозяйствования) // Вестн. Твер. гос. ун-та. Сер. «География и геоэкология». 2018. № 4. С.110–118
16. Родоман Б.Б. Российская внутренняя периферия // Наука. Инновации. Технологии. 2014. № 4. С. 139–147.
17. Романова А.Ю., Преображенский Ю.В. Разнообразие и территориальные особенности социальных практик на пешеходных улицах г. Саратова // Вестн. Удмуртского ун-та. Сер. Биология. Науки о Земле. 2018. №4. С. 456–465.
18. Gregory D., Johnston R., Pratt G., Watts M., Whatmore S. The dictionary of human geography. 5th edition, Wiley-Blackwell. 2009. 1052 p.
19. Havlíček T., Chromý P. Příspěvek k teorii polarizovaného vývoje území se zaměřením na periferní oblasti (Contribution to the theory of polarized development of a territory, with a special attention paid to peripheral regions – in Czech) In: Geografie – Sborník ČGS. 2001. Vol. 106, pp. 1–11.
20. Leimgruber W. Between global and local: Marginality and marginal regions in the context of globalisation and deregulation. 2004. Ashgate, Aldershot. 203 p.

21. Mehretu A., Pigozzi B., Sommers L. Concepts in Social and Spatial Marginality. Geografiska Annaler: Series B, Human Geography. Vol.82. pp. 89 - 101. 10.1111/j.0435-3684.2000.00076.x.
22. Seidl T., Chromý P. Problémy integrace marginálního území do regionálného systému: Příklad vojenského újezdu Boletice. Geografie. 2010. Vol. 115 (1). pp. 44–63.
23. Škamlová L., Farrell M., Mcdonagh J. Perception of Marginality and Peripherality in an Irish Rural Context. Quaestiones Geographicae. 2016. Vol. 35. 10.1515/quageo-2016-0037.

SPATIAL MARGINALIZATION: APPROACHES AND LEVELS OF RESEARCH

Yu.V. Preobrazhenskiy

Saratov State University, Saratov

The article clarifies the concept of marginality as a spatial category. The relationship between the concepts of peripherization and marginalization is considered. A number of approaches to the allocation of marginal territories are presented and described. Identifies the differences between the taxa of the study of the processes of economic and cultural marginalization. The process of urban marginalization is considered.

Keywords: periphery, peripherization, marginalization, marginal territories

Об авторе:

ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ Юрий Владимирович – к.г.н., доцент, кафедра экономической и социальной географии СГУ им. Н.Г. Чернышевского, e-mail: topofag@yandex.ru

УДК 911.3
DOI: https://doi.org/10.26456/2226-7719-2020-2-13-24

ГЛОБАЛЬНЫЕ МЕТАМОРФОЗЫ РАЗВИТИЯ ИЛИ НОВЫЕ ЧЕРТЫ НЕОМАЛЬТУЗИАНСТВА?

Ч.Н. Исмаилов

Бакинский государственный университет, г. Баку

В статье проанализированы глобальные процессы обострения социально-экономического положения и показаны факторы, создавшие такие негативные изменения. Наряду с этим, раскрыты отличительные черты новой кризисной ситуации, при которой проявились реальные и содержательные особенности, широко пропагандируемых, либеральной демократии и западных ценностей. В качестве дискуссионной проблемы поставлен вопрос о возможности возрождения идей неомальтузианства. В заключении статьи особо подчеркнута необходимость переустройства всей мирохозяйственной системы отношений, которая показала всю глубину внутренних противоречий.

Ключевые слова: *глобальные сдвиги, коронавирус, пандемия и постпандемия, неомальтузианство, экономическая рецессия и реинтеграция.*

Введение

В настоящее время вопросы оценки рисков – важный вопрос философского осмысления степени опасности в развитии человечества (концепция устойчивого развития), отдельных (и всех) сфер деятельности и территориальной организации населения (расселения), хозяйства и др. [1, 4]. В нашей статье 2018 г. [2] была предложена для дополнения схема «Потенциальная опасность человечеству: проблемы, риски, вызовы и угрозы». Сейчас в эту схему стоит добавить COVID-19 [3] как новый системный риск – опасность, которая может перейти в вызов (жизнь в условиях пандемии) и далее – в угрозу человечеству. Или как управляемый процесс риск будет погашен до уровня проблемы. Попытаемся проанализировать COVID-19 как системный фактор в контексте социально-философской теории рисков.

Разразившийся глобальный экономический кризис, наряду с сопутствующим фактором распространения пандемии коронавируса, коренным образом изменил мозаику межгосударственных отношений. Индексы деловой активности опустились ниже минимальных значений глобального кризиса 2008 года. Мировые фондовые индексы за первый квартал 2020 года снизились более чем на 10%.

За последние годы мы были свидетелями углубления

политических и социально-экономических противоречий между великими державами (США, Китай и страны ЕС), что проявлялось в зарождении симптомов глобальных кризисных явлений. Одновременно с этим, осложнялись процессы урегулирования региональных конфликтов (Ирак, Иран, Афганистан, Сирия и др.), что привело к еще большей напряженности в международных отношениях и появлению новых «игроков» в зонах действия военных операций. Интерференция геополитических, военных и экономических противоречий стран, участвующих в региональных конфликтах, могло перерасти в военное противостояние на более высоком уровне. Возможно, возникший нефтяной кризис, вкупе с коронавирусной эпидемией (COVID-19), стал своего рода «спасением» от такого мрачного сценария нашего будущего. Эти процессы обусловливали возрождение идей неомальтузианства и интерпретаций подобных концепций в скептическом русле, относительно обреченности общества к периодическому возникновению глобальных катаклизмов.

Причины возрождение идей неомальтузианства

Каждому географу известна теория Томаса Мальтуса, по-своему объясняющая причины возникновения глобальных кризисов, катастроф, появления и распространения голода и ранее неизвестных инфекционных заболеваний. Периодически повторяемые землетрясения, засухи, наводнения, штормы, лесные пожары и другие стихийные природные процессы стали обычным явлением в истории эволюции Земли. Несмотря на возникновение многочисленных региональных войн, большого количества смертей в мире от голода, нищеты и новых трудноизлечимых инфекционных заболеваний, общество еще в состоянии обеспечить население необходимыми продовольственными продуктами. Достаточно отметить, что 1/3 часть произведенных в мире продовольственных продуктов, превращаются в отходы, а в Европе ежегодно выбрасываются, истекающие срок годности, 90 тыс. тонн продуктов. Такое положение свидетельствует о больших возможностях решения проблем глобальной продовольственной безопасности. Вместе с тем, нарастающие темпы роста численности населения, особенно в высокоурбанизированных зонах, повышает риски появления новых, ранее неизвестных вирусных эпидемий. Именно такого рода риски, подталкивают к обращению взора в сторону идей Т. Мальтуса.

В истории человечества всегда имело место распространение различных смертоносных эпидемий, которые приводили к смерти миллионов людей. В далеком прошлом имело место распространение бубонной чумы (1346–1353 годы, унесшей более 1/3 населения нашей планеты), холеры (XIX в.), оспы (начало XX в.), малярии, туберкулеза и

других инфекционных заболеваний.

В 1918 году из-за распространения эпидемии гриппа «испанка», в Европе погибли более 33 млн. чел., это больше, чем число погибших за весь четырехлетний период первой мировой войны. В последующие годы также возникали вспышки эпидемии. Так, в 1960 году вспышка эпидемии черной оспы произошло в Москве, а в 1970 году в Астрахани и Одессе получила распространение холера Эль-Тор. Еще не стерты с памяти недавние вспышки распространения ВИЧ, атипичной пневмонии, лихорадки Эбола, птичьего гриппа и других заболеваний. Это происходило в прошлом, поэтому в появлении новой вирусной эпидемии нет ничего необычного. Необычным представляется его быстрое распространение по всем странам и неподготовленность системы здравоохранения многих развитых стран к такой пандемии.

Непомерное «вздутие» основных черт потребительского общества, все более обостряющее глобальные социально-экономические, военно-политические, морально-этические и нравственные отношения при ухудшающемся состоянии природной среды не могло не привести к сотрясению жизненных устоев общества. Можно сказать, даже «сильные мира сего», очевидно осознали, свою неподготовленность и беспомощность перед масштабами распространения пандемии. Даже самый высокий уровень развития медицинского обслуживания в развитых странах не стал гарантом охраны здоровья и предотвращения многочисленных смертей среди заболевших.

Высокая мобильность современного человека сыграла с ним злую шутку – за короткий отрезок времени вирус распространился по всему миру, приведя к гибели десятков тысяч человек. В результате этого страны с высоким уровнем мобильности населения пострадали в наибольшей степени, там показатели количества заболевших и смертей оказались максимальными. «Лидерами» в списке пострадавших от пандемии (несмотря на высокий уровень развития здравоохранения) стали в основном развитые страны. Такое распространение COVID-19, в отличие от оспы, холеры, гриппа «испанка», стал предвестником экономических шоков и длительной рецессии в экономике большинства стран мира.

В теории Мальтуса в общих чертах концептуально очерчены возможные угрозы в будущем развитии человечества – рост численности населения, нехватка продовольственных продуктов, распространение ранее неизвестных инфекционных заболевания, стихийные бедствия и др. Естественно, он не мог предвидеть все риски будущих глобальных изменений в мире. Можно соглашаться с критиками неомальтузианства или не соглашаться с их доводами, однако нынешние события распространения вируса и неподготовленность общества к восприятию

последствий пандемии, в определенной степени подтверждают правдивость предположений Мальтуса.

Мировой экономический кризис и распространение пандемии COVID-19

Глобальный экономический кризис, повсеместное распространение вирусной пандемии и снижение макроэкономических показателей практически во всех странах оказали непосредственное воздействие на состоянии работы торговых бирж. Торгово-биржевые операции, как индикаторы состояния и развития экономики, остро реагируют на волатильность рынков. Так, на фондовом рынке произошел ощутимый крах, что привело к значительному падению показателей основных индексов, в частности, к 1 апрелю 2020 г. – японской Nikkei – на 22,2%, американской Dow Jones – на 24,1%, британской FTSE100 – на 28,8%. [6]. После финансового кризиса 2008 года, это стал одним из самых худших торговых периодов мирового фондового рынка.

Возникновение экономического кризиса в принципе было ожидаемым. Торговая война, экономические ограничения и санкции, возрастающая экспансия мирового нефтяного рынка со стороны США, должны были привести, рано или поздно, к обвалу цен на сырую нефть. С другой стороны, продолжающийся спад экономики Китая, как одного из основных драйверов мировой экономики и потребителей нефти (около 16% мирового потребления), вкупе с нарастанием нефтедобычи в Саудовской Аравии, России, а также увеличением добычи битуминозной нефти в Канаде, естественно привели к значительной разнице между возросшим предложением и сократившимся спросом на нефть. По данным China National Bureau of Statistics производство промышленной продукции в Китае в связи с резким сокращением потребления нефти за январь-февраль 2020 года по сравнению с идентичным периодом предыдущего года снизился на 13,5% [10].

Детонатором значительного снижения цен на нефть, как известно, стало разногласия между Саудовской Аравией и Россией по вопросу о квотах по сокращению объемов добычи, возникшее во время встречи членов ОПЕК+ и России, в марте месяце с.г. Результатом этого стало обвальное падение цен на нефть на мировом рынке. Так, если на январских торгах фьючерсные соглашения по продаже нефти марки Brent были подписаны в среднем по цене 61 долларов за баррель, то к середине апреля этот показатель снизился до 12–16 долларов за баррель. Осознавая пагубность противостояния между основными игроками нефтяного рынка, на апрельской встрече представители стран ОПЕК+ и России пришли к соглашению о значительном сокращении нефтедобычи. В результате этого до конца 2020 года предусмотрено сокращение объемов

мировой добычи нефти до 15 млн. баррелей в сутки.

Невостребованность больших объемов нефти привели к дополнительным затратам по их хранению (в нефтехранилищах, резервуарах, танкерах, трубопроводах) и нанесли большой экономический ущерб многим нефтяным компаниям. Нефтяной кризис, как по принципу домино, негативным образом сказался во всей цепочке связей мирового хозяйства. Весь клубок вспомогательных, обслуживающих и сопутствующих производств оказались перед угрозой экономического банкротства. Нефтяные страны испытывают на себе двойной удар: с одной стороны – приостановка работы многих производств и сфер обслуживания, а с другой – резкое снижение цен на нефть. Особенно чувствительным это стало для экономики стран-экспортёров нефти. В этом отношении показателен пример «нефтяных» стран Прикаспийского региона (ПР).

Нефтяная индустрия все еще играет определяющую роль в экономическом развитии стран ПР, в частности – России, Азербайджана, Казахстана и Ирана. Как известно, значительную часть валютных поступлений (в пределах 45–65%) в бюджет этих стран обеспечивается за счет экспорта нефти. Анализ статистических данных в предшествующий кризисный период падения цен (2014–2016 гг.) показал, что в этих странах ВВП на душу населения сократился на 30–35%, в то время как в соседних «ненефтяных» странах снижение этого показателя составило всего 12–13%. В Исламской Республике Иран также сокращение было незначительным, что было связано с действием жестких международных торговых санкций.

Глубокий экономический кризис обострил проблему самообеспечения стран необходимыми продовольственными продуктами. С целью обеспечения продовольственной безопасности большинство стран начали принимать меры по сохранению имеющихся запасов первоочередных продовольственных товаров, чтобы минимизировать свою зависимость от традиционных поставщиков. Правительства отдельных стран опасаются за собственные запасы продовольствия, поскольку покупатели в кризисные ситуации склонны закупать больше необходимого объёма.

В условиях сокращения торговых операций, «сужения» коридоров транспортных перевозок, возможного скачка цен на продукты первой необходимости, можно считать такое решение оправданным. Так, к примеру, Румыния наложила запрет на экспорт пшеницы за пределы Евросоюза, а Россия – за пределы ЕврАЗЭС. Такой торговый протекционизм может привести к дефициту продуктов и, как следствие, спровоцировать рост цен на мировом рынке. В контексте происходящего неудивительным стало подписание Президентом США Д. Трампом указа об обеспечении продовольственной безопасности своей страны. Его

исполнение с начала мая 2020 года направлено на содействие работе предприятий страны в мясной промышленности. Распространение коронавирусной инфекции среди работников предприятий по производству говядины, свинины и птицы повлияло на сокращение мощностей производств. Реализация этого указа, очевидно, будет способствовать обеспечению бесперебойности продовольственных поставок за счет внутренних производителей.

По данным Международной организации гражданской авиации (ИКАО) в результате распространения пандемии коронавируса в период с января по сентябрь этого года доходы авиакомпаний сократятся на 160–253 млрд долларов и по прогнозам этой организации к сентябрю 2020 года общее число авиапассажиров на международных рейсах, по сравнению с предыдущими годами, может уменьшиться на 1,2 миллиарда человек.

Директор-распорядитель Международного валютного фонда Кристалина Георгиева, говоря о глобальном экономическом кризисе, отметила: «Пандемия коронавируса вызвала худший мировой экономический кризис, и мы ожидаем наихудшие экономические последствия со времен Великой депрессии. Наибольший удар по мировая экономике прослеживается в розничной торговле, гостиничном бизнесе, транспорте и туризме» [9].

Основные социально-экономические показатели мировой экономики, конечно же, будут значительно снижены. В зависимости от степени готовности стран к кризисным явлениям и эффективности реализуемых мер по предотвращению распространения эпидемии, последствия этих процессов в разной степени отразятся на состоянии их экономики. По мнению международных экспертов, в результате распространения пандемии, ущерб, нанесенный мировой экономике в ближайшие 2 года, может быть оценен в размере 5 трлн. долларов [5].

Уязвимость интеграционной стратегии Европейского Союза и усиление дезинтеграционных тенденций

Переустройства мира после развала социалистической системы открыл широкие возможности для пространственного расширения зоны политического и экономического влияния Европейского Союза (ЕС). Дальнейший процесс вхождения практически всех восточно-европейских стран были связаны с доминантой взаимных интересов по развитию интеграционных связей. С исторической точки зрения, за короткий период (25–30 лет), ориентируясь на западноевропейские критерии, была осуществлена коренная перестройка (не всегда удачная) систем политического и экономического управления государств. Стали продвигаться новые либеральные ценности по демократическому

устройству развития восточно-европейских государств. Однако, дальнейшие события по реализации структурных преобразований и, возникающие противоречия в развитии интеграционных связей, показали сложность и уязвимость формирования новых систем отношений между европейскими странами.

Миграционный поток беженцев из районов военных конфликтов (Афганистан, Ирак, Сирия, Ливия и др. африканских стран) в сторону стран ЕС постепенно проявил имеющиеся противоречия внутри этого сообщества. Результатом обострения такого рода противоречий стал выход Великобритании (*Brexit*) из состава ЕС. Вопрос о приеме беженцев, в свою очередь, затормозил процесс развития интеграционных связей. Каждая из стран ЕС старалась переложить на другую сторону ответственность по принятию беженцев и оказанию гуманитарной помощи беженцам. Отдельные страны (например, Италия) открыто отказывались принимать мигрантов. Выходом из создавшегося положения стало обещание ЕС выплатить финансовую помощь Турции, которая обязалась сдержать поток мигрантов на территории своей страны. Вследствие этого на южных участках Турции скопилось более 3,5 млн. беженцев. Этот фактор стал одной из причин осуществления военных операций Турции в приграничных районах Сирии, откуда нескончаемым потоком поступали беженцы. Сохраняются существенные различия во взглядах между странами ЕС в решении проблемы беженцев.

Распространение вирусной пандемии и начавшийся экономический кризис в еще более яркой форме показал всю глубину разногласий между членами ЕС в решении экстренно возникающих социально-экономических проблем. В результате распространения коронавируса весь ЕС и отдельные его члены, практически закрыв свои границы, перестали задумываться об организации системы взаимопомощи. По сути, ведь именно это составляющая являлась одной из основополагающих основ создания ЕС. Так, куда же пропала хваленная европейская солидарность? По всей видимости, этот факт, расшатал степень доверия других стран к европейским интеграционным процессам и системе нравственных ценностей, продвигаемых со стороны ЕС. Подобного рода (чисто меркантильные) подходы видения стран ЕС к развитию сотрудничества, стали одной из причин, подтолкнувший Азербайджан к приостановке своего участия в ряде проектов Программы по Восточному партнерству с ЕС.

В условиях распространения пандемии усиливается роль государства в регулировании экономики и социальной жизни, что в неполной мере соответствует принципам развития рыночных отношений.

Опыт Китая и некоторых других стран показал преимущества государств с доминирующей ролью государственного регулирования в

оперативном решении социально-экономических проблем в условиях чрезвычайных ситуаций. Как показывает практика, при сильном централизованном управлении облегчается процесс принятия оперативных решений по контролированию работы жизненно важных предприятий, оказанию необходимой помощи и поддержке социальной сферы, и соблюдению требуемых жестких ограничительных мер изоляции.

Между тем, в посткризисный период важным представляется нивелирование влияния государственных структур на экономическое развитие страны. План действий должен быть направлен на принятие мер по внедрению новой модели экономического роста в постпандемический период.

Следует упомянуть, что некогда успешно развивающаяся экономика ЕС из-за COVID-19 вступила в глубокую рецессию, о чем свидетельствуют многочисленные официальные данные. По данным статистического бюро ЕС, экономика еврозоны за первые три месяца 2020 года сократилась на 3,8% [8]. Это самое резкое квартальное снижение с тех пор, как в 1995 году начались предварительные оценки развития экономики ЕС.

Проблемы осложнения взаимоотношений между странами ЕС актуализирует важность внесения корректив в решение возникающих социально-экономических кризисных ситуаций. В контексте этого, можно согласиться с мнением Президента Германии Франк-Вальтер Штайнмайером, который, в апреле с.г. в своем телевизионном обращении, опровергая мнения других лидеров (например, Президента Франции Эммануэля Макрона), заявил, что «...эта пандемия не является войной. Нации не противостоят ни другим нациям, ни против других солдат. Это «испытание нашей человечности» [7].

Влияние последствий распространения COVID-19 на реализацию мер по достижению Целей Устойчивого Развития

Обострение глобального экономического кризиса и распространение вирусной эпидемии дали «передышку» природе для самовосстановления и оздоровления экологического состояния окружающей среды. Эти процессы благоприятствовали реализации основных Целей устойчивого развития.

Как известно, в 2000 году на Генеральной Ассамблее ООН были приняты Цели развития тысячелетия, а в 2015 году – 17 целей для обеспечения устойчивого развития на период до 2030 года. Обозначенные цели практически охватили все стороны общественной жизни и окружающего нас мира. Были выделены ключевые цели (политические, экономические, социальные, экологические,

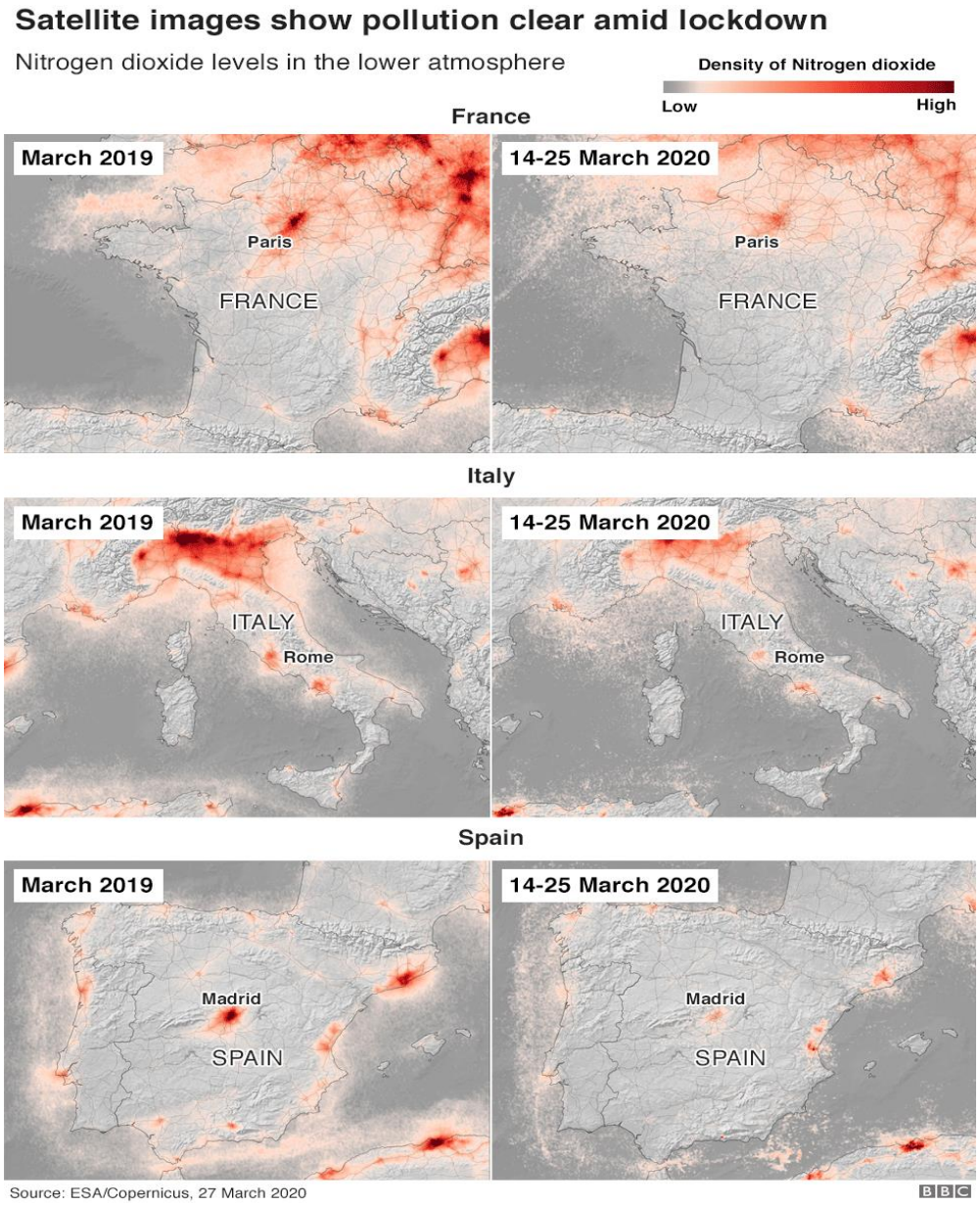
нравственные) будущего развития общества. Однако, учли не все, в результате чего, хоть и в краткосрочном отрезке времени, застопорились позитивные сдвиги в социально-экономическом развитии в большинстве стран мира.

На официальном уровне Организация Объединенных Наций (ООН) выразила обеспокоенность тем, что кризис COVID-19 приведёт к отмене десятилетий прогресса в борьбе с бедностью, в результате чего, будет усугубляться уровень неравенства как внутри стран, так и между ними. Набирающий силу кризис, конечно же, отрицательно скажется на реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Причем, негативное влияние COVID-19 окажет практически на большинство обозначенных Целей развития. Исключение составят Цели, связанные с изменением экологического состояния окружающей среды. К ним относятся:

- Цель 6 – Чистая вода и санитария;
- Цель12 – Ответственное потребление и производство;
- Цель 13 – Борьба с изменением климата;
- Цель 14 – Сохранение морских экосистем;
- Цель 15 – Сохранение экосистем суши.

По оценке экспертов, в период распространения пандемии, в состоянии самоизоляции оказались примерно 40% населения Земли, естественно, сократилось производство и потребление многих товаров, частично было приостановлено движение транспорта, деятельность ряда предприятий и сферы услуг. Следствием тому стало значительное сокращение выбросов вредных веществ в атмосферу, снизились объемы твердых отходов и загрязненных сточных вод. Наглядным подтверждением тому являются космические снимки, показывающие изменение состояния атмосферы в промышленных центрах ряда стран Европы (рис.).

В январе 2020 года Генеральный секретарь ООН господин Антониу Гутерриш изложил приоритеты организации в плане «Десятилетия действий», для достижения целей устойчивого развития до 2030 года. Глобальная мобилизация усилий правительств, бизнеса и гражданского общества пока еще не обеспечили достижения ожидаемых результатов по построению устойчивого и мирного развития нашего будущего. В соответствии с ЦУР, для преобразования нашего мира осталось всего 10 лет, а нагрянувший экономический кризис вкупе с тотальным распространением вирусной эпидемии практически отбросил на несколько лет возможности их достижения. Обозначенные цели в области устойчивого развития на период до 2030 года наше общество должна воспринимать как дорожную карту будущего развития.



Р и с. 1. Изменение состояния загрязненности атмосферы во Франции, Италии и Испании: снижение концентрации диоксида азота. Источник: ESA/Copernicus, 27 March 2020. URL: https://www.esa.int/About_Us/Week_in_images/Week_in_images_23-27_March_2020.

Выводы

Чередование геополитических и военных конфликтов, социально-экономических и экологических коллапсов обусловливают необходимость осознания неизбежности внесения корректив в траектории будущего развития общества.

Как бы парадоксально не было, «сильнейшие умы» не смогли предвидеть возможные угрозы по распространению вирусных эпидемий, обозначить их и предусмотреть принятие превентивных мер как в глобальном, так и на региональном уровнях. Появление коронавирусной эпидемии, ее стремительное распространение, переход в фазу пандемии и нарастающее число жертв, в прямом смысле этого слова, расшатали всю систему межгосударственных отношений.

Планетарный масштаб пандемии коронавируса показал всю картину уязвимости современного мира во все своей красе. Упущение из виду такой угрозы расшатал основы функционирования не только мирохозяйственной системы, но и ясно выявил глубину хрупкости нашей цивилизации. Тотальное распространение вируса и обвал нефтяных цен не оставил выбор никому, и явились испытанием для всех слоев и социальных групп общества. Единственной защитой самосохранения стала самоизоляция и строгое соблюдение гигиенических мер защиты. Опыт вынужденных самоизоляций привел к остановке работы многих производств, нанес значительный ущерб малому и среднему предпринимательству, увеличению безработицы и усложнил условия выхода мировой экономики в постпандемический период рецессии.

Ход глобальных метаморфоз еще раз подтвердил мысль о хрупкости нашего общества перед лицом возникающих угроз. Поэтому некоторые положения теории Т. Мальтуса имеет место быть и служат своего рода предостережением обществу относительно видения перспектив своего будущего развития.

Список литературы

1. Афанасьев И. А. Социальный риск: методологические и философско-теоретические аспекты анализа: автореф. на соиск. ученой степ. канд. философ. наук: 09.00.11 – социальная философия. Саратов, 2004. 24 с. URL: http://cheloveknauka.com/sotsialnyy-risk-metodologicheskie-i-filosofsko-teoreticheskie-aspekty-analiza (дата обращения: 15.05.2020).
2. Исмаилов Ч.Н., Яковлева С.И. Как образование соединяет все SDG? // Вестн. Твер. гос. ун-та. Сер. «География и геоэкология». 2018. Выпуск 1. С.125–135. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=32658712 (дата обращения: 15.05.2020).
3. Коронавирус. Онлайн карта распространения. CORONAVIRUS (COVID-19). URL: https://coronavirus-monitor.ru/(дата обращения: 15.05.2020).

4. Общество риска и человек: онтологический и ценностный аспекты: [Монография] / Под редакцией д.ф.н., проф. В.Б. Устьянцева. Саратов: Саратовский источник, 2006. 291 с.
5. Coronavirus: the economic impact. Great uncertainty comes at a high cost and negative projections – but there's some good news. URL: https://www.unido.org/stories/coronavirus-economic-impact (дата обращения: 15.05.2020).
6. Coronavirus: FTSE 100, Dow, S&P 500 in worst day since 1987. - 12 March 2020. URL: https://www.bbc.com/news/business-51829852 (дата обращения: 15.05.2020).
7. Coronavirus pandemic 'test of our humanity,' German president says. URL: https://www.euronews.com/2020/04/11/coronavirus-pandemic-test-of-our-humanity-german-president-says (дата обращения: 15.05.2020).
8. Europe faces deepest recession since World War II as economies shrink amid COVID-19 crisis - URL: https://newseu.cgtn.com/news/2020-04-30/Europe-faces-deepest-recession-since-World-War-II-as-economies-shrink-Q71MykMDDO/index.html (дата обращения: 15.05.2020).
9. IMF Managing Director Kristalina Georgieva: A conversation on the global economic crisis. URL: https://www.atlanticcouncil.org/event/imf-managing-director-kristalina-georgieva-a-conversation-on-the-global-economic-crisis/ (дата обращения: 15.05.2020).
10. National Data: National Bureau of Statistics of China. URL: http://data.stats.gov.cn/english/easyquery.htm?cn=A01 (дата обращения: 15.05.2020).

GLOBAL METAMORPHOSIS OF DEVELOPMENT OR NEW FEATURES OF NEOMALTUSIANISM?

Ch.N. Ismailov

Baku State University, Baku, Azerbaijan

The article analyzes the global processes of aggravation of the socio-economic situation and shows the factors that create such negative changes. Along with this, the distinctive features of the new crisis situation have been revealed, in which real and substantial features, widely propagated, liberal democracy and Western values have appeared. The issue of the possibility of reviving the ideas of neo-Malthusianism is raised as a discussion problem. The article concludes by emphasizing the need to reorganize the entire world economic system of relations, which has shown the full depth of internal contradictions.

***Keywords**: global changes, coronavirus, pandemic and post-pandemic, Neo-Malthusianism, economic recession and reintegration.*

Об авторе:

ИСМАИЛОВ Чингиз Ниязи оглы – доктор географических наук, профессор, зав. кафедрой экономической и социальной географии Бакинского государственного университета: e-mail: ischingiz@gmail.com

УДК 551.583 (98)
DOI: https://doi.org/10.26456/2226-7719-2020-2-25-42

ТРАНСФОРМАЦИЯ РАССЕЛЕНИЯ И УСЛОВИЯ ЖИЗНИ МЕСТНОГО НАСЕЛЕНИЯ В ПРИБРЕЖНОЙ ЗОНЕ МОСКОВСКОГО МОРЯ

М.С. Сергеева

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Показаны особенности прибрежного расселения в зоне крупного водохранилища (на примере Конаковского района Тверской области), представлена генетическая структура прибрежных сельских населённых пунктов, выявлены формы трансформации расселения в связи с созданием водохранилища и активным рекреационным освоением для организации отдыха столичных жителей. Представлены результаты онлайн-опроса местных жителей о проблемах, вызванных соседством с зонами и объектами элитного отдыха.

Ключевые слова: *трансформация расселения, прибрежное расселение, Московское море, сельский овертуризм.*

Активное туристско-рекреационное освоение районов в зоне влияния Москвы – актуальный вопрос научного и практического значения. Цель нашего исследования – анализ трансформации и современных проблем сельского расселения в зоне крупного водохранилища – Московское море. Конаковский район представляет особый интерес для изучения пространственного сочетания традиционного сельского расселения (СНП) и нового рекреационного расселения в разных формах: сезонные, постоянные.

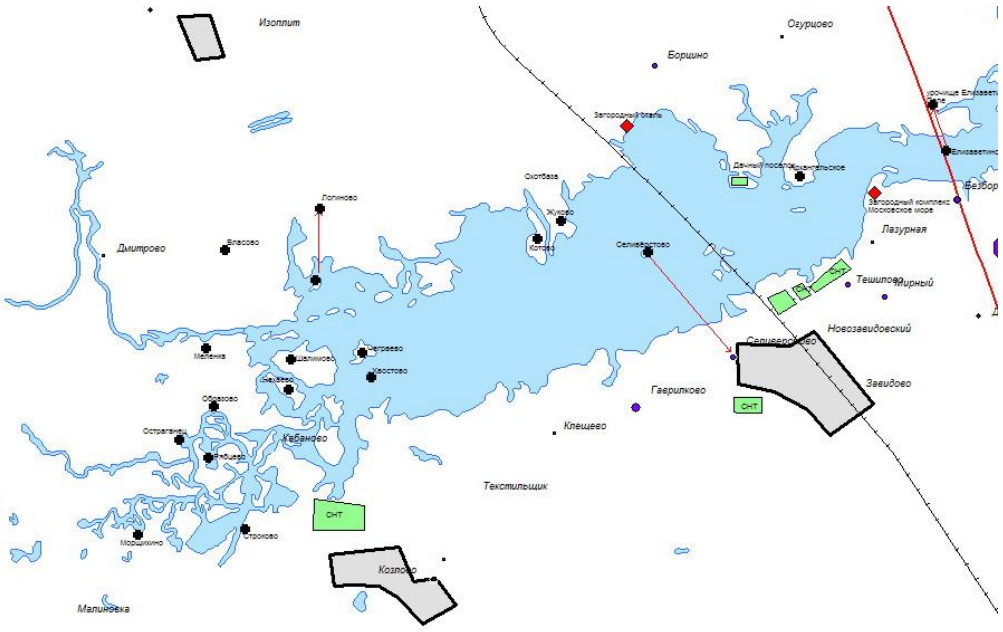
Методика исследования. Анализ структуры расселения выполнен на базе материалов переписей населения 1959–2010 гг. Списки СНП с людностью за 50 лет использованы для расчетов структурных показателей прибрежного расселения (всего 56 пунктов): общее количество СНП разной людности (по интервалам людности) и их доля (%) в сельской поселенческой сети, общая численность населения в СНП разной людности и % концентрации населения в пунктах разной людности. Эти структурные показатели сводились в динамические ряды, строились графики и диаграммы, карты. Карты расселения анализировались по 4-м прибрежным участкам, что позволило выявить пространственные сочетания традиционных сельских и рекреационных пунктов. Была разработана анкета и проведён онлайн-опрос местных жителей. В анкету включен географический параметр оценки –

удаленность (близость) постоянного проживания с ближайшим объектом отдыха (это достаточно крупные гостиницы разных видов).

Предполагалось услышать проблемные, конфликтные ответы местных жителей.

Основные результаты исследования.

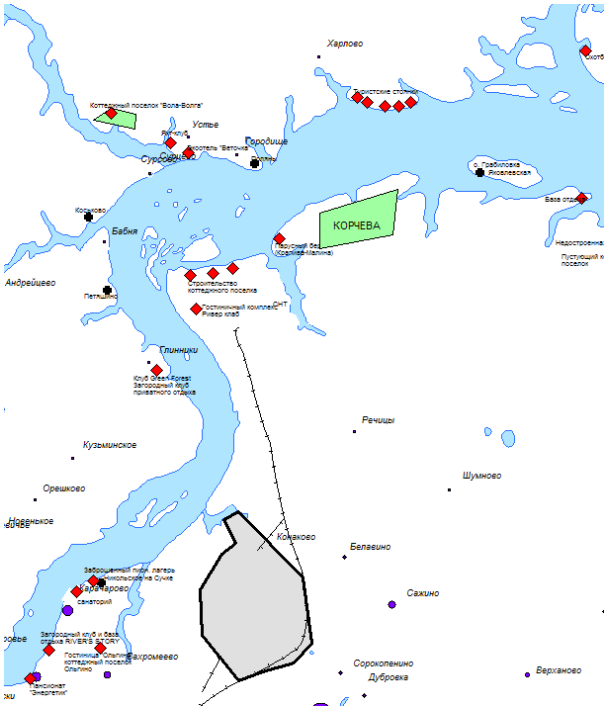
Причин трансформации расселения было несколько: это создание Иваньковского водохранилища (1936–1937), затем потери войны, послевоенные реконструкции расселения и современный период организации зоны отдыха для столичных жителей, в том числе строительство нового города Большое Завидово на территории бывшей птицефабрики в непосредственном соседстве с д. Мокшино. При создании Иваньковского водохранилища из проектной зоны затопления на новые места было перенесено только 10 СНП, ликвидировано – 67 СНП и г. Корчева (с разбором/разрушением застройки). Но вода не залила западные части проектной территории (р. Шоша) и остались до сих пор сильно заболоченные урочища-пустоши.



Р и с.1. Западная часть (Шошинский участок) Иваньковского водохранилища: переселённые деревни (*составлено автором*)

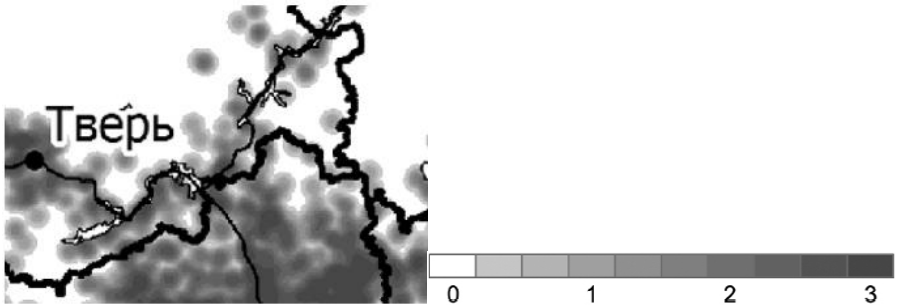
- Переселённые, но незатопленные водой деревни

Деревни, перенесённые на новые места из зоны затопления



Р и с. 2. Незатопленная территория города Корчева на современной карте Конаковского района (*составлено автором*)

Ликвидация СНП продолжалась и позднее, особенно в период 1970–1989 – в основном по организационным причинам: СНП объединялись, входили в состав других, часть была ликвидирована за ненадобностью (железнодорожные, лесохозяйственные). Общая потеря СНП за 50 лет с 1937 до 1989 г. составила **111** СНП. Потери в сельской поселенческой сети за 30 лет (1959–1989) составили **62** сельских пункта. Эти послевоенные потери в сéти сопоставимы с потерями во время создания водохранилища (**67** СНП). После 1989 г. количество СНП продолжает постепенно расти, в том числе значительное число неучтённых садово-дачных и коттеджных посёлков москвичей (рис.3).

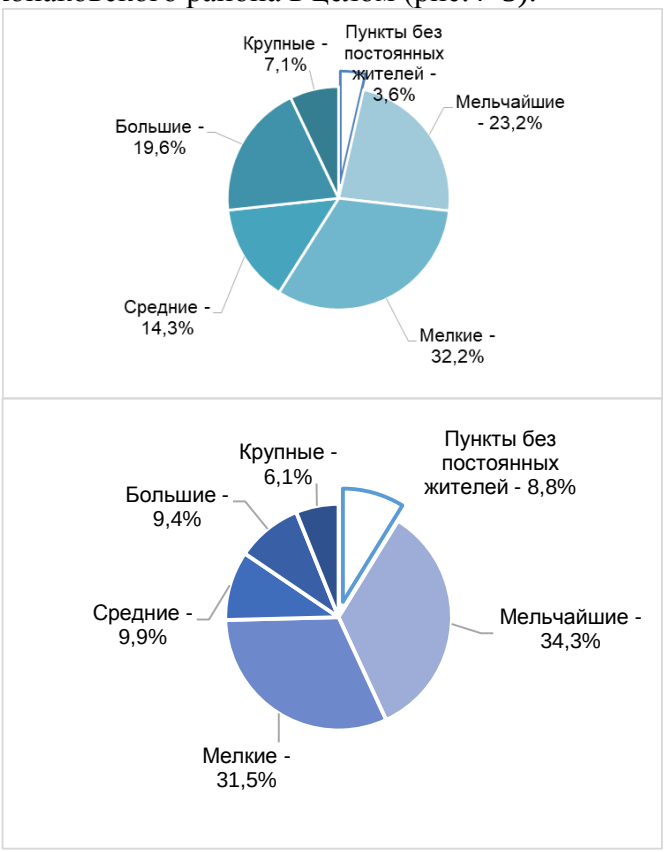


Р и с. 3. Фрагмент карты (пригороды Твери и Конаковский район)*:

*Плотность размещения садовых и коттеджных посёлков вне населённых пунктов (число на км^2). Источник: [3]

В Конаковском районе сохраняется система традиционного сельского расселения (сеть населенных пунктов с постоянными и сезонными жителями) и формируется новая система рекреационного расселения (сеть специализированных населенных пунктов для временного и сезонного проживания). Они часто пространственно совмещены, иногда новые рекреационные пункты (и зоны отдыха) локализованы в новых местах прибрежной зоны.

Особенности прибрежного расселения: сейчас в прибрежных участках водохранилища, Волги и её притоков, на малых озёрах расположено около 70 зарегистрированных СНП. *Сравнение структуры расселения* прибрежной зоны сельского расселения и структуры Конаковского района в целом (рис.4–5):

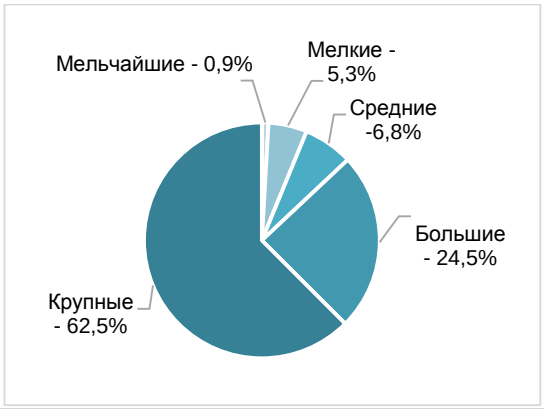


А. Прибрежное расселение Конаковского района, % СНП разной людности

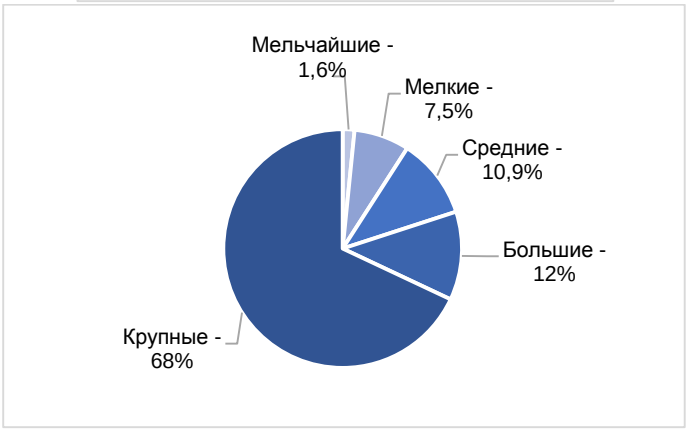
Б. Структура СНП Конаковского района (по людности), %

Группы людности СНП: до 10 чел. – мельчайшие; 11-50 чел. – мелкие; 51–100 чел. – средние; 101–500 чел. – большие; 501–1000 чел. и более – крупные

Р и с. 4. Структура сети СНП по людности в 2010 г., %



А. Прибрежное расселение Конаковского района, % населения в пунктах разной людности



Б. Структура сельского расселения Конаковского района % населения в пунктах разной людности

Группы людности СНП: до 10 чел. – мельчайшие; 11–50 чел. – мелкие; 51–100 чел. – средние; 101–500 чел. – большие; 501–1000 чел. и более – крупные

Р и с. 5. Структура сельского расселения Конаковского района и прибрежного расселения района, % населения в СНП разной людности

Прибрежная зона с расселенческой точки зрения – это сочетание урбанизированного расселения (город Конаково, посёлки городского типа и новый город Большое Завидово), нового элитного расселения (многочисленные дачно-садовые и коттеджные посёлки), мелкоселенной сети традиционных сельских населенных пунктов и нескольких крупных старых сёл (Городня, Завидово и др.).

В сельской поселенческой прибрежной сети преобладают мелкие и мельчайшие СНП. И в целом доля малых СНП – 55,4% (в районе – 66%). Пустующих и малых (мелких и мельчайших – до 50 чел.) в прибрежной зоне меньше, чем в Конаковском районе в целом. Наибольшее количество малых СНП располагается на прибрежном участке водохранилища (Первомайское, Дмитровогорское СП, особенно на северо-востоке района). В прибрежной сети больше доля средних,

больших и крупных СНП. Прибрежная сеть в целом более устойчивая, чем в районе.

Для прибрежного расселения характерна *высокая концентрация* ***больших*** по людности снп (в прибрежной зоне сосредоточено 11 из 17 больших СНП (101-500 чел.) района. Почти 90% населения живет в больших и крупных сельских населенных пунктах (хотя их доля в сети снп менее 30%).

Этап активного туристско-рекреационного освоения района, особенно его прибрежной зоны, сопровождался появлением новых сельских пунктов рекреационного типа. Сеть расширяется (развёртывается) с незначительным ростом сельского населения.

Вероятно, произойдёт уменьшение количества традиционных СНП и рост рекреационных (в том числе бесстатусных, неофициальных – рис.3), так как продолжается процесс измельчания и обезлюдения деревень.

Итак, основные трансформационные процессы прибрежного расселения в зоне крупного водохранилища такие же, как и в районе (и в целом в Нечерноземье). Это измельчание СНП и поляризация. Только прибрежная сеть СНП менее разрушена и главное – складывается пространственное сочетание соседствующих сельских традиционных и новых рекреационных населённых пунктов, которые поддерживают расселенческое освоение территории. Новые коттеджные посёлки, как правило, крупнее местных СНП, на их услуги (учреждения обслуживания) ориентированы местные жители.

Современная относительная устойчивость сельского расселения (сети СНП) подтверждается и исторической устойчивостью сети. Анализ генетической структуры прибрежного расселения показал, что в сети сохранились старые СНП, возникшие в начале XIV – начале XV вв. в местах первоначального расселения (селищ и городищ). Самые старые – с. Городня, 1312 г., д. Карачарово – начало XV в. Для прибрежного расселения типичным является дата образования (основания) – XVII в. на базе пустошей – обрабатываемых земель бывших деревень.

Р и с. 6. Даты основания прибрежных сельских населенных пунктов Конаковского района (составлено автором по табл.1)

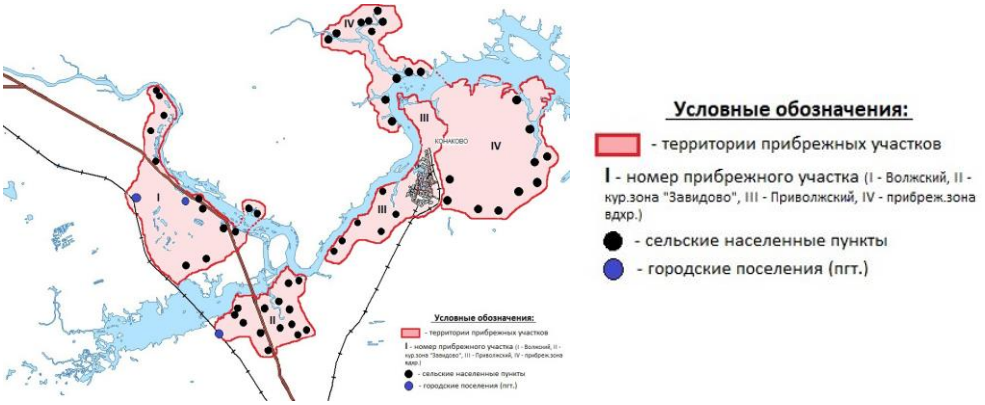
Таблица 1.

Генетическая структура сельской поселенческой сети Московского моря (Конаковский район)
(составлено авторам по историческим справкам сёл и деревень Конаковского района: раздел сайта библиотеки г. Конаково)

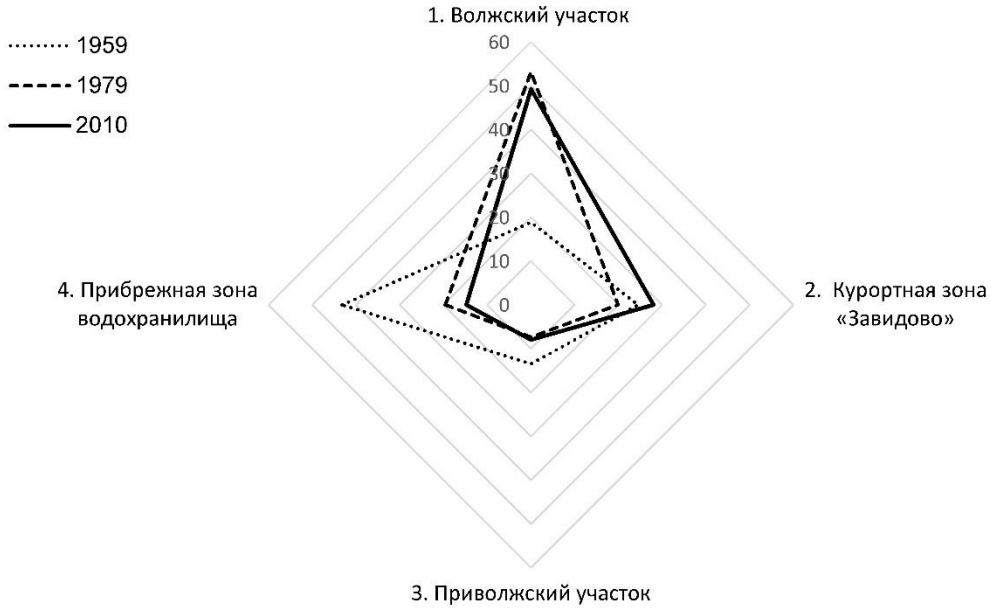
№	Даты основания	Населённые пункты (СНП и рекреационные)	общее кол-во	
			Ед.	%
1.	**XIV-XV** вв.: на месте древних поселений, стоянок	с.Городня, д. Карачарово.	2	3,6
2	**XVI** в.: на месте селищ, городищ	д.Отроковичи, д.Игуменка, д.Едимоново, д.Слобода, д.Старое Мелково, д.Глинники	6	10,7
3	**XVII** в.: на месте селищ	д.Огурцово, д.Городище, д.Свердлово, д.Плосики, д.Устье, д.Бабня, д.Сурсово, д.Городище (вдхр.), д.Поповское, п.1 Мая, д.Юренево	11	19,6

4	**XVII** в.: на пустошах	д.Борцино, д.Коромыслово, д.Тешилово, д. Демидово, д.Мокшино, д.Безбородово, д.Шорново, д.Кабаново, д.Елдино, д.Вараксино, д.Павлюково, д.Шетаково, д.Вахромеево, д.Михалиха, д.Белавино, д.Карповское, д.Федоровское, д.Юрьево, д.Старое Завражье, д.Фролово, д.Верханово, д.Речицы	22	39,3
5	**XVIII** в.: на пустошах	д.Лазурная, д.Сажино, д.Говорово	3	5,4
6	**XIX** в.: усадьбы (поместья) на месте селищ	д. Малое Новоселье, д.Архангельское, д.Долинки, Б.иД.Хорошево	5	8,9
7	**XX** в.: новые деревни и посёлки, первые санатории, турбазы	п.Новомелково (не рекр.), д. Едимоновские Горки, п.Энергетик, н.п. пансионат отдыха «Игуменка», п.Мирный (пром.зона), д.Шоша (новообр.)	6	10,7
8	**XXI** в.: новые гостиницы	Н.п. «Верхневолжский» коттеджные посёлки	1	1,8
Всего прибрежных населённых пунктов:			**56**	100

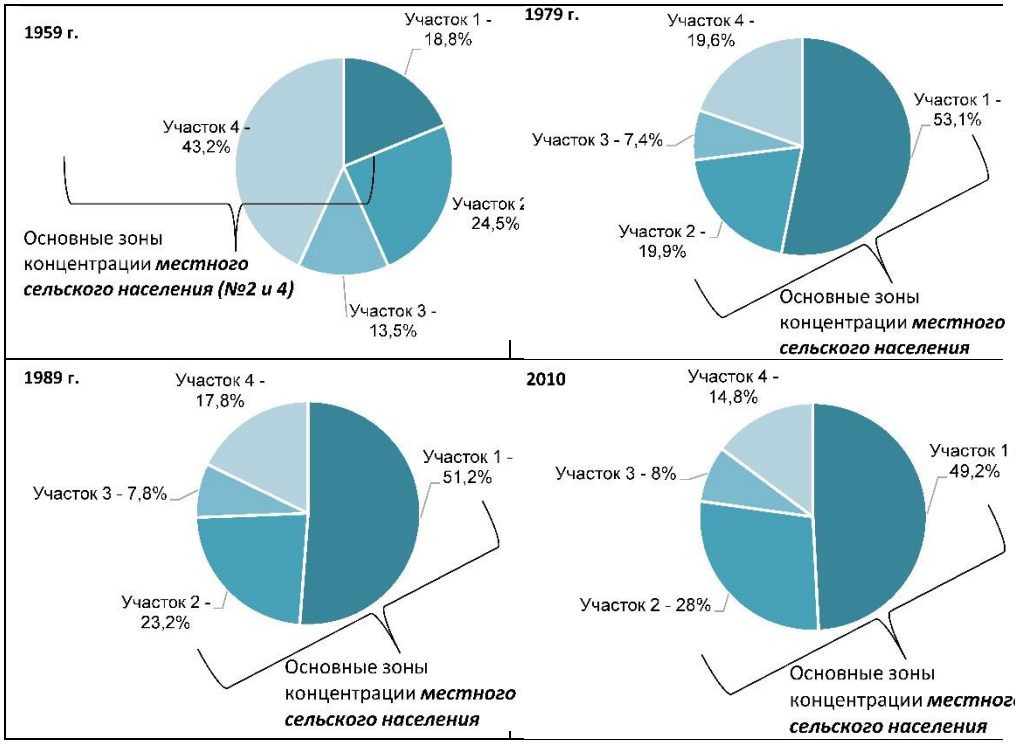
Трансформацию прибрежного расселения можно дополнить анализом территориальной структуры расселения по основным рекреационным зонам (анализировались 4 прибрежных зоны) – рис.7.



Р и с. 7. Анализируемые прибрежные участки



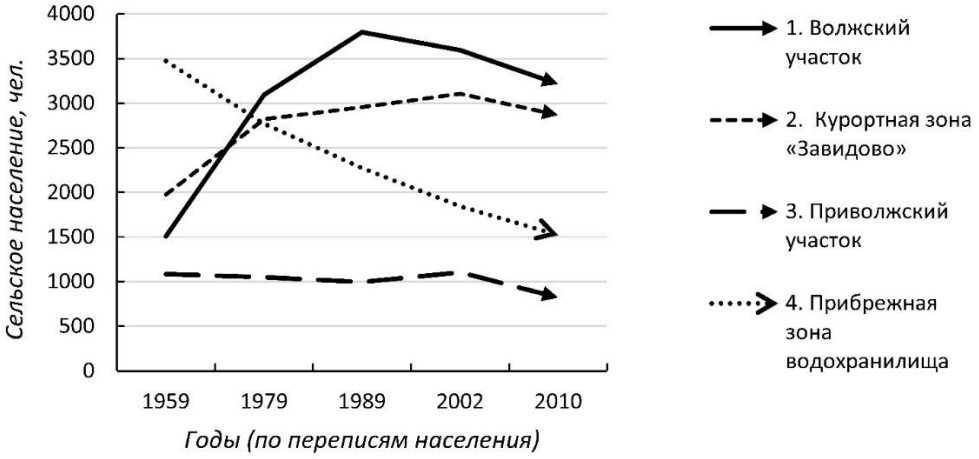
Р и с. 8. Трансформация территориальной структуры сельского прибрежного расселения: распределение сельского населения по рекреационным прибрежным зонам в 1959–2010 гг., % (сводная динамическая диаграмма составлена по 4-м зонам)



Р и с. 9. Трансформация территориальной структуры сельского прибрежного расселения: распределение сельского населения по рекреационным прибрежным зонам в 1959 – 2010 гг., % (разновременные диаграммы)

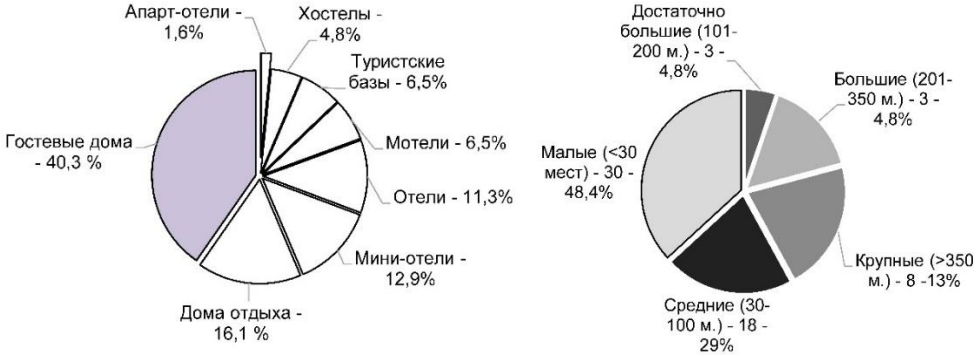
Анализ показал, что местное сельское население в 1959 г. было сконцентрировано в рекреационных зонах №2 и 4, к 1979 г. произошло кардинальное смещение местного населения в зоны №1 и 2 (остаточная концентрация из-за миграции и/или начало рекреационного освоения прибрежных зон для отдыха столичных жителей). Все последующие годы эта структура не менялась: основные зоны расселения местных сельских жителей – №№ 1 и 2 с лучшими условиями транспортного расселения – в ближнем пригороде Твери (в транспортном коридоре Москва – СПб.).

Во всех рекреационных прибрежных зонах продолжается *депопуляция*: сельское население уменьшается. Раньше всех потери начались в зоне №4, идёт непрерывное уменьшение сельского населения с 1959 г. Позднее началась депопуляция в зоне №1 (с 1989 г.), еще позднее – в зонах №3 и 4 (после 2002 г.).



Р и с. 10. Динамика сельского населения в прибрежных рекреационных зонах Московского моря в 1959–2020 гг., чел.

Густая сеть многочисленных объектов отдыха сконцентрирована в прибрежной зоне (номера и условные названия – на карте и графиках). Всего нам удалось выявить *60 гостиниц разных видов*, так теперь называются все средства размещения туристов и гостей. Из них только 30 официально зарегистрированы и показаны в каталоге средств размещения Конаковского района остальные – это частные гостевые дома (мах – 10 чел.).



Р и с.11. Структура гостиничной сети Конаковского района по видам и вместимости в 2020 г., %

В гостиничной сети района 8 видов средств размещения: крупные отели, дома отдыха, мини-отели, туристские базы, мотели и хостелы, многочисленные маленькие частные гостевые дома. Базы отдыха – основное средство размещения по вместимости. До 80% гостевого потока принимают 13 самых больших гостиницы района (от 100 до 350 и более мест). Достаточно широкая сеть гостевых домов (32) обеспечивают

размещение лишь 6% отдыхающих. Современные отели элитного типа обслуживания.

Таблица 2

Потенциал средств размещения Конаковского района, общая вместимость гостиниц в 2020 г.
(составлено автором)

Вместимость гостиниц		Гостиницы		Вместимость (суммарная)	
		кол-во	%	чел	%
Малые	<30 мест	32	51,6	441	6,1
Средние	30-100	17	27,4	1133	15,6
Достаточно большие	101-200	2	3,2	263	3,6
Большие	201-350	3	4,8	795	11
Крупные	>350	8	13	4623	63,7
Всего		62	100	7255	100

Р и с. 12. Потенциал средств размещения Конаковского района, общая вместимость гостиниц в 2020 г.

Попытаемся сравнить 4 прибрежных участка как системы смешанного расселения – традиционного сельского (СНП) и рекреационного. Для этого используем несколько основных параметров для сельского расселения и для рекреационного (таблица). В качестве интегральной проведена балльная оценка (табл.2–3).

Таблица 3.

Параметры традиционного сельского и рекреационного прибрежного расселения Конаковского района
(по участкам с туристскими объектами)

Рис.	Рекреацион-ные зоны	Параметры сельского расселения (СНП)[1]						Параметры рекреационного расселения[2]					Соотношение местных сел. жителей и гостей в мах сезон
		1	2	3	4	5	6	1	2	3	4	5	
1	Волжский	13	**247**	**5**	**2**	**94**	5056	9	1502	7	1	3948	2:1
2	Курортная зона «Завидово»	15	191	4	1	88	2866	18	2193	16	2	9605	1: 3
3	Приволжский	6	137	3	0	81	823	22	2589	16	1	15620	**1:20**
4	Прибрежная зона водохранилища	**22**	69	3	1	73	1523	10	931	8	0	3060	1:2
	Всего	56	151	15	4		10368	59	7215	47	4	32233	в среднем по участкам: 1:3

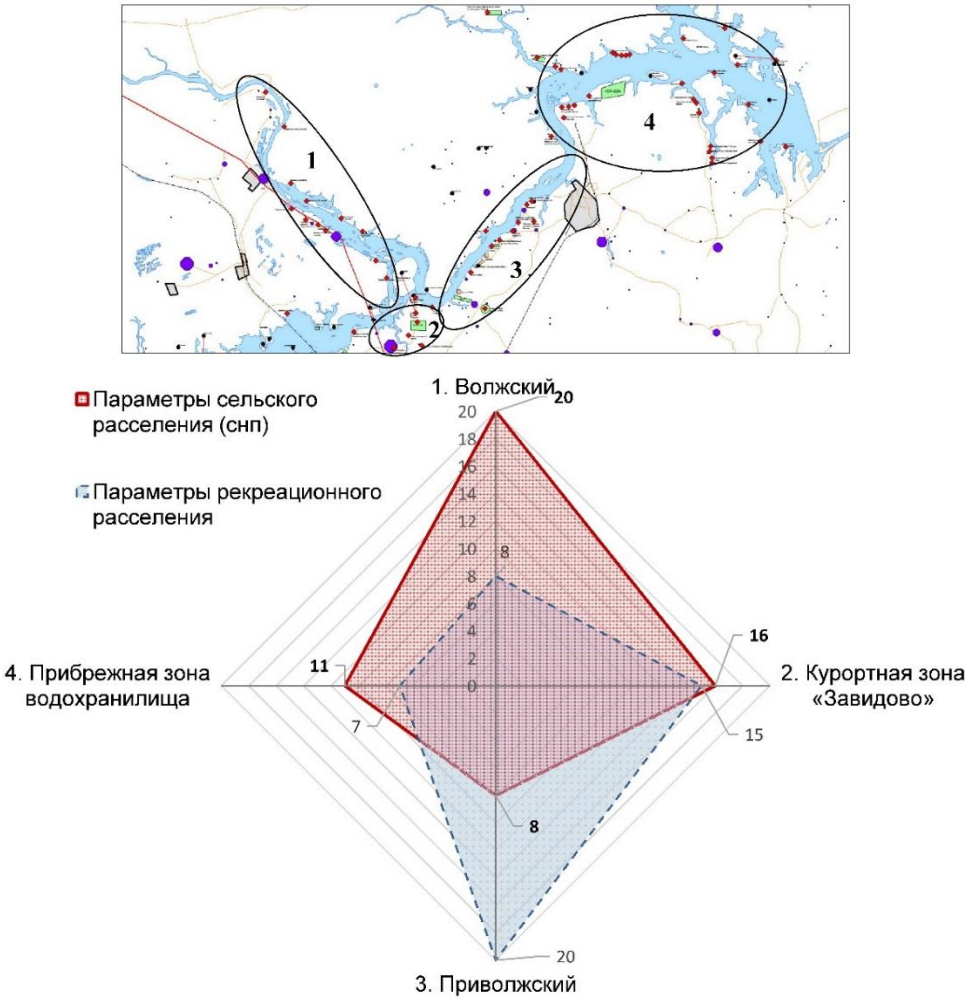
[1]*Параметры сельского расселения* в рекреационных зонах: 1 – кол-во СНП (ед.), 2 – средняя людность (чел.), 3 – доля СНП более 100 чел. (ед.); 4 – доля СНП более 500 чел., ед.; 5 – доля населения, живущего в СНП более 100 чел. (%), 6- численность сельского населения, всего, чел. (2010).

[2]*Параметры рекреационного расселения* в зонах: 1 – кол-во объектов (гостиниц), 2 – общая вместимость всех гостиниц на участке (в том числе назвать интервал, от… чел. до 500 чел.) 3 – % малых гостиниц до 100 чел.; 4 – доля самых больших – более 500 чел., ед.; 5 – численность одновременно отдыхающих на участках.

Таблица 4.

Балльная оценка прибрежного сельского (СНП) и рекреационного расселения Конаковского района

№	Рекреационные зоны	Параметры сельского расселения (СНП)[1]							Параметры рекреационного расселения[2]						Соотношение местных жителей и гостей в мах сезон
		1	2	3	4	5	6	Всего баллов	1	2	3	4	5	Всего баллов	
1	Волжский	2	4	3	3	4	**4**	**20**	1	2	1	2	**8**	**6**	2:1
2	Курортная зона «Завидово»	3	3	2	2	3	**3**	**16**	3	3	3	3	**15**	**12**	1: 3
3	Приволжский	1	2	1	1	2	**1**	**8**	4	4	3	2	**20**	**16**	**1:20**
4	Прибрежная зона водохранилища	4	1	1	2	1	**2**	**11**	2	1	2	1	**7**	**6**	1:2
Всего, баллов								**55**						**50**	в среднем 1:3

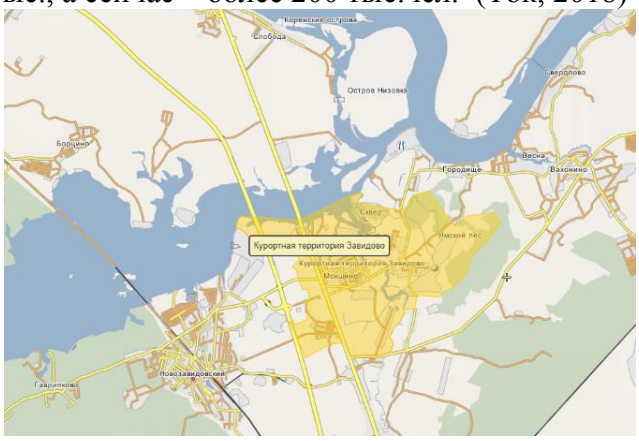


Р и с. 13. Сравнение параметров прибрежного сельского традиционного (СНП) и рекреационного расселения Конаковского районе по 4-м прибрежным рекреационным зонах Московского моря,
суммарные баллы
(составлено по расчетам автора – табл.4)

Преимущественно рекреационным являются только зона №3 – Приволжская. Районы со значительной долей рекреационного расселения – участки №2 и №4. Географически и функционально ориентированы на организацию и обслуживание отдыха столичных жителей (элитный отдых и жильё). Традиционно сельским продолжает оставаться пригордная рекреационная зона №1 – Волжская.

Заключительный вопрос нашего исследования: оценка условий жизни местного населения в прибрежной зоне Московского моря (на базе онлайн-опроса и картографического анализа).

Картографический анализ кадастровой карты Тверской области (2020). На прибрежных участках выявлено **16** туристско-рекреационных **ареалов** как компактные локальные территории соседствующих традиционных сельских населенных пунктов и новых туристско-рекреационных пунктов (объектов отдыха), в каждом ареале определены варианты удаленности СНП от ближайших объектов отдыха. Всего анализировалось 56 СНП Конаковского района (более 8 тыс. местных жителей, 2010): каждый третий сельский населённый пункт и около половины сельского населения района сосредоточены на прибрежной территории Московского моря, как правило, в близком соседстве с объектами отдыха (гостиницами). На рис.14 представлен фрагмент карты Росреестра – курортная зона «Завидово» (участок №2 – табл.1) – популярное место отдыха жителей столичного региона и центр повышенных интересов инвесторов. Ядром территории является проектируемый новый город Большое Завидово (строительство ведётся на свободных территориях д. Мокшино) и находящийся на данной территории отель Radisson Resort & Resort Zavidovo (построен в 2014 г.), который является наиболее известным в Тверском регионе отелем и основным на территории района средством размещения туристов. Турпоток постоянно растет: в 2015 году отель принял 47 тыс. гостей, в 2016-м – 78 тыс., а сейчас – более 200 тыс.чел. (Ток, 2018)[1].



Р и с. 14. Фрагмент карты Росреестра – курортная зона «Завидово» (рекреационная зоны № 2 – табл.2)

[1] Ток А. Открытие Твери: как регион возле Москвы стал популярным турнаправлением // Туристический компас: Тверская область. Выпуск №1. 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://plus.rbc.ru/news/5c1766b27a8aa97ec937f6e1

Ежегодно Конаковский район принимает более 500 тыс. чел. в год (только фестиваль «Нашествие» в 2019 году посетили более 200 тыс.чел.). Это значит, что численность туристов значительно превышает общую численность населения района, в том числе сельского населения. Превышение количества гостей над числом местных жителей – один из традиционных индикаторов для выявления и оценки «мощности» овертуризма. В нашем исследовании предпринята попытка выявить главные проблемы сельских жителей в зоне активного отдыха столичных гостей (в гостиницах). Считаем эти проблемы проявлением сельского овертуризма. «Дикие» туристы размещаются с ночевкой в палатках (организованное размещение таким образом возможно только на базе кемпинга «Завидово»), снимают посуточно квартиры в Конаково или дома, например, в Свердлово.

Для выявления проблемных условий жизни в рекреационных районах (сельских и урбанизированных ареалах) был проведен онлайн-опрос. В анкете онлайн-опроса указаны следующие варианты пространственных сочетаний сельских населенных пунктов (деревни, сёла) и туристско-рекреационных объектов (указаны гостиницы):

- внутри деревни,
- на окраине деревни,
- в ближайших окрестностях деревни (от 500 м до 2 км).

Анализ карт показал, что доминируют ареалы с ближайшим соседством, когда туристский объект расположен внутри деревни или на окраине (45 объектов из 60-ти, т.е. 75%).

Р и с. 15. Структура размещения туристских объектов, %
(выявлено по карте Росреестра и рассчитано автором)

Можно предположить, что такое близкое соседство местных жителей и отдыхающих создаёт разнообразные проблемы. Результаты онлайн-опроса подтвердили, что близкое соседство создаёт дискомфорт для жизни местных жителей (шум и световые эффекты, риск загрязнения

и др.). Сущность главных проблем местные жители определяют, как ограничения их пространственной «свободы» в традиционном использовании родной территории, особенно в прибрежных зонах.

Наше исследование показало, что проблемы овертуризма появились и усложняются в сельской местности, в рекреационных районах крупных городов/столицы.

Список литературы

1. Безмятежный гольф- и спа-курорт в Завидово. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.radissonhotels.com/ru-ru/hotels/radisson-resort-zavidovo?cid=a%3Ase+b%3Ayan+c%3Aemea+i%3Alocal+e%3Arad+d%3Aeerut+h%3AMOWZZ.
2. Ерохин В.И. Города под водой. Путешествие по затопленным берегам Верхней Волги. Тверь: Гранд-Холдинг, 2010. 112 с.
3. Зайцев Д.В., Сергеева М.С. Гостиницы в рекреационных районах Тверской области: новая классификация. // География, экология, туризм: научный поиск студентов и аспирантов: материалы VII Всероссийской Научно-практической конференции. Тверь: Твер. Гос. ун-т. 2019. С. 182−185.
4. Итоги Всероссийской переписи населения − 2010. Тверская область. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://tverstat.gks.ru/folder/25218?print=1.
5. Конаковская библиотека. Раздел о населенных пунктах района «Деревни и села». [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://konakovobiblioteka.ru/index.php/derevni-i-sela.
6. Махрова А. Г., Медведев А. А., Нефедова Т. Г. Садово-дачные поселки горожан в системе сельского расселения // Вестник Московского университет. Серия 5. География. № 2 (2016). С. 64-74. URL: https://vestnik5.geogr.msu.ru/jour/article/view/206/207.
7. Отели, пансионаты МО «Конаковский район». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.konakovoregion.ru/node/74.
8. Публичная кадастровая карта 2020 – Тверская область.
9. Счетчиков К.И. Корчевская старина. М., 1997.
10. The Travel and Tourism Competitiveness Report 2019. // World Economic Forum. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://reports.weforum.org/travel-and-tourism-competitiveness-report-2019/?doing_wp_cron=1582395696.5057768821716308593750.

RESETTLEMENT TRANSFORMATION AND LIVING CONDITIONS OF LOCAL POPULATION IN THE COASTAL ZONE OF THE MOSCOW SEA

M.S. Sergeeva

Tver State University, Tver

The features of coastal resettlement in the zone of a large reservoir (on the example of Konakovsky district of Tver region) are shown, the genetic structure of coastal rural settlements is presented, forms of settlement transformation are identified in connection with the creation of a reservoir and active recreational development for organizing recreation for residents of the capital. The results of an online survey of local residents about the problems caused of proximity to areas and objects of elite recreation are presented.
***Keywords**: resettlement transformation, coastal resettlement, the Moscow Sea, rural overtourism.*

Об авторе:

СЕРГЕЕВА Маргарина Сергеевна – студентка магистратуры 2-го года обучения ТвГУ, e-mail: margarita.s96@mail.ru. Научный руководитель: д.эн., профессор ТвГУ С.И.Яковлева.

Туризм: междисциплинарные исследования

УДК 911.3: 338.48
DOI: https://doi.org/10.26456/2226-7719-2020-2-43-59

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ И АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА ИССЛЕДОВАНИЙ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РЕКРЕАЦИИ И ТУРИЗМА

Д.В. Амелькина

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова», г. Москва

В статье систематизированы подходы отечественных ученых к исследованиям территориальной организации рекреации и туризма, выполненным на основе геосистемного анализа и классических теоретических моделей; подчеркивается преемственность научных идей отечественной школы социально-экономической и рекреационной географии в области изучения территориальных систем, связь с зарубежными экономгеографическими теориями и концепциями. Делается вывод о том, что актуальность исследований территориальной организации туризма в настоящее время формируется вызовами постиндустриальной эпохи и неразрывно связана с гуманитарными аспектами функционирования рекреационных систем, в т.ч. территориальными и ресурсными противоречиями, порождаемыми развитием рекреации и туризма.

Ключевые слова: территориальная рекреационная система, территориальная туристско-рекреационная система, геосистемный анализ, пространственно-временной подход, центро-периферическая модель, туристские кластеры, дестинации.

Для исследований территориальной организации туризма характерна преемственность научных идей прошлого и настоящего, тесная связь с научными представлениями о размещении производительных сил, территориальной организации общества и территориальной рекреационной системе.

Научный интерес к проблемам размещения фирм и производств возник в эпоху становления индустриальной экономики и был связан с бурным развитием производительных сил и производственных отношений, внедрением достижений научно-технических прогресса и концентрацией населения в промышленных центрах.

Теоретические основы размещения производства были сформулированы И. Тюненом, А. Вебером, В. Кристаллером, А. Лёшем и др. учеными к середине XX в. Их суть сводилась к математическому и геометрическому обоснованию оптимального с точки зрения

минимизации издержек и определяемого рыночным регулированием местоположения производства (штандорта)[1]. Российская школа экономической географии (П.П. Семенов-Тян-Шанский, Н.М. Пржевальский, К.И. Арсеньев, А.И. Воейков, Н.Н. Баранский, Н.Н. Колосовский и др.) шла по пути изучения управляемого (планируемого) подхода к созданию территориальных производственных комплексов (ТПК), районированию на основе природных условий и производительных сил.

Основателем учения о ТПК стал Н.Н. Колосовский, считавший, что это «взаимообусловленное сочетание производственных предприятий и населенных мест на определенной территории, при котором достигается экономический эффект за счет удачного планового подбора предприятий в соответствии с природными и экономическими условиями района, с его транспортом и экономико-географическим положением» [16, с. 138].

Различия в подходах зарубежной и отечественной научных школ в исследовании закономерностей размещения производств и территориальной организации, связанные с изучаемыми экономическими системами, сохранялись до конца XX в. В последние десятилетия XX в. теории и концепции зарубежных школ аккумулировались в «новую экономическую географию» – теорию размещения производства в эпоху растущей экономической интеграции на глобальном и региональном уровнях и в условиях несовершенной конкуренции. Важнейшим достижением отечественных ученых (Н. Агафонов, Э. Алаев, П. Бакланов, М. Бандман, О. Кибальчич, Г. Лаппо, И. Маергойз, П. Полян, Б. Родоман, Ю. Саушкин, В. Сочава, А. Трейвиш Б. Хорев, А. Хрущев) стала разработка базовых принципов и методологических подходов, обосновывающих территориальную организацию производительных сил и общества на индустриальном этапе его развития и вхождения в постиндустриальную эпоху [8, 12, 29].

Отечественными учеными территориальная организация связывается с различными объектами географического исследования и понимается как система (совокупность) или процесс. При этом процесс может осуществляться как территориальная самоорганизация в соответствии с объективными экономико-географическими законами или в результате административного управления территорией (табл. 1).

[1] Штандорт - местоположение предприятия, позволяющее производить промышленную продукции с меньшими издержками, чем на других предприятиях той же специализации. Термин предложен В. Лпунгардтом (1888). Штандортная теория размещения отдельно взятого промышленного предприятия предложена А. Вебером в 1909 г. [36, с. 300].

Таблица 1. Теоретические подходы к пониманию территориальная организация (составлено автором)

Авторы	Определение
Е. Анимица, П. Анимица, О. Денисова.	Территориальная организация – целенаправленный процесс распределения на конкретной территории некоторой совокупности экономических объектов с заранее предусмотренными функциями и набором необходимых связей и отношений [8, с. 22].
В. Проскуряков	Территориальная организация промышленного производства – совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих в пространстве элементов систем разного иерархического уровня, а также процессов и действий, направленных на поддержание, воспроизводство и развитие отдельных элементов и систем в целом [36, с. 253].
А. Хрущёв	Территориальная организация промышленности – система пространственного сопряжения отраслей, и одновременно, производственно-территориальных сочетаний, основанная на рациональном использовании природных, материальных и трудовых ресурсов, а также экономии затрат по преодолению исторически возникших несоответствий во взаимном размещении источников сырья, топлива, энергии, мест производства и потребления продукции, обеспечивающая достижение необходимой народнохозяйственной эффективности [41, с. 115].
П. Подгорбунских, Л. Субботина	Территориальная организация хозяйства – это процесс пространственной упорядоченности хозяйственной деятельности с целью достижения её максимальной социально-экономической и экологической эффективности, осуществляемый с учетом объективных естественно-исторических и антропогенных факторов, специфики видов деятельности, а также научно обоснованных принципов и методов формирования специализации и размеров хозяйствующих субъектов [30, с. 6].

Территориальная организация – категория синтетическая, многомерная и междисциплинарная. Она предполагает наличие системного объекта, имеющего определенные свойства и структуру, а также сложного многомерного процесса управления и самоуправления в привязке к территории, наделенной определённой совокупностью природных и антропогенных свойств и ресурсов. Изучение категории «территориальная организация» требует подходов, позволяющих исследовать процессы, происходящие в системах и связи между её

элементами. Таким подходом для геосистем является геосистемный анализ [20].

Системно-структурная методология обогатила географическую науку, позволила сделать существенные шаги в познании территориальной организации общества на основе изучения закономерностей функционирования территориальных систем различных по уровню организации, сложности и набору элементов. В отечественных исследованиях 50-80 гг. XX в. нашла отражение проблематика, и решались научно-практические задачи, порождаемые стратегическими целями роста советской экономики, комплексного развития всей территории страны, интенсивного освоения природных богатств и создания мощных ресурсоемких предприятий и промышленных городов, в т. ч. в отдаленных районах, что полностью соответствовало тенденциям индустриальной эпохи.

Научный термин «территориальная организация» был предложен А. Пробстом и М. Школьниковым в 1960 гг. в отношении промышленного производства. Позднее он стал использовать в отношении хозяйства и населения. В 1980 гг. Хоревым Б.С. в качестве интегрального понятия была предложена междисциплинарная дефиниция «территориальная организация общества» (ТОО) [40, с. 11], определяемая, как «сочетание функционирующих территориальных структур (расселение населения, производства, природопользования), объединяемых структурами управления в целях осуществления воспроизводства жизни общества в соответствии с целями и на основе действующих в данной общественной формации экономических законов» [1, с. 33]. ТОО и ее закономерности стали рассматриваться как «наиболее общий предмет изучения социально-экономической географии» [35, с. 22].

В постсоветские десятилетия в исследования территориальной организации общества включились В. Л. Бабурин, Н.Ю. Замятина, И.Н Ильина, Л. Ю. Мажар, А.Н. Пилясов, М. Д. Шарыгин и др. В развитии теории территориальной организации данный период, связанный со становлением рыночной экономики в стране, включением России в глобализационные процессы и порождаемыми этим проблемами, был отмечен понятийным обогащением, активным освоением и осмыслением зарубежных теорий размещения производства. Например, кластерной, обосновывающей размещение сетевых производственных образований рыночного происхождения и создание промышленных округов.

В целом итогом глубоких экономико-географических исследований отечественных ученых в области территориальной организации общества признано следующее:

– территориальная организация является фундаментальной закономерностью размещения и развития производительных сил

общества при различных формах собственности, что определяется механизмами разделения труда и кооперации, целостностью и связанностью производственно-технологических процессов, их «сопряжением с территорией и через территорию с природно-ресурсными компонентами, населением и т.д.»;

– в рыночной экономике ведущими становятся процессы территориальной самоорганизации хозяйства, включающие в себя процессы «территориально-хозяйственного комплекс образования и социально-экономического районо образования»;

– названные процессы связаны с формированием и развитием территориальных хозяйственных структур, генерированных на различных уровнях, сочетающихся друг с другом на локальном уровне и имеющих связи на межрегиональных уровнях; исключение из локального сочетания (комплекса) отдельных звеньев структуры приведет либо к снижению эффективности структур, либо к прекращению его деятельности [13];

– опорными в категории «территориальная организация» являются понятия (компоненты) «территориальная система», характеризующаяся определенным составом, средой и структурой и «территориальная структура» - совокупность реальных отношений [42, с. 22];

– территориальные системы по набору элементов и функциональной направленности подразделяются на промышленные, аграрные, транспортные, туристско-рекреационные и др., по уровню иерархии – на локальные, региональные, глобальные; и позволяют анализировать динамические процессы в различных сферах на территориях разного масштаба [20, с. 30];

– определены, разграничены и исследованы следующие категории: факторы размещения, условия размещения, а также предпосылки территориальной организации [12, с. 167], в качестве критериев эффективности территориальной организации определены «показатели социального, экономического, экологического и эстетического качеств» [11, с. 15].

– территориальная организация хозяйства и общества в целом – это важнейшие составляющие регионального социально-экономического развития, территориальная организация складывается и изменяется в процессах пространственного развития и в наиболее конкретной форме выступает в границах небольших территорий – от отдельных поселений до дробных районов [11, с. 12];

– совершенствование системы расселения и территориальной организации экономики, в том числе за счет проведения эффективной

государственной политики регионального развития признается в России стратегической задачей пространственного развития страны [37].

Актуальность исследований территориальной организации в настоящее время формируется вызовами постиндустриального общества, экономики знаний и связанными с ними кардинальными изменениями сущностных характеристик производительных сил, а, следовательно, трансформациями в существующих парадигмах размещения.

К числу наиболее актуальной научной тематики в соответствии с целями настоящего исследования, на наш взгляд, необходимо отнести:

– особенности размещения современных предприятий, в т. ч. сетевых, основным производственным ресурсом которых являются не гигантские площади и огромные запасы природных сырьевых ресурсов, а знания, высококвалифицированный персонал, инновационные технологии, соответствующие достижениям пятого и шестого технологических укладов [8, с. 24];

– новые тенденции в расселении, вызываемые растущими требованиями людей к уровню и качеству жизни, возможностями трудовой мобильности и удаленной занятости; исследование роли городов и агломераций в качестве основных структурных звеньев в современной территориальной организации общества и формы самоорганизации общества [10, с. 11];

– комплексные природно- и общественно-географические исследования территориальных процессов взаимодействия природы и общества, дизайна и сохранения природных и культурных ландшафтов, всех компонентов природно-ресурсного потенциала, природной среды жизнедеятельности людей [42, с. 22], в т. ч. в связи с развитием видов деятельности и услуг, направленных на удовлетворение потребностей и развитие человека, например, туристско-рекреационных.

Накопление и систематизация научных знаний о ресурсах геосферы, необходимых и используемых для отдыха и туризма началось во второй половине XIX в. Практически 100 лет предметом интереса географов были бальнеологические ресурсы, целебные свойства климата, природные достопримечательности, исторические и культурные памятники, преимущественно Европы и США.

К числу исследователей данного периода необходимо отнести И. Г. Коля, А. Геттнера, К. Хассертома, И. Штраднера. Рост научного интереса к туристско-рекреационным процессам и явлениям привел к расширению методов исследования (не только географических, но и статистических), и постепенному оформлению нового научного

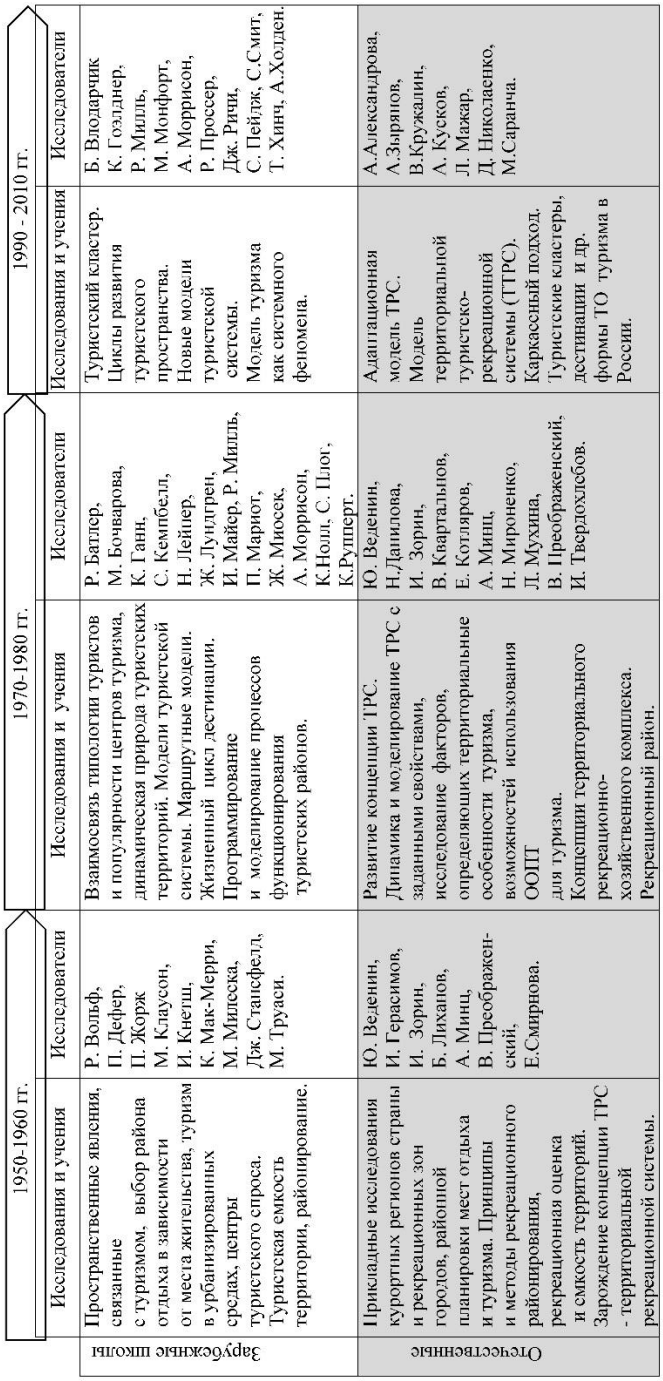
направления в университетах Германии, Польши, Франции (Р. Бланшар, Г. Вегенер, Р. Глюксманн, А. Мариотти, К. Шпютц, Р. Энгкльман).

Американские ученые К. С. Мак-Мерри и Р. М. Браун в 30-е г. XX в. создали первый в мире классификатор территорий, пригодных для рекреационной деятельности, выявили роль особо охраняемых природных территорий (ООПТ) в организации туристско-рекреационной деятельности [18]. Аналогичные исследования, вызванные созданием в начале XX в. первых заповедников, осуществлялись и в нашей стране.

В целом российские, а позднее советские ученые (географы и медики) не оставили без внимания развитие новой деятельности. Это находило научно-прикладное воплощение в изучении влияния природных условий и ресурсов на человека, их использования с целью восстановления духовных и физических сил, рекреационных возможностей территорий, возможности освоения курортных зон в целях массовизации курортного оздоровления и отдыха трудящихся (преимущественно в Краснодарском крае и Крыму). Так в СССР создавались предпосылки для глубоких и системных научных исследований, перехода от эмпирического к теоретическому уровню познания рекреационной сферы, а также усиления позиции географии туризма и географии рекреации, как самостоятельных отраслей географии. Как и во всем мире в СССР эти исследования активизировались во второй половине XX века (таблица 2).

Важнейшими, признанными во всем мире теоретическими достижениями отечественной школы рекреационной географии стали системный подход и учение о территориальной рекреационной системе (ТРС) [38, с. 223], позволившие в 1970-е гг. перейти от ресурсно-оценочного подхода к антропоцентрической модели [18, с. 12], основанной на изучении требований человека к рекреационным объектам [28].

Создателями учения о ТРС стали В. С. Преображенский, Н. С. Мироненко и И. Т. Твердохлебов, Ю. А. Веденин, И. В. Зорин, В. А. Квартальнов, Л. И. Мухина. Формирование ТРС рассматривалось авторами с точки зрения потребностей человека и естественно-исторических процессов в рамках социально-экономических систем различного территориального уровня. ТРС исследовалась в качестве объективного и социального по своей функциональной сущности образования, нацеленного на удовлетворение нужд отдыхающего и обладающего определенным набором общественно необходимых рекреационных функций, т.е. системообразующим фактором признавались потребности рекреантов и туристов, а не имеющиеся ресурсы.



	1950-1960 гг.		1970-1980 гг.		1990 - 2010 гг.	
	Исследования и учения	Исследователи	Исследования и учения	Исследователи	Исследования и учения	Исследователи
Зарубежные школы	Пространственные явления, связанные с туризмом, выбор района отдыха в зависимости от места жительства, туризм в урбанизированных средах, центры туристского спроса. Туристская емкость территории, районирование.	Р. Вольф, П. Дефер, П. Жорж М. Клаусон, И. Кнетш, К. Мак-Мерри, М. Милеска, Дж. Стансфелл, М. Труаси.	Взаимосвязь типологии туристов и популярности центров туризма, динамическая природа туристских территорий. Модели туристской системы. Маршрутные модели. Жизненный цикл дестинации. Программирование и моделирование процессов функционирования туристских районов.	Р. Батлер, М. Бочварова, К. Ганн, С. Кемпбелл, Н. Лейпер, Ж. Лундгрен, И. Майер, Р. Милль, П. Мариот, Ж. Миоссек, А. Моррисон, К.Нолл, С. Плог, К.Рупперт.	Туристский кластер. Циклы развития туристского пространства. Новые модели туристской системы. Модель туризма как системного феномена.	Б. Влодарчик К. Гоэлднер. Р. Милль, М. Монфорт, А. Моррисон, Р. Проссер, Дж. Ричи, С. Пейдж, С.Смит, Т. Хинч, А.Холден.
Отечественные	Прикладные исследования курортных регионов страны и рекреационных зон городов, районной планировки мест отдыха и туризма. Принципы и методы рекреационного районирования, рекреационная оценка и емкость территорий. Зарождение концепции ТРС - территориальной рекреационной системы.	Ю. Веденин, И. Герасимов, И. Зорин, Б. Лиханов, А. Минц, В. Преображенский, Е.Смирнова.	Развитие концепции ТРС. Динамика и моделирование ТРС с заданными свойствами, исследование факторов, определяющих территориальные особенности туризма, возможностей использования ООПТ для туризма. Концепции территориального рекреационно-хозяйственного комплекса. Рекреационный район.	Ю. Веденин, Н.Данилова, И. Зорин, В. Квартальнов, Е. Котляров, А. Минц, Н. Мироненко, Л. Мухина, В. Преображенский, И. Твердохлебов.	Адаптационная модель ТРС. Модель территориальной туристско-рекреационной системы (ТТРС). Каркасный подход. Туристские кластеры, дестинации и др. формы ТО туризма в России.	А.Александрова, А.Зырянов, В.Кружалин, А. Кусков, Л. Мажар. Д. Николаенко, М.Саранча.

Таблица 2. Научные исследования в области рекреационного районирования и территориальной организации туризма во второй половине XX в. (составлено автором

Авторами территориальная рекреационная система была определена, как «сложная управляемая и частично самоуправляемая демоэкологическая система, состоящая из взаимосвязанных подсистем: природных и культурных комплексов, инженерных сооружений, обслуживающего персонала, органа управления и отдыхающих (рекреантов), для которой свойственны функциональная и территориальная целостность» [39]. Состояние подсистем определяется социальной функцией.

Появление базисной модели ТРС позволило на основе единого методологического подхода осуществлять на локальном уровне научно-прикладные исследования территориальной организации рекреации и туризма и разработку «схем и сценариев территориальной организации туристско-курортного хозяйства, обеспечивающих его эффективность» [27, с. 23].

Принципы пространственно-временного подхода в исследованиях ТРС позволили Веденину Ю. А. определить основные этапы процесса развития рекреационных территорий: формирование (возникновение, становление), зрелость (расцвет, стагнация), деградация (упадок, исчезновение с переходом в не рекреационное использование)» [14, с. 93].

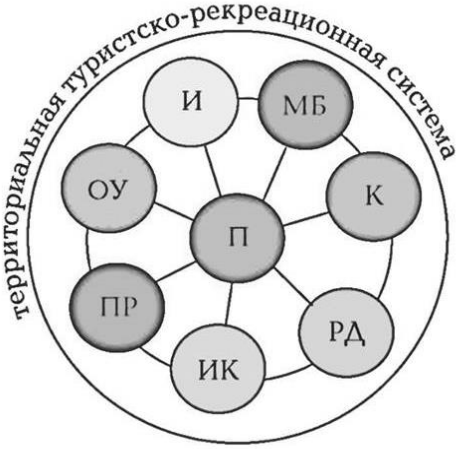
Частные модели ТРС Ю.А. Веденина дифференцировали подходы к исследованиям конкретных территорий. Субъект-центрированная модель, предполагающая центром, как правило, точки генерирования потребностей, и ориентированная на циклы деятельности туристов, признана эффективной для исследования ареалов мест отдыха, формирующихся вокруг крупных и средних городов. Объект-центрированная модель предназначена для исследования ТРС, имеющих туристско-рекреационный потенциал, значимый для страны и мирового спроса [14].

Концепция территориального рекреационно-хозяйственного комплекса [17], предложенная Котляровым Е. А., осуществляла шаг от «отраслевой» модели ТРС к понятию рекреационного района, и позволяла на основе комплексного подхода исследовать систему взаимосвязей между рекреационным хозяйством и другими отраслями народнохозяйственного комплекса района, страны. Данный подход позволил региональным экономистам определить понятие туристско-рекреационного комплекса, в соответствии с протекающими процессами выделить его подсистемы и, учитывая уровень управления и функционирования, дифференцировать их на комплексы федерального, регионального и местного уровня [31].

Принятие географической наукой рекреации и туризма в качестве интегрального объекта исследования, привело к появлению понятия «туристско-рекреационный», и потребовало интегрального подхода к

исследованиям ТРС. Развивая базовую концепцию территориальной рекреационной системы, Л.Ю. Мажар обосновывает существование и исследует территориальную туристско-рекреационную систему (ТТРС) [25], которая представляется современным инвариантом категории «территориальная рекреационная система» с определёнными отличиями. По мнению автора, они заключаются «в конкретизации и «сужении» понятия «рекреация» и характеризует в основном многогранную туристскую деятельность, включая обеспечение комфортных условий отдыха туристов» [21, с. 441, 442].

При всей своей кажущейся простоте ТТРС позволяет достаточно полно проанализировать особенности территориальной организации рекреации и туризма на основе поэлементного анализа состава (подсистем) и внутренних связей системы (рис. 2).



Подсистемы:

П - потребительская (туристы);

И - инфраструктурная;

ОУ - организационно-управленческая;

ПР - природно-рекреационная;

ИК- историко-культурная;

РД - рекреационно- деятельностная (основная функциональная);

МБ - материально-бытовая (проживание, питание);

К - кадровая (обслуживающий персонал).

Р и с. 2. Принципиальная схема территориальной туристско-рекреационной системы [24, с. 11]

Системная парадигма, как методологическая база, предоставляющая возможность использовать геосистемный анализ и пространственно-временной подход в изучении территориальной организации туризма и рекреации, позволили современным исследователям сделать выводы, что ТТРС:

– географическая категория, подчиняющаяся закономерностям пространственного систем образования; одной стороны они являются одним из типов территориальных социально-экономических систем и неотъемлемой составляющей интегральной социально-экономической системы, с другой стороны – инвариантом универсальной рекреационной системы как социальной демоэкологосистемы, главным свойством которой является антропоцентричность;

– обладают общесистемными свойствами, характерными для всех типов территориальных социально-экономических систем, в т. ч. управляемостью, способностью к самоорганизации и развитию, имеют структуру, как жесткую связь взаимосвязанных и взаимодействующих элементов, поддерживающих целостность системы;

– в зависимости от наличия, степени, условий и эффективности использования совокупности туристско-рекреационных ресурсов территории (природных, культурно-исторических и др.) могут играть различную роль в территориальной организации общества на том или ином иерархическом уровне;

– иерархичны, как и все геосистемные образования, что позволяют выделить глобальный, национальный и региональный и локальный уровни;

– как геосистема является основой для разнообразных экономических построений (экономических форм организации туризма – комплексов, кластеров, маршрутов и т.д.), позволяющих эффективно использовать сложившуюся систему;

– как континуальные образования являются основой для туристско-рекреационного районирования и создания туристских районов, зон, дестинаций, определяют их сущность и структуру;

– отличает весьма существенная роль природной составляющей, в связи, с чем туристское природопользование в значительной мере участвует в формировании экологической ситуации в конкретной территории, а организация туристско-рекреационной деятельности в том или ином регионе предъявляет особые требования к экологической обстановке [19, 23, 34].

Появление и обоснование модели ТТРС можно рассматривать, как ответ на критику концепции ТРС и вопросы, возникавшие с 1990-х гг. в связи с развитием рыночных отношений в России, а также как результат некоторого осмысления российскими учеными мировых подходов к изучению территориальной организации туризма.

Зарубежные ученые также имеют опыт разработки и исследования моделей туристских систем [44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52]. Мировые подходы отличает изначальная ориентированность на туристские, а не рекреационные, коммерческие, а не социальные цели и задачи.

Сильными сторонами зарубежных моделей туристских систем являются способность учитывать интересы широкого круга потребителей и возможность детального анализа основных компонентов туристской индустрии. Это достигается, в т.ч. за счет включения в модели туристских систем таких категорий, как дестиниция и аттракция. Наиболее последовательно сильные стороны проявляются, а недостатки

преодолеваются в работах К. Гоэлднера, Дж. Ричи, исследующих модель туризма как системного феномена.

В последнее десятилетие исследования территориальной организации туризма продолжаются на основе системно-структурных подходов и направлены на изучение:

– пространственно-временных аспектов развития туристической системы, её взаимодействия с внешней средой, производственной структуры и технологической модели туристской системы [2, 22, 33];

– влияния центро-периферической структуры туристско-рекреационного пространства на развитие туризма в России на макрорегиональных, региональных и микрорегиональных уровнях, особенности специализации и организации туризма в центральных и окраинных территориях страны [5];

– особенностей создания и функционирование различных форм территориальной организации туризма, российских моделей кластерообразования, проблем формирования и развития новых, функционирования зрелых дестинаций, рисков развития сверхтуризма в крупнейших российских курортно-туристских, музейных и столичных дестинациях и национальных парках [3, 6, 7, 9, 32];

– возможностей каркасного подхода в целях понимания иерархической совокупности туристских центров и туристских маршрутов, создающих пространственно-организованную инфраструктуру для развития туристской индустрии в конкретном регионе [4, 15, 26].

Таким образом, накопленный исследовательский опыт и выявленные на основе геосистемного подхода закономерности территориальной организации хозяйства, населения и общества в целом создали теоретические предпосылками для зарождения и развития в отечественной науке концепции туристско-рекреационной системы (ТРС), признанной на мировом уровне исследователями географических аспектов туристско-рекреационной деятельности.

Создателями концепции впервые был задан социальный вектор развития рекреационно-географических исследований. Предложенная антропоцентрическая модель ТРС делала возможным построение на её основе частных моделей и изучение на различных уровнях гуманитарных аспектов организации туристско-рекреационной деятельности, в целях согласования интересов рекреантов (туристов) и местного населения по поводу использования рекреационных ресурсов.

ТРС и её инвариантные модели, в частности территориальные туристско-рекреационные системы (ТТРС), отличает нацеленность на понимание внутренних связей и *отношений* между элементами системы,

исследование пространственно-временной сущности протекающих динамических процессов организации рекреации и туризма на различных территориальных уровнях. Территориальные туристско-рекреационные системы являются основой всех известных форм территориальной организации туризма. Исследование ТТРС с позиций геосистемного подхода в контексте взаимоотношений «системы» и «среды» позволяет понять условия и факторы её формирования и развития, а значит определить пути совершенствования территориальной организации туризма.

Актуальность исследований территориальной организации туризма, как и территориальной организации общества в целом, формируется вызовами постиндустриальной эпохи, экономики знаний, приоритетным развитием сферы услуг, направленных на сохранение здоровья, физическое и эстетическое развитие человека, и неразрывно связана с гуманитарными аспектами функционирования рекреационных систем, в т.ч. территориальными и ресурсными противоречиями, порождаемые развитием рекреации и туризма.

Список литературы

1. Алаев, Э. Б. Социально-экономическая география: понятийно-терминологический словарь. М.: Мысль, 1983. 290 с.
2. Александрова, А. Ю. Новейшее представление о сфере туризма как системе //Современные проблемы сервиса и туризма. 2014. № 1. С. 24–38.
3. Александрова, А. Ю. Современные российские модели кластерообразования в туризме //Туризм в глубине России. Сборник трудов IV Всероссийского научного семинара. Пермский государственный национальный исследовательский университет. 2016. С. 11–15.
4. Александрова, А. Ю., Сорокин, Д. П. Зарождение и развитие туристского опорного каркаса Рязанской области //Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Естественные науки. 2019. № 2. С. 115–131.
5. Александрова, А.Ю. Центр-периферическая модель развития туризма// Вопросы географии. 2014. № 139. С.80–100.
6. Амелькина, Д.В. Возможности и проблемы развития экологического туризма в городском округе Жигулевск// Туризм и рекреация: фундаментальные и прикладные исследования. Труды XIV Международной научно-практической конференции. 2017. С.537–546.
7. Амелькина, Д.В., Гусева, М.С., Калуцкова, Н.Н. Оценка природных и экологических условий развития туристско-рекреационной деятельности в муниципальных районах Самарской области//Вестник Самарского государственного экономического университета. 2018. № 10 (168). С. 47–60.

8. Анимица, Е. Г., Анимица, П. Е., Денисова, О. Ю. Эволюция научных взглядов на теорию размещения производительных сил //Экономика региона. 2014. №2. С.21–32.
9. Афанасьев, О.Е. Типология туристских кластеров, включенных в ФЦП «Развитие въездного и внутреннего туризма в Российской Федерации» //Современные проблемы сервиса и туризма. 2016. Т. 10. № 1. С. 37–46.
10. Бакланов, П. Я. Новые тенденции в территориальной организации хозяйства на этапе перехода к постиндустриальному обществу // Социально-экономическая география - 2011: теория и практика материалы международной научной конференции. Ассоциация российских географов-обществоведов; Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта. 2011. С. 9-11.
11. Бакланов, П. Я. Территориальная организация и пространственное развитие: соотношение понятий и процессов// Геосистемы восточных районов России: особенности их структур и пространственного развития. Сборник научных статей. Владивосток, 2019. С. 10–16.
12. Бакланов, П.Я. Заметки по поводу статьи А.Н. Пилясова «Новая экономическая география (НЭГ) и её потенциал для изучения размещения производительных сил России // Региональные исследования. 2012. № 2 (36). С. 166–172.
13. Бакланов, П.Я. Территориальная организация хозяйства и региональное развитие/Бакланов П.Я.// Социально-экономическая география. Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. 2012. № 1. С. 33–48.
14. Веденин, Ю.А. Динамика территориальных рекреационных систем. М.: Наука, 1982. 190 с.
15. Воронина, Ю. Н. Особенности формирования географического каркаса при развитии туризма на особо охраняемых территориях //Использование и охрана природных ресурсов в России. 2019. № 4 (160). С. 59–67.
16. Колосовский, Н.Н. Основы экономического районирования. М.: Госполитиздат, 1958. 200 с.
17. Котляров, Е. А. География отдыха и туризма: Формирование и развитие территориальных рекреационных комплексов. М.: Мысль, 1978. 238 с.
18. Кружалин, В.И. География туризма: учебник. М.: Федеральное агентство по туризму, 2014. 336 с.
19. Кружалин, В.И., Мажар, Л.Ю. Межрегиональные туристские проекты: актуальные проблемы формирования и перспективы развития //Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Естественные науки. 2019. № 2. С. 40–53.
20. Мажар, Л.Ю. Геосистемный подход к изучению трансформации территориальной организации общества/Л. Ю. Мажар//Социально-экономическая география – 2011: теория и практика материалы международной научной конференции. Ассоциация российских географов-

обществоведов; Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта. 2011. С. 29–33.

21. Мажар, Л. Ю. Рекреация и туризм в фокусе личности Юрия Александровича Веденина // В фокусе наследия. Сборник статей, посвящённый 80-летию Ю. А. Веденина и 25-летию создания Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва. М., 2017. С. 439–449.
22. Мажар, Л. Ю. Роль территориальных туристско-рекреационных систем в процессе регионального синтеза//Туризм и региональное развитие. - Смоленский гуманитарный университет. 2014. С. 69–73.
23. Мажар, Л.Ю. Теоретические основы формирования территориальных туристско-рекреационных систем //География и туризм. Сборник научных трудов. Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Пермский государственный университет». Пермь, 2006. С. 140–151.
24. Мажар, Л.Ю. Территориальные туристско-рекреационные системы: геосистемный подход к формированию и развитию: автореферат дис. ... доктора географических наук: 25.00.24 / Мажар Лариса Юрьевна. Санкт-Петербург, 2009. 31 с.
25. Мажар, Л.Ю. Территориальные туристско-рекреационные системы: монография. - Смоленск: Универсум, 2008. 211 с.
26. Макулов, В. А., Демиденко, В. О., Руденко, О. В. Структура регионального туристско-рекреационного каркаса (на примере Нижегородской области) //Геоэкологические проблемы современности и пути их решения. Материалы I Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию Орловского государственного университета имени И.С. Тургенева. Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева, Институт естественных наук и биотехнологии. 2019. С. 210–217.
27. Мироненко, Н. С., Эльдаров, Э. М. Гуманитарные аспекты исследования рекреационных систем // Вестник Московского университета. Серия. География. 1998. № 1. С. 22–27.
28. Мухина, Л. И. Принципы и методы технологической оценки природных комплексов. М.: Наука, 1973. 95 с.
29. Пилясов, А.Н. Новая экономическая география (НЭГ) и ее потенциал для изучения размещения производительных сил России //Региональные исследования. 2011. № 1 (31). С. 3–31.
30. Подгорбунских, П.Е., Субботина, Л.В. Теоретические основы территориальной организации аграрного производства/ П.Е. Подгорбунских, Л.В. Субботина //Вестник Курганской ГСХА. 2012. № 3 (3). С.4–8.

31. Полякова И. Л. Развитие региональных туристско-рекреационных комплексов: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Оренбург, 2013. 205 с.
32. Пономарева, И.Ю., Промыслова, К.С., Фатуева, А.А. Музеи и сверхтуризм. Проблемы и пути решения в развивающихся дестинациях //Современные проблемы сервиса и туризма. 2019. Т. 13. № 4. С. 148–159.
33. Саранча, М.А. Вопросы развития туристских территорий с позиций системного подхода // Сервис plus. 2016. Т. 10. № 3. С. 84–92.
34. Саранча, М.А., Кусков, А.С. Эволюция подходов к исследованию территориальных туристско-рекреационных систем/Саранча М.А., Кусков А.С.//Вестник Удмуртского университета. Серия Биология. Науки о Земле. 2011. № 3. С. 101–113.
35. Социально-экономическая география в России. Владивосток: Дальнаука, 2016. 326 с.
36. Социально-экономическая география: понятия и термины. Словарь-справочник. Отв. ред. А.П. Горкин. Смоленск: Ойкумена, 2013. 328 с.
37. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р. URL: http://static.government.ru/media/files/UVAlqUtT08o60RktoOXl22JjAe7irNxc.pdf.
38. Теоретические основы рекреационной географии/Отв. ред. В. С. Преображенский. М.: Наука, 1975. 223 с.
39. Теория рекреационной географии: Конспект монографии / АН СССР, Ин-т географии; [Сост. В. П. Преображенский и др.]. Препр. М.: Б. и., 1988. 54 с.
40. Хорев, Б.С. Территориальная организация общества. М.: Мысль, 1981. 320 с.; Бакланов, П. Я. Территориальная организация и пространственное развитие: соотношение понятий и процессов//Геосистемы восточных районов России: особенности их структур и пространственного развития. Сборник научных статей. Владивосток, 2019. 320 с.
41. Хрущёв А. Т. Избранные труды. Смоленск: Ойкумена, 2010. 320 с.
42. Шарыгин, М. Д. Общественная география в России: тернистый путь развития//Географический вестник. 2017. № 2 (41). С. 17–25.
43. Шарыгин, М.Д., Столбов, В.А. Понятие территориальной организации в современной социально-экономической географии // Социально-экономическая география – 2011: теория и практика материалы международной научной конференции. Ассоциация российских географов-обществоведов; Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта. 2011. С. 46–50.

MODERN THEORETICAL APPROACHES TO UNDERSTANDING AND TOPICAL ISSUES OF RESEARCH ON THE TERRITORIAL ORGANIZATION OF RECREATION AND TOURISM

D. V. Amelkina

Lomonosov Moscow State University, Moscow

The article systematized approaches of domestic scientists to study the territorial organization of recreation and tourism, based on geosystem analysis and classical theoretical models; emphasizes the continuity of scientific ideas of the national school of socio-economic and recreational geography in the study of territorial systems, communication with foreign economy-geographical theories and concepts. It is concluded that the relevance of research on the territorial organization of tourism is currently formed by the challenges of the post-industrial era and is inextricably linked with the humanitarian aspects of the functioning of recreational systems, including territorial and resource contradictions generated by the development of recreation and tourism.

***Keywords**: territorial recreation system, territorial tourist-recreational system, geosystem analysis, spatial-temporal approach, center-peripheral model, tourist clusters, destinations.*

Об авторе:

АМЕЛЬКИНА Дарья Владимировна – аспирант кафедры рекреационной географии и туризма географического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им М.В. Ломоносова», e-mail: amelkina.darya@yandex.ru.

УДК Введите УДК
DOI: https://doi.org/10.26456/2226-7719-2020-2-60-70

ОДЕССА: НАЦИОНАЛЬНЫЙ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТУРИСТСКИЙ ЦЕНТР

Лисенкова Т.И., Яковлева С.И.

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

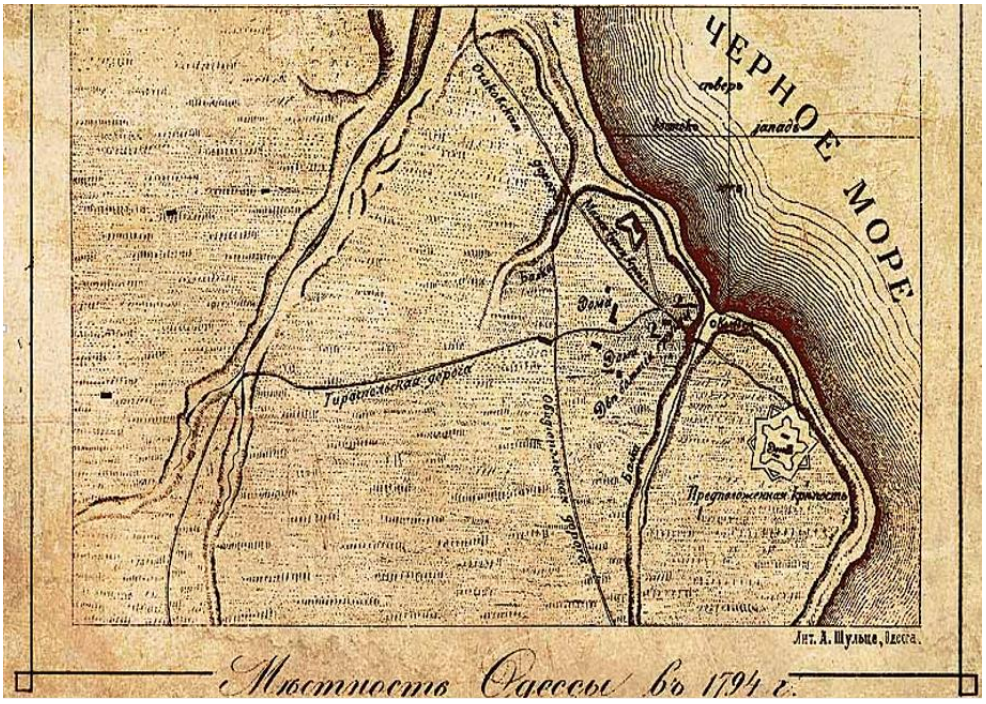
Показаны результаты оценки Одессы как центра внутреннего туризма Украины и нового международного центра туризма. Анализируется структура современного туристского потока, специализация и новый инновационный фактор развития – бренд «умного города». Предлагается считать этот бренд элементом современного и перспективного туристского образа города.
Ключевые слова: городской туризм, Одесса, «умный туризм» и «умный» город, туристский образ города.

Введение. Актуальность темы обусловлена тем, что в настоящее время активно развивается и привлекает растущие потоки гостей городской туризм [4,9,15], формируются новые и обновляются старые международные городские туристские центры. Таким примером является Одесса, которая сейчас развивается как один из основных центров внутреннего туризма Украины и как новый центр международного туризма. Цель исследования – выявление роли Одессы в туристском пространстве Украины и мира.

Методика исследования. В качестве исходной информации о туризме и туристских потоках в Одессу использована статистика разных источников. Для формирования представления о старой Одессе была использована информация старых путеводителей, эта методика описана в работе [6], энциклопедии Элизе Реклю, том 5 (1898) [5], старые карты Одессы. Для анализа территориальной структуры туристского потока выполнены расчёты удельного веса регионов Украины и удельный вес разных стран в общем турпотоке в Одессу. Эти расчеты и стали основой для определения роли Одессы в национальном (Украина) и международном туристском пространстве как важного центра внутреннего и международного туризма. Графический «образ» структуры туристского потока Одессы разработан по примеру туристских потоков Германии (национальный атлас Германии, актуализация [15]).

Результаты исследования.

Одессу XVIII века поэты и писатели называли «Южной Пальмирой» (Пальмира – древний город в Сирии) [12] (Саркисов-Серазини, 1938). Екатерина II мечтала сотворить город, такой же авантажный (интересный, красивый, эффектный) как древняя Пальмира, но находящийся на российской земле. Вероятно, это сравнение Одессы с городом-оазисом среди пустыни на караванных торговых путях говорит о таком же «точечном» расположении нового города среди неосвоенных земель. На самой старой карте Одессы (1794 г. [7], год начала работ по созданию порта [5]) видно, что город-порт по трём дорогам открывал подъезды из внутренних районов – новых городов Новороссии: дорога в Тирасполь (дата основания 1792 г.), дорога в Овидиополь (закладка крепости 1793 г.), дорога в Очаков (стал русской крепостью в 1792 г.). Достаточно быстро город стал европейским *средиземноморским портом* с многонациональным населением.

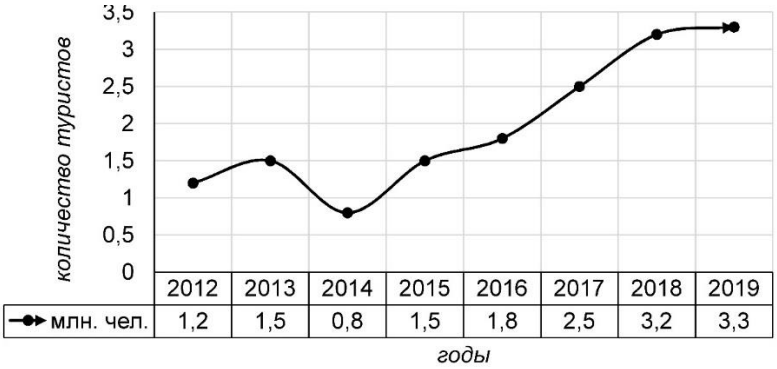


Р и с. 1. Местность Одессы в 1794 г. (карта в путеводителе [7])

Активное развитие торговли (преимущественно зерновой хлеб) определило стиль застройки нового города и его образ: множество магазинов (в том числе крупных), дворцовые здания и сооружения, предназначенные для хранения зерна. В связи с активным развитием торговли Российской Империи с зарубежными странами развивались деловые поездки («деловой туризм»). В путеводителе 1912 года [7, с .168-

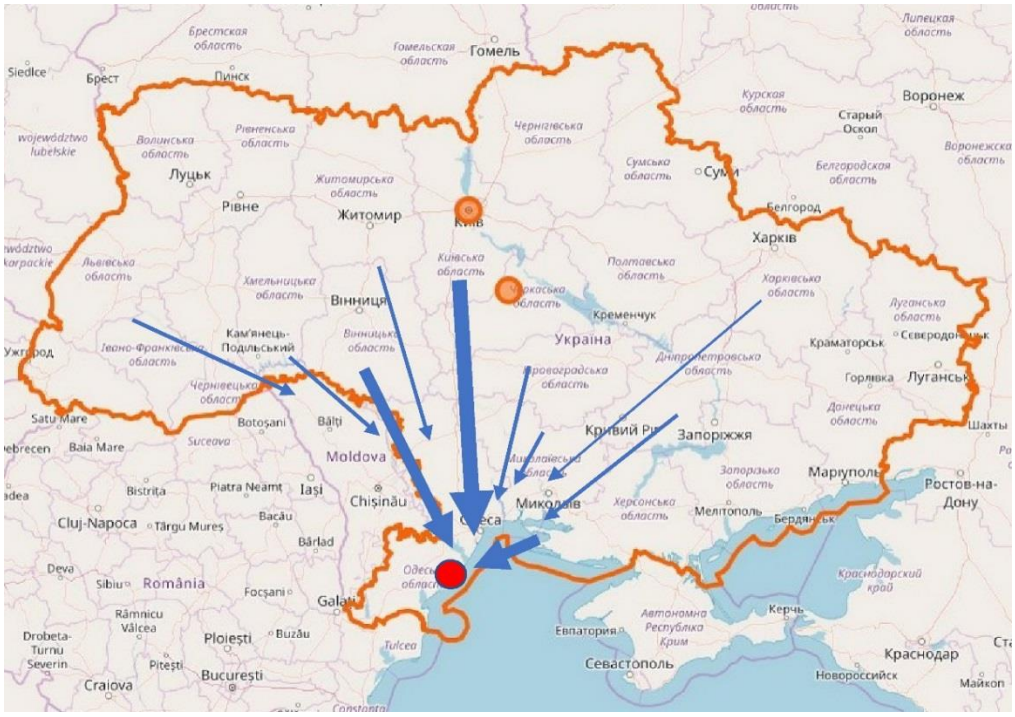
192] отмечено: «Одесса – город чисто европейский, с широкими и прямыми улицами, обрамленными рядами деревьев, с большими, роскошными магазинами, кафе, парками и садами». Пользуясь современной терминологией, можно сказать, что Одесса как черноморский порт изначально была центром делового туризма. В советское время Одесса – город-порт, промышленный центр, город-курорт, экскурсионный центр и город пляжей…Сейчас город превращается в туристский центр, это его главная специализация. Основные виды туризма Одессы: культурно-познавательный и санаторно-курортный (на лиманах). Развитие Одессы как центра внутреннего туризма сейчас превратило город в популярный центр пляжного туризма Украины. В городе 9 пляжей (только один новый), общая протяжённость городских пляжей составляет 30 км. Самыми известными продолжают оставаться «Аркадия», «Ланжерон», «Отрада» и «Дельфин». Одесса – известный центр событийного туризма: место проведения фестивалей, мероприятий, выставок, концертов и т.д. За год в городе проходят более 300 событий различной тематики.

В последнее десятилетие непрерывно растёт **туристский поток в Одессу** (рис.2). Это привело к превышению гостей над численностью жителей города в 3 раза.



Р и с. 2. Динамика туристского потока в Одессу в 2012–2019 гг., млн. чел.
(составлено данным [3])

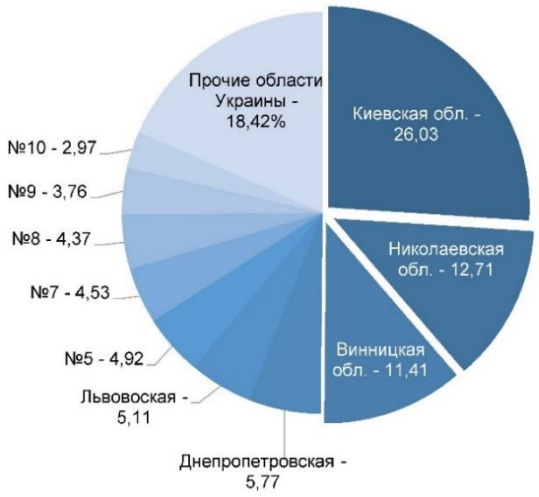
Половину гостевого потока в Одессу формируют 3 региона Украины – столичная Киевская область и соседние с Одесской – Николаевская и Винницкая области.



Р и с. 3. Территориальная структура национально турпотока в Одессу: удельный вес областей Украины, % (составлено данным [13])

Условные знаки:

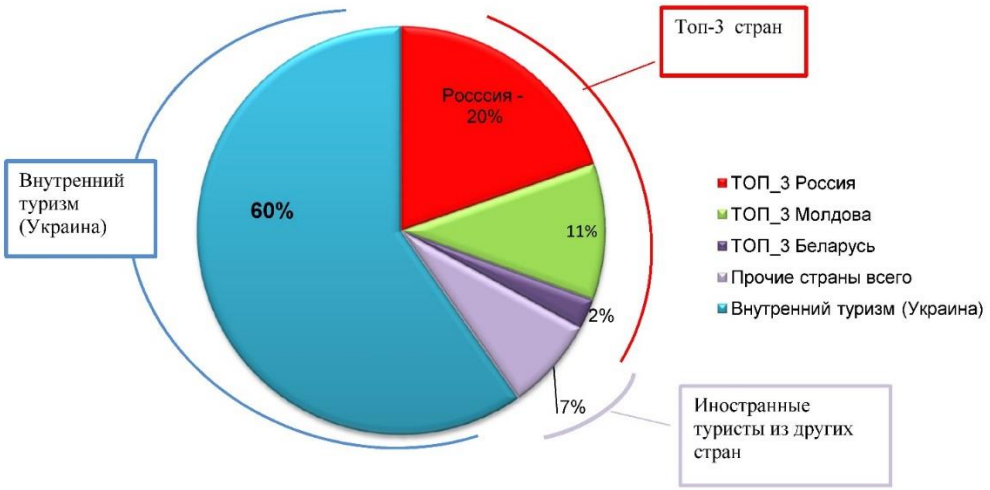
Доля, %	Условные обозначения	Области Украины
1-2%	→	Харьковская область
3-5%	→	Кировоградская, Хмельницкая, Черкасская, Житомирская области
6-10%	→	Львовская, Днепропетровская области
11-15%	→	Николаевская, Винницкая области
16-20%	→	Столичный регион (Киев, Киевская область)



№	Области Украины	%
1	Киевская	26,03
2	Николаевская	12,71
3	Винницкая	11,41
4	Днепропетровская	5,77
5	Львовская	5,11
6	Кировоградская	4,92
7	Хмельницкая	4,53
8	Черкасская	4,37
9	Житомирская	3,76
10	Харьковская	2,97
11	Прочие	18,42
	Всего, Украина	100

Р и с. 4. Дополнение к рис.5. В территориальной структуре внутреннего туризма Украины регионы 3-ТОП

Треть гостевого потока в Одессу формируют соседние страны – это Российская Федерация (поток из России вновь растет), Молдова, Беларусь. Остальные – менее 20% потока – это международные потоки из стран дальнего зарубежья: Израиль, Германия, Болгария, США, Австрия, Швейцария, Литва (рис.5).

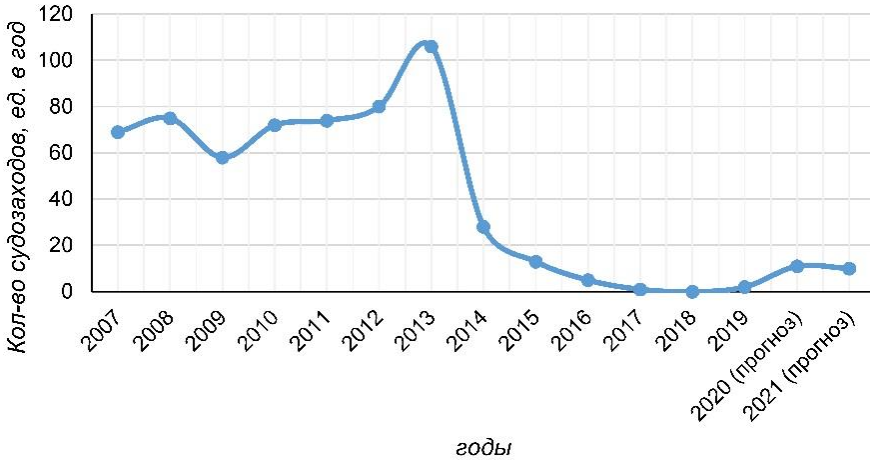


Р и с. 5. Территориальная структура туристского потока в Одессу: соотношение внутреннего и международного въездного туризма в 2017 г., % (составлено данным [12,13]):

Условные знаки рис.5:

Группы гостей	Страны	Уд.вес стран в турпотоке в Одессу, %
ТОП-3	Россия	19,62
	Молдова	10,77
	Беларусь	2,4
Иностранные туристы из других стран	Израиль	1,66
	Германия	1,53
	Болгария	1,46
	США	1,34
	Австрия	0,75
	Швейцария	0,58
	Литва	0,39
Внутренний туризм	Украина	59,5
	Всего	100

Динамику иностранных туристов можно анализировать по статистике судозаходов пассажирских лайнеров с иностранным флагом в Одессу. На графике динамики (рис.6) наблюдается резкий спад после 2013 г. (иностранные лайнеры не заходят в Одессу как небезопасное для туристов место). Прогнозы на 2020–2021 гг. предполагали начало восстановления круизного направления. Этот прогноз в связи с коронавирусом потерял актуальность.



Р и с. 6. Динамика судозаходов пассажирских лайнеров с иностранным флагом в Одессу в 2007– 2019 гг. и прогноз 2020–2021 гг., ед. (составлено данным [3])

Главное преимущество Одессы остаётся прежним – это черноморский город-порт и город-курорт. В качестве **нового фактора конкурентоспособности** в работе рассматривается «бренд умного города». Наличие бренда «умный город» означает благоустройство (умное освещение, обращение с отходами, транспортная мобильность, в том числе парковки и др.). Для туриста особое значение имеют онлайн-услуги, дающие возможность легко ориентироваться в городском пространстве, решать вопросы размещения, экскурсионного поведения и др. [8]. Одесса – лидер в своей стране по активности (и готовности) создания «умного города». Город начинает вводить информационные технологии, которые позволят повысить в первую очередь качество жизни, удобство для одесситов (около 1,2 млн. чел. в 2019 г. [10]), а также многочисленных туристов (3,3 млн. туристов, 2019 г. [11]). Рост населения и гостей города требует «умной» организации городской среды и системы онлайн-услуг в туристском пространстве крупного города. Для Одессы уже характерно взаимодействие транспортной, коммунальной и информационной систем через сеть Интернет, что повышает эффективность работы органов власти, а также способствует обеспечению снижения энергопотребления, максимальному комфорту для горожан и туристов. Для этого в городе установлены многочисленные «умные» камеры видеонаблюдения в людных местах и на территориях вокруг достопримечательностей (чтобы онлайн видеть Одессу в любой точке мира, а также для безопасности граждан), главные улицы города обеспечены беспроводной сетью Wi-fi, осуществляется внедрение систем жизнеобеспечения для контроля электроснабжения, газоснабжения, а также водоснабжения, распределения транспорта и т.д.

В Одессе остаются нерешёнными острые проблемы – это большие затраты (до 40% бюджета города) на уличное освещение, что требует технологического решения в стиле «умного города». Не решена актуальная проблема с автомобильными парковками в центральной части города и утилизацией растущего объема городских отходов. Для решения этих городских проблем компания IoT Ukraine разработала программу «Умного города» [2]. Концепцию применят в таких сферах как: промышленность, логистика, сельское хозяйство, окружающая среда, транспорт и движение, паркинг, управление отходами, «умное освещение», защита и безопасность жителей. Главными проблемами её внедрения в городах Украины (работы ведутся в Львове, Днепре, Харькове, Одессе и Киеве) являются финансы, специалисты и время.

Одесса станет первым городом Украины, у которого будет виртуальная копия (карта города – цифровой двойник)[1]. Карта отображает

[1] Отрасли будущего: «умные» города и дома URL: https://mind.ua/ru/publications/20188390-otrasli-budushchego-umnye-goroda-i-doma.

разные проблемные сюжеты городской жизни в реальном времени. Например, это может быть перенаправление потоков транспорта, наблюдение за пространственной концентрацией населения (например, дневного населения города), экономическим «поведением» гостей (например, траты денег туристами) и др. Карта будет способствовать анализу социально-экономических и пространственных процессов для выявления проблем и поиска решений (карта как средство управления городским пространством). Карта – это модель пространственного планирования, на которой изменения сначала можно протестировать в цифровом двойнике и предотвратить ошибки ещё на стадии проектирования.

Таблица.

Элементы «умного города» в туристском образе Одессы (составлено по разным источникам)

	Элементы «умного города» (онлайн-услуги)	Характеристика элементов
1	Wi-Fi	Обеспеченность беспроводной локальной сетью большинства главных улиц города: Стамбульский парк, Александровский проспект, Приморский бульвар, улица Дерибасовская и т.д.
2	Виртуальная карта города[1]	Наличие карт 3D-туров по Одессе, карт с указанием пробок, интерактивных карт-панорамы улиц.
3	Информационные центры	Туристический информационный центр (традиционный и инновационный). Он представляет собой офис с актуальной информацией о достопримечательностях, мероприятиях и фестивалях, инфраструктуре города (в виде буклетов, справок, экскурсий), магазин с сувенирной и брендовой продукцией, лекторий и кафетерий.
4	Веб-сайты музеев, концертных залов	Наличие у каждого музея веб-сайта, на котором открыты выставки-онлайн, виртуальные экскурсии на трёх языках: украинский, русский, английский.
5	Целевые онлайн-платформы	«Социально-активный гражданин» (подача электронных петиций, общественное обсуждение, общественный бюджет); «Мой город» (возможность предложить, спонсировать проекты); оплата услуг ЖКХ онлайн и т.д.

Бренд «умного города» (и его создание) можно считать основным фактором инновационного развития Одессы как туристской дестинации. Это современный и перспективный ключевой фактор конкурентных преимуществ Одессы как туристского центра. Считаем важным обратить

[1] Цифровой двойник Одессы: что это и в чем выгоды для горожан? //Одесская жизнь. 2019-10-05 URL: https://odessa-life.od.ua/news/cifrovoj-dvojnik-odessy-chto-jeto-i-v-chem-vygody-dlja-gorozhan.

внимание на необходимость включения бренда «умный город» в характеристику (облик) и образ туристских центров.

Современную тенденцию развития городского туризма поддерживает ЮНВТО – Всемирная туристская организация, в состав которой входят 159 стран, 6 ассоциированных членов и 500 присоединившихся членов[1]. Например, 9–12 октября 2019 года в Казахстане (г. Нур-Султан – столица) работала сессия 8-го Глобального Саммита ЮНВТО [17] по *городскому туризму* «Умные города, умные дестинации» («Smart Cities, Smart Destinations», 2019). Это достаточно важное и значимое мероприятие, так как на нём многие мэры городов обменялись мнениями о развитии городского туризма. На Саммите принята *Нур-Султанская Декларация «Умные города, умные направления»* (Nur-Sultan Declaration, 2019) [16]. В декларации указано, что по данным ООН, в 2015 году 54% населения мира проживало в городских районах, и ожидается, что к 2030 году эта доля вырастет до 60%. Растущая популярность городов как туристических направлений приносят пользу как туристам, так и городам. При этом рост городского туризма создает значительные проблемы в использовании природных и историко-культурных ресурсов, безопасности и др. Целостная концепция *умных направлений в развитии городского туризма* основана на пяти направлениях: инновации, технологии, доступность, устойчивость и управление. Декларация призывает к объединению общих усилий и расширению международного сотрудничества для создания устойчивого городского туризма и городов для всех – граждан и гостей.

Коронавирус разрушил традиционное понимание безопасности туризма, особенно в городах. Актуальным становится разработка новой концепции и правил «вирусной» безопасности.

Список литературы

1. Ассоциация «Туризм Одессы». Справочник по MICE-туризму в г. Одессе. 2016. 116 с.
2. В Одессе представили программу «Умный город» [Электронный ресурс] Режим доступа: https://odessa.dozor.ua/news/odessa/1217502.
3. Главное управление статистики в Одесской области [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.od.ukrstat.gov.ua/.
4. Голомидова О. Ю. Туризм как феномен городской культуры: автореферат дис. канд. культурологии: 24.00.01 / Голомидова Ольга Юрьевна; [Место защиты: Ур. федер. ун-т имени первого Президента России Б.Н. Ельцина] Екатеринбург, 2019 - 23 с.

[1] ЮНВТО [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.unwto.org/who-we-are.

5. Европейская Россия (в том числе описание Одессы) // Земля и люди. Всеобщая география Элизе Реклю/ пер. с фр. под ред. С.П. Зыкова. – СПб., 1898. Т. 5. С. 847–852.
6. Захарова Е. А. Стратегии туризма в столичных городах в конце XIX - начале XX века: Санкт-Петербург, Москва, Париж: автореферат дис. канд. историч. наук: 07.00.02 / Захарова Евгения Андреевна; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова]. Москва, 2017 - 30 с.
7. Иллюстрированный путеводитель по Крыму, Кавказу и Ближнему Востоку [Электронный ресурс] / Русское общество пароходства и торговли. - Москва, 1912 (2017). - [54], 572, [22] с.
8. Молчанова В.А. Тенденции инновационного развития туристских дестинаций: «умная дестинация» / М.А. Молчанова // Экономика и предпринимательство. 2017. № 9-3 (86-3). С. 715-720.
9. Мутавичи, Е. П., Семенова, Л. В. Городской туризм – драйвер экономики впечатлений. Наука и туризм: стратегии взаимодействия, 2017, 6(4), 4-12.
10. Население Одессы в 2019 [Электронный ресурс] Режим доступа: https://ru.aznations.com/population/ua/cities/odessa.
11. Официальный сайт города Одессы [Электронный режим] Режим доступа: https://omr.gov.ua/ru/news/218741/.
12. Саркизов-Серазини Иван Михайлович. Черное море: справочник-путеводитель / под ред. Г.И. Голуб. - Москва, 1938 (2014). - 240 с., 1 вкл. л. карт.
13. ТОП областей Украины, из которых едут в Одессу, 2017 [Электронный ресурс] Режим доступа: https://ain.ua/special/big-data-in-odessa/.
14. ТОП-стран, из которых едут в Одессу, 2017 год [Электронный ресурс] Режим доступа: https://ain.ua/special/big-data-in-odessa/.
15. Burdack J. Internationaler Städtetourismus in Deutschland //N aktuell 12 [Электронный ресурс] Режим доступа: http://aktuell.nationalatlas.de/wp-content/uploads/18_02_Staedtetourismus.pdf.
16. Global city leaders adopt ‘nur-sultan declaration’ on smart cities at urban tourism summit in Kazakhstan, 19 октября 2019 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.unwto.org/global-city-leaders-adopt-nur-sultan-declaration-smart-cities-urban-tourism.
17. 8TH UNWTO Global summit on urban tourism "Smart cities, smart destinations". Nur-Sultan, Kazakhstan, on 9-12 October 2019 [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.unwto.org/node/152.

ODESSA: NATIONAL AND INTERNATIONAL TOURIST CENTER

T.I. Lisenkova, S.I. Yakovleva

Tver State University, Tver

The results of the assessment of Odessa as a center of domestic tourism of Ukraine and a new international tourism center are shown. The author analyzes the structure of the modern tourist flow, specialization and a new innovative development factor - the brand of the “smart city”. It is proposed to consider this brand as an element of the modern and promising tourist image of the city.

Key words: *urban tourism, Odessa, "smart tourism" and "smart" city, tourist image of the city.*

Об авторах:

ЛИСЕНКОВА Татьяна Игоревна – студентка 3 курса бакалавриата по направлению «Туризм» Тверской государственный университет, e-mail: lisenkova-2016@mail.ru

ЯКОВЛЕВА Светлана Ивановна – доктор экономических наук, кандидат географических наук, доцент, профессор кафедры туризма и природопользования ТвГУ, e-mail: Sv_Yakowleva@mail.ru.

УДК 910.26
DOI: https://doi.org/10.26456/2226-7719-2020-2-71-78

Географическое образование

МОБИЛЬНЫЕ ГИС-ТЕХНОЛОГИИ В ГЕОГРАФИЧЕСКОМ И БИОЛОГИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

Д.А. Мидоренко, А.Г. Жеренков

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье рассмотрен опыт разработки и внедрения в образовательный процесс ВУЗа мобильных ГИС-технологий.
Описаны особенности использования мобильных решений для организации и проведения практических и лабораторных занятий, а также полевых учебных практик бакалавров естественно-научных направлений Тверского государственного университета.
Ключевые слова: *биология, географические информационные системы, ГИС, дистанционное обучение, летняя практика, мобильное приложение, почвоведение, топография, физическая география*

Введение.

За последнее десятилетие географическое образование, как и образование вообще, в значительной степени трансформировалось под воздействием ряда факторов.

Главным вызовом, во многом определяющим современную траекторию обучения, является тотальная цифровизация общества. Логичным итогом этого процесса стало развитие индустрии *e-learning* и появление новых образовательных трендов: мобильных технологий, геймификации обучения, внедрения виртуальной и дополнительной реальности, продвижения образования через социальные сети, популяризация массовых открытых онлайн курсов (МООК).

Введение новых образовательных стандартов, перераспределяющих часы аудиторной и самостоятельной работы студентов в пользу последней, способствует более быстрому внедрению элементов дистанционного и мобильного обучения.

Кроме существующих, образовательный процесс может сталкиваться и с форс-мажорными, экстренными вызовами. Характерным примером является крупнейшая за последнее время пандемия вирусного заболевания COVID-19, спровоцировавшая в странах мира форсированный переход на дистанционное обучение.

В статье представлен авторский опыт применения мобильных ГИС-решений для организации и проведения практических и

лабораторных занятий, а также полевых учебных практик как одного из этапов цифровой трансформации географического образования.

Результаты и обсуждение.

Мобильные ГИС-приложения – это геоинформационные приложения для мобильных устройств (смартфонов или планшетов), предназначенные для сбора и первичной обработки геопространственной информации, а также навигации и ориентирования на местности.

Главными преимуществами современных мобильных приложений является возможность работы в полевых условиях без доступа к сети Интернет (режим *off-line*) и последующая синхронизация изменений с базами данных.

Разработка мобильных ГИС-приложений должна вестись с учётом дальнейшей интеграции разрозненных и разновременных результатов исследований в единое целое – базы географических данных. Кроме того, должно сохраняться сквозное единство форматов, картографической основы и атрибутивной составляющей.

В наибольшей степени этим требованиям отвечают облачные ГИС-платформы, такие как, например, *ArcGIS Online* компании *Esri*. Кроме того, облачные сервисы обладают и рядом элементов, присущих *Learning Management System* (системам управления обучением), что в значительной степени облегчает работу преподавателей.

Организация студентов в виртуальные группы, обеспечение самостоятельной (внеаудиторной) работы студентов, методическая и технологическая поддержка учебных полевых практик различного уровня – вот лишь не полный список имеющихся преимуществ.

Кроме того, облачные ГИС-платформы дают возможность разрабатывать не только индивидуальные задания, но и интегрировать в учебный процесс более серьёзные наукоёмкие проекты, работа над которыми под силу лишь команде пользователей.

Объединение на одной платформе целой «экосистемы» мобильных программных комплексов и эргономичных и удобных

Р и с. 1. Общая схема организации географических исследований с привлечением мобильных и настольных ГИС-решений

инструментов анализа и принятия решений позволяет знакомить студентов с базовыми функциями геоинформационных систем – сбором

географических данных, картографическим представлением и анализом (рис. 1).

Использование мобильных приложений на смартфонах и планшетах обладает огромным потенциалом для обеспечения непрерывного учебного процесса и в полевых условиях. Исследования на местности обеспечивают реальный контекст географического образования и могут принести учащимся научные, познавательные и этические выгоды для более глубокого понимания природных и общественных явлений и процессов [1].

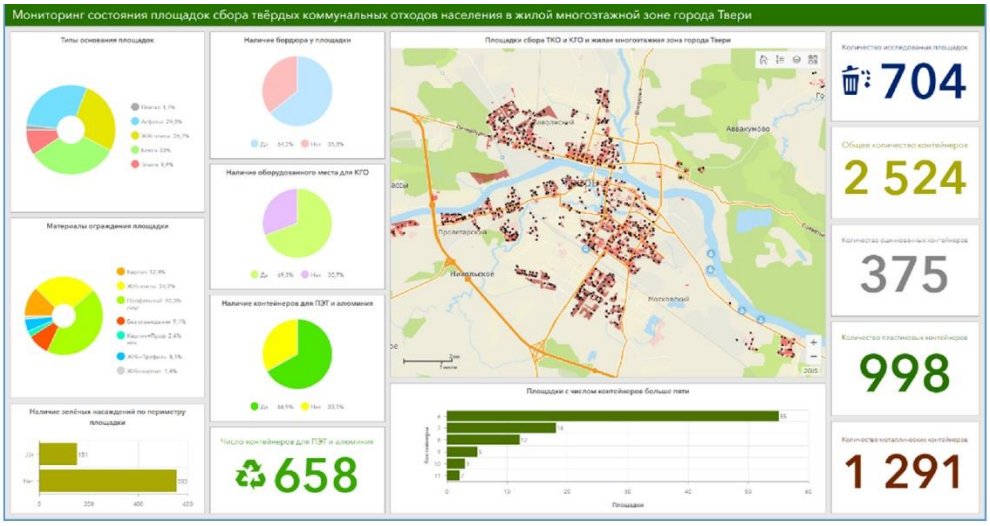
Самым востребованным мобильным ГИС-приложением в подготовке бакалавров и магистров Тверского государственного университета является программный комплекс *Survey123 for ArcGIS*, позволяющий собирать информацию на основе опросных форм, а также обеспечивающий картографическое представление и первичный пространственный анализ результатов

В отличие от других мобильных приложений, *Survey123* не требует специальных знаний в области программирования или геоинформатики, и может быть использовано в рамках общеобразовательных дисциплин ВУЗа, таких как «Картография», «ГИС в географии», «ГИС в экологии и природопользовании», и др. [2].

В рамках самостоятельной работы бакалаврами факультета географии и геоэкологии средствами мобильного ГИС-приложения «Пункты сбора ТКО» собираются сведения о состоянии площадок сбора твёрдых коммунальных отходов (ТКО) в жилой многоэтажной зоне городского округа Тверь.

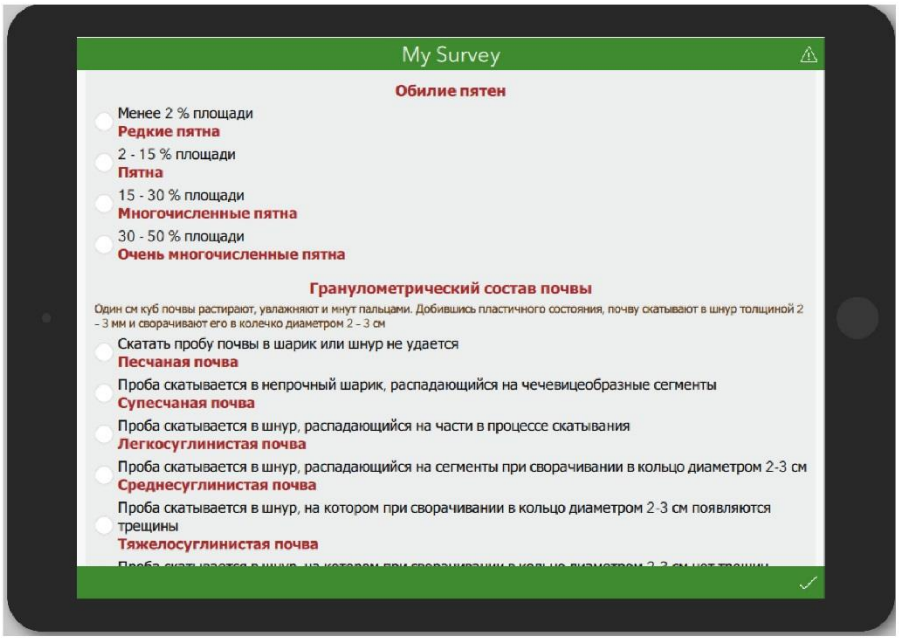
Например, в результате полевого этапа работ 2019 года было выявлено 704 площадки сбора ТКО населения, оборудованных 2524 контейнерами различного типа, и 658 специальных контейнеров для приёма полиэтилентерефталата (ПЭТ) и алюминия. В дальнейшем результаты исследований визуализируются и анализируются (Рис. 2) средствами информационно-аналитической панели *Operations Dashboard for ArcGIS* [3]

Для обеспечения самостоятельной работы бакалавров по курсу «Почвоведение» и проведения летней физико-географической практики авторами было разработано мобильное ГИС-приложение «Почвы» для морфологического описания почв. В основу мобильного ГИС-приложения по полевому описанию почвенных разрезов была положена структура, представленная в классических университетских изданиях, а также в современных международных профильных рекомендациях и руководствах.



Р и с. 2. Информационно-аналитическая панель, представляющая результаты полевых исследований площадок сбора ТКО

Приложение представляет собой пошаговый процесс детализированной фиксации данных об условиях формирования почвы и последующее описание почвенных горизонтов. Каждый горизонт характеризуется по 40 признакам и показателям (рис. 3).



Р и с. 3. Фрагмент рабочей области мобильного ГИС-приложения «Почвы»

Также предусмотрена возможность синхронизации материалов, накопленных в результате полевого этапа с общей базой геоданных, что обеспечивает в дальнейшем, рассмотрение отдельных наблюдений в контексте выбранных классификационных подходов и морфологических критериев [4].

«Мобильный регистратор видов позвоночных животных», в свою очередь, может использоваться на уроках биологии, для проведения самостоятельных занятий студентов биологических специальностей и научных исследований.

Программа включает в себя информацию о 459 видах рыб, рептилий, земноводных, птиц и млекопитающих, обитающих на территории Тверской области и может выполнять координатную, аудио и фотофиксацию наблюдаемых видов с описанием их первичной морфологии. Полевые наблюдения могут проводиться индивидуально или группой пользователей, что открывает возможности для применения приложения на летней полевой практике студентов-биологов [5,6].

Географическое и биологическое образование не обходится без учебных полевых практик. Современные образовательные стандарты предъявляют высокие требования к их организации и проведению.

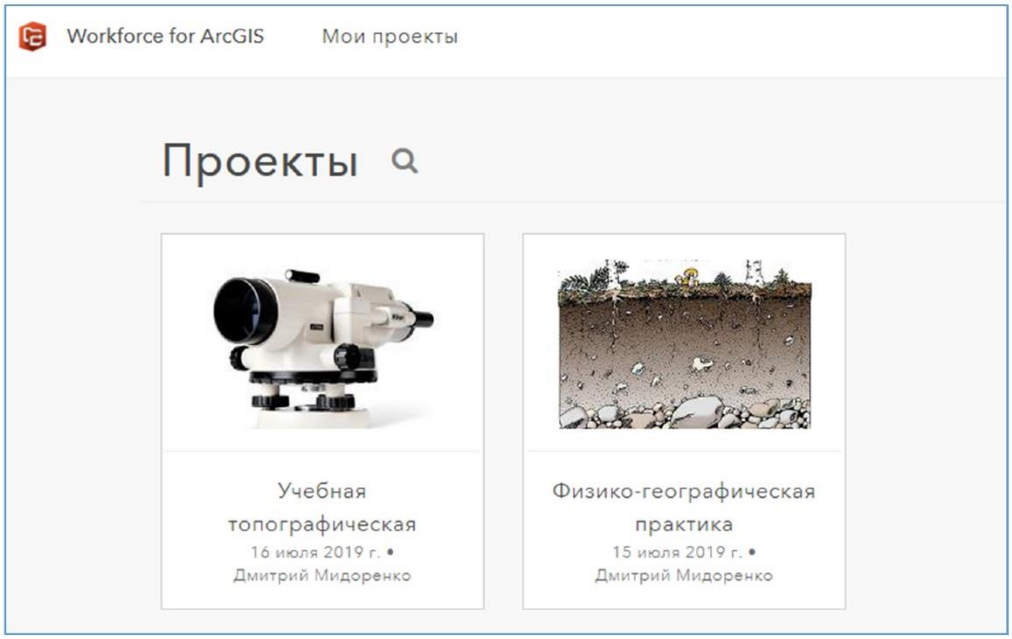
Традиционно большое внимание уделяется вопросам охраны труда, безопасности и оперативному контролю работы студентов на маршрутах, учебных и исследовательских полигонах.

Во время прохождения бакалаврами 1 курса факультета географии и геоэкологии ТвГУ учебных полевых практик средствами программного комплекса *Workforce for ArcGIS* были запущены два проекта «Учебная топографическая практика» и «Физико-географическая практика» (рис. 4).

Первый проект координировал работу учащихся при создании планово-высотного обоснования местности на учебном полигоне.

Проект «Физико-географическая практика», в свою очередь, обеспечивал работу учебных бригад на полевых маршрутах и закладку почвенных разрезов. Для морфологического описания почв в Проект было интегрировано мобильное ГИС-приложение «Почвы».

Workforce for ArcGIS позволил студентам свободно ориентироваться на местности и оперативнее приступать к выполнению задний практики, а использование вложений упростило доступ к дополнительным образовательным ресурсам непосредственно на местности.



Р и с. 4. Стартовая страница полевого комплекса *Workforce for ArcGIS* с запущенными проектами летних учебных практик

Заключение.

Таким образом, использование мобильных приложений формирует устойчивые связи аудиторных знаний с практическими умениями и навыками, получаемыми в «реальном мире» в процессе полевых исследований, а современные ГИС-технологии становятся поистине зеркалом классических географических исследований.

Учебные курсы и полевые практики могут быть расширены за счёт использования мобильного решения *Sherpa*, разработанного ВСЕГЕИ для фиксации полевых наблюдений, внедрения приложения *QuickCapture for ArcGIS*, предназначенного для быстрого сбора геоданных в процессе маршрутной съёмки или *web*-конструктора *AppStudio for ArcGIS*, открывающего учащимися путь к разработке собственных мобильных приложений на базе ГИС [7].

Для использования всех преимуществ мобильных средств сбора, позволяющих упростить и ускорить процедуру получения и обработки информации, обязательной составляющей должен оставаться географический подход к изучаемым феноменам.

Подход, без которого невозможно формирование географического мышления и правильное понимание природных и общественных явлений и процессов.

Список литературы

1. Xiaoling Wang, Corné P.J.M. van Elzakker, Menno-Jan Kraak. Conceptual Design of a Mobile Application for Geography Fieldwork Learning // ISPRS Int. J. Geo-Inf. 2017, 6(11), 355.
2. Мидоренко Д.А. Откуда берутся географические данные: использование мобильного приложения Survey123 for ArcGIS в учебном процессе // ArcReview. – 2019. №1 (88). С. 3-4.
3. Мидоренко Д. А. Мониторинг площадок сбора твёрдых коммунальных отходов населения в жилой зоне г. Твери средствами ГИС-технологий // Теоретические и прикладные проблемы географической науки: демографический, социальный, правовой, экономический и экологический аспекты : материалы международной научно-практической конференции : в 2 т. / отв. ред. д.г.н. Н.В. Яковенко. – Воронеж, 2019. – Т. 2. С.232-238.
4. Жеренков А.Г., Мидоренко Д.А. Мобильное ГИС-приложение для морфологического описания почв // Вестник ТвГУ Серия: Биология и экология. 2020. № 1(57). С. 217-222.
5. Мидоренко Д.А., Зиновьев А.В. Мобильный регистратор видов позвоночных животных. Свидетельство о регистрации программы для ЭВМ. RU 2018663970, 08.11.2018. Заявка №2018660682 от 05.10.2018 г.
6. Зиновьев А.В., Мидоренко Д.А. Мобильный регистратор видов позвоночных животных Тверской области // Вестник ТвГУ Серия: Биология и экология. 2019. № 2(54). С. 12-17.
7. Мидоренко Д.А., Жеренков А.Г. Мобильная география для школьников и студентов // ArcReview. – 2019. №2 (89). С. 13-14.

MOBILE GIS-TECHNOLOGY FOR GEOGRAPHIC AND BYOLOGICAL EDUCATION

D.A. Midorenko, A.G. Zherenkov

Tver State University

The article discusses the experience of developing and implementing mobile GIS technologies in the educational process of a university.

The specifics of using mobile solutions for organizing and conducting practical and laboratory studies, as well as for field training courses for undergraduate natural sciences at Tver State University.

***Keywords**: biology, geographic information systems, GIS, distance learning, summer practice, mobile application, soil science, topography, physical geography*

Об авторах:

МИДОРЕНКО Дмитрий Адольфович – старший преподаватель кафедры туризма и природопользования, ФБГОУ ВО «Тверской

государственный университет», 170021, Тверь, ул. Прошина, 3-2, e-mail: Midorenko.DA@tversu.ru

ЖЕРЕНКОВ Александр Григорьевич – кандидат географических наук, доцент кафедры физической географии и экологии, ФБГОУ ВО «Тверской государственный университет», 170021, Тверь, ул. Прошина, 3-2, e-mail: Zherenkov.AG@tversu.ru

УДК 37.013.75
DOI: https://doi.org/10.26456/2226-7719-2020-2-79-89

ТЕХНОЛОГИЯ КРИТЕРИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ НА УРОКАХ ГЕОГРАФИИ (НА ОСНОВЕ ТЕХНОЛОГИИ «КАРТА ПОНЯТИЙ»)

М.А. Григорович

МБОУ СОШ 50, г. Нижний Тагил

Показано назначение и сущность одной из популярных педагогических технологий в школьной географии. На примере темы «Литосфера – каменная оболочка Земли» разработана взаимосвязанная система умений и знаний.

Ключевые слова: *педагогические технологии, технология полного обучения, умения и знания, деятельностный подход.*

Общеизвестной целью образования на любом этапе развития страны является формирование всесторонне и гармонически развитой личности, имеющей культурные и прикладные знания, и навыки. Педагогика, как и любая общественная наука, находится в состоянии перманентного развития. Эволюция современной школьной дидактики сдерживается проблемой соотношения знаниевой и деятельностной компонент в рамках учебного занятия [6, с. 56-68]. Но данная проблема не возникала ранее, поскольку классическим пониманием было то, что сначала в обучении постигаются знания, а затем умения и навыки. В общеизвестной триаде ЗУН (знания-умения-навыки), знания занимают первое место. Увеличение доли деятельностной компоненты в школьном образовании стало нарастать в последние несколько лет, с 2014–2015 гг., в связи с внедрением в школьную практику нового поколения Федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС). Данные стандарты основаны на системно-деятельностном подходе. Он в настоящее время носит нормативный характер и его применение в образовательном процессе является обязательным.

Не вдаваясь в дискуссию по поводу сущности данного подхода, отметим, что в своей педагогической деятельности придерживаемся следующего взгляда на сущность системно-деятельностного подхода. Он включает в себя пять этапов: формулировка цели, программно-целевое планирование, организация деятельности, корректировка деятельности, анализ обратной связи. Системный подход рассматривает урок как систему, в которой каждый этап проистекает из другого. Деятельностный подход характеризует взаимодействие педагога, родителей и ребенка как субъект-субъектные отношения и предполагает активность самой личности [5, с. 34]. Таким образом, деятельность учителя на современном

уроке географии можно представить, как процесс организации деятельности учащихся с ее коррекцией и контролем. Роль учителя сводится не к простому объяснению материала (хотя данный элемент должен присутствовать на любом уроке), а в помощи учащимся в самостоятельном постижении знаний через активную деятельность на уроке. То есть ключевым элементом современного урока является деятельностная компонента. По нашему мнению, ее широкое применение также связано с развитием информационных технологий, которые значительно упростили доступ к информации и ее анализу. В этой связи применение системно-деятельностного подхода оправдано.

Но доминирование деятельностной компоненты в современном обучении представляется спорным, а где-то даже избыточным. Почему? Общеизвестно, что для овладения практическими навыками деятельности требуется ознакомление с теорией вопроса для понимания сущности происходящих процессов. Например, при построении профиля рельефа по фрагменту топографической карты (это один из вопросов ЕГЭ по географии) ученик должен знать правила выполнения такой картографической работы и при этом понимать с какой формой рельефа он «работает», какие закономерности характерны для пространственного сочетания и соседства реки и её долины, холма и низины… Или же невозможно научить ребенка определять мощность многолетней мерзлоты, не имея представления о легенде карты и способе фоновой окраски. Примеров можно привести множество. Делаем вывод, что деятельность на уроке, которая может опережать знания, не дает понимания глубины вопроса.

Преобладание деятельностной компоненты заставляет учителя готовить большой объем заданий для учащихся, что порождает значительный объем проверки. Кроме того, учащиеся с низкой или высокой скоростью психических процессов могут не успевать вникнуть или выполнить содержание задания за 40–45 мин. урока, что может снизить мотивацию к учебе. Справедливости ради отметим, что деятельностная компонента разнообразит содержание обучения, позволяет сформировать практические навыки по предмету. Но деятельностная компонента без знаниевой превращает ученика в ремесленника, который что-то умеет, но многого не знает. Возникает закономерный вопрос, для чего это было сделано? Памятуя о том, что цели образования зависят от социальных и экономических установок, предположим, что ответ на данный вопрос кроется в особенностях либеральной экономической модели, распространенной в западных странах и следующих из нее образовательных концепций, заимствованных в нашей стране.

Образовательные концепции зарубежных стран ориентировались на развитие «человека-потребителя», задачей которого является

поддержание спроса на товары фирм. При этом в условиях постоянного инновационного развития человек должен постоянно получать новые навыки. Поэтому в западной концепции для человека главное не знания, а умение действовать, конкурировать в социуме, пусть даже в ущерб другим людям. В рамках глобализации данная концепция была принята и в России. Соответственно, системно-деятельностный подход был заимствован отечественными учеными из зарубежной педагогики, которая основывается в свою очередь на либеральных экономических воззрениях. Последние экономические события показывают, что либеральная экономическая модель разрушается. Причиной является то, что она была основана на кредитном симулировании спроса («покупай сегодня, а отдавать будешь завтра») и постоянном расширении рынков. Но долги требуют возврата, а расширение рынков становится невозможным в силу ограниченности территории земного шара. Не вдаваясь в подробности экономического анализа, который не является темой данной статьи, отметим, что мы сегодня наблюдаем начало смены экономической модели современного общества. Предполагаем, что следующая экономическая модель будет основана на технологической автаркии, увеличении доли научного и производственного секторов и меньшей доле сектора услуг и торговли. Сегодня в России постепенно идет наработка и восстановление утраченных компетенций в авиастроении, судостроении, активно растет пищевая промышленность и т.д. Но для развития страны не нужен просто «человек-потребитель». Нужны профессионалы с высоким интеллектуальным багажом. Это возможно только на основе знаниевой компоненты образовании.

Только в нашей стране сохранились альтернативные либеральной модели образовательные концепции. Поэтому, на наш взгляд, сегодня в образовании, как и в экономике, наблюдается отход от либеральных позиций к консервативным, что порождает необходимость обучения не «потребителей», а «творцов», способных к созидательному труду и имеющих высокий объем знаний.

Поскольку вопрос соотношения данных компонент в содержании образования является дискуссионным, то разрешение данного противоречия возможно через обновление нормативной базы – через новые образовательные стандарты. Но здесь возникает другая проблема – критерии оценки знаний. Современные образовательные стандарты не определяют предметных результатов по классам или годам обучения. Даются предметные результаты на весь срок обучения, а критерии оценки знаний кажутся размытыми. В любом типе образовательного процесса фиксируются параметры условий обучения: периодичность обучения, перечень контрольных заданий и т.д. Значительная дифференциация наблюдается в подходе к оценке результатов обучения. Американскими психологами Дж. Кероллом и Б. Блумом было

предложено сделать постоянным, фиксированным параметром именно результаты обучения. В таком случае параметры других условий обучения будут меняться ради достижения всеми учащимися заданного результата-критерия. На основе подхода американских психологов, а также исследований российского ученого В.П. Беспалько была разработана технология критериально-ориентированного обучения [9]. Ее иначе можно назвать технологией полного усвоения или технологией полного знания.

В настоящее время разработке и применению педагогических технологий посвящено большое число научных исследований и разработок учителей практиков. Есть и специальные исследования специалистов в области критериально-ориентированных технологий обучения (Дж. Керолл, Б. Блум, В Аванесов, В.П. Беспалько, В.И Загвязинский, М.В. Кларин и др.) [2, с. 122, 4, с. 6].

Основополагающий тезис технологии состоит в том, что все ученики способны усвоить учебный материал. Каким образом это сделать? Путем задания критериев усвоения программного материала. Критерии можно варьировать, дифференцировать, что позволяет давать учебный материал с разными степенями сложности или составлять разноуровневые задания. Общие критерии усвоения материала содержатся в образовательных стандартах. Критериально-ориентированная технология обучения базируется на деятельностном подходе, поскольку «…только тогда учебное содержание усваивается, когда оно становится предметом активных действий учащихся, причем не эпизодических, а системных» [3, с. 101].

Критериально-ориентированная технология, как и любая педтехнология, не имеет жестко определенной структуры. Поэтому мы приведем собственное видение данной технологии, основываясь на разработках В. Аванесова [1, с. 11]. Она представляет собой совокупность этапов, по которым можно изучать или всю учебную дисциплину, блок тему или отдельную тему, но не отдельный урок.

На первом этапе определяются ключевые понятия или умения (дидактические единицы), которые должны быть усвоены учащимися. На втором этапе происходит дифференциация уровней усвоения программного материала с опорой на эталон, выраженного совокупностью конкретных результатов обучения. На третьем этапе выбирается форма представления учебного материала – уроки-лекции, уроки-практикумы, уроки самостоятельного изучения материала и т.д. Выбор формы жестко не детерминируется. На четвертом этапе происходит представление учебного материала в форме отдельных фрагментов по принципу «от понятия к понятию». В этом случае можно применить приемы составления опорных схем или опорных конспектов. На пятом этапе проводятся проверочные работы, которые позволяют

убедиться в достижении результатов изучения каждой учебной единицы. Здесь желательно отойти от тестовой формы контроля знаний, отдав предпочтение или терминологическим диктантам, или работе с практическим заданиями. На географии могут быть использованы контурные карты.

В качестве примера мы предлагаем вариант использования критериально-ориентированного обучения при помощи метода карты понятий при изучении темы «Литосфера – каменная оболочка Земли». Понятия и умения темы определены по примерным поурочным разработкам для 5 класса [7]. Уровень усвоения нами определен как базовый, поскольку углубленное изучение предмета возможно лишь в рамках внеурочной деятельности. Среди стандартных (программных) умений по теме названы следующие:

- давать характеристику рельефа своей местности;
- наносить на контурные карты основные формы рельефа.

Этих умений явно недостаточно, поэтому мы расширяем эти умения, включая навыки (опыт) работы с определителями минералов, умения сравнивать объекты, работы с контурной картой, классифицировать горные породы и т.д.

Технологическая карта похождения темы приведена ниже. Выше мы указывали, что в рамках критериально-ориентированной технологии обучения каждый учащийся может и должен освоить содержание образования. Ключевая идея данной технологической карты состоит в том, что каждый учащийся должен усвоить минимальный набор понятий. Минимум, необходимый для усвоения представлен в виде понятий, выделенных жирным шрифтом. Для реализации данного тезиса нами применен метод карты понятий. Карта понятий – это диаграмма, состоящая из узловых точек (каждая из которых помечена определенным понятием), связанных прямыми линиями, которые также помечены. Узловые точки-понятия расположены на разных иерархических уровнях, соответствующих движению от наиболее общих к конкретным специальным понятиям [8, с. 49]. Иначе говоря, карта понятий представляет собой иерархически подчиненную схему, в которой выделяются уровни понятий – от главного к второстепенным. К каждому понятию соотносится то или иное умение, которое должно быть сформировано у ученика или он должен хотя бы иметь о нем представление.

Таблица .

Технологическая карта прохождения темы «Литосфера – твердая оболочка Земли»

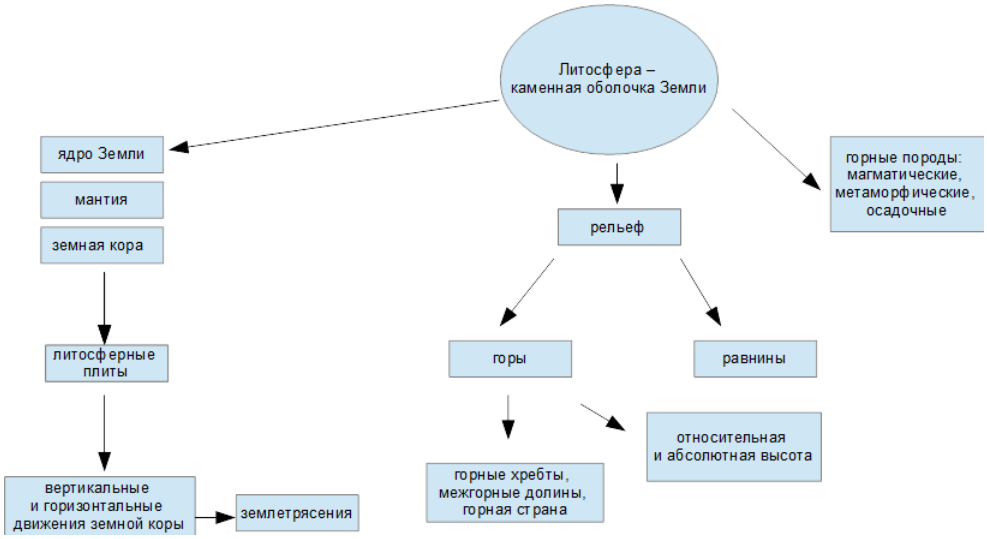
№ п/п	Название урока	Термины урока (жирным выделены термины, обязательные для усвоения)	Практические умения, формируемые на уроке (жирным выделены умения, обязательные для освоения)	Уровни усвоения	Форма урока
1,2	Земная кора и литосфера	**- литосфера**; - внутренние и внешние силы Земли; **- ядро Земли,** **- мантия,** **- земная кора**; - магма; - **литосферные плиты**.	- делать выводы об изменении природы Земли под воздействием внешних и внутренних сил; - выявить особенности внутреннего строения Земли; - анализировать карту «Литосферные плиты» для определения места столкновения и расхождения литосферных плит.	Базовый	Урок изучения нового материала
3	Горные породы, минералы, полезные ископае-мые	- **горные породы: магматичес-кие, метаморфи-ческие, осадочные;** - полезные ископаемые: топливные, рудные, нерудные.	- понять отличие горных пород от минералов; - классифицировать виды горных пород; - описывать горные породы по внешним признакам; - сравнивать свойства горных пород различного происхождения.	Базовый	Урок изучения нового материала
4	Практическая работа № 6. Работа с коллекциями минералов, горных пород, полезных ископаемых	Земная кора. Разнообразие горных пород и минералов на Земле. Полезные ископаемые и их значение в жизни современного общества.	Изучить свойства предложенных горных пород. Установить с помощью определителя горную породу, классифицировать горные породы по происхождению.	Базовый	Урок-практикум

5,6	Движения земной коры	- **вертикальные и горизонтальные движения земной коры;** - **землетрясения;** - вулкан, лава; - гейзер; - Тихоокеанское огненное (вулканическое) кольцо.	- работать с картой «Землетрясения и вулканизм»; - показывать на карте территории, подверженные землетрясениям, и наносить на контурную карту районы землетрясений; - выявлять причины возникновения землетрясений; - осознавать необходимость соблюдения правил поведения во время экстремальных ситуаций.	Базовый	Урок изучения нового материала
7,8	Рельеф Земли. Равнины	- **рельеф;** - **горы;** - **равнины:** впадина, низменность, возвышенность, плоскогорье.	- определять по карте количественные и качественные параметры для характеристики крупнейших равнин мира и России; - давать описание географического положения равнин; - показывать на карте крупнейшие равнины мира; - работать с контурной картой; - выявлять черты сходства и различий крупных равнин мира	Базовый	Урок изучения нового материала
9,10	Рельеф Земли. Горы	- **горные хребты, межгорные долины, горная страна;** - сели, снежные лавины; - овраги, барханы, дюны.	- показывать горы на карте; - описывать горы по плану; - определять по картам количественные и качественные параметры для характеристики крупнейших гор Земли; - сравнивать по плану горные системы мира; - наносить на контурную карту крупнейшие горные системы мира; - описывать рельеф своей местности (по плану).	Базовый	Урок изучения нового материала

11	Решение практических задач по карте	Работа с геотопозадачами	Чтение плана местности. Проведение простейших измерений расстояний на местности и определение мощностей разрезов	Базовый	Урок-практикум
12	Практическая работа № 7. Работа с картографическими источниками: нанесение на контурную карту элементов рельефа.	Рельеф Земли. Способы изображение рельефа на планах и картах. Основные формы рельефа – горы и равнины	Построение профиля рельефа	Базовый	Урок-практикум
13	Литосфера и человек	**Относительная и абсолютная высота**	- определять значение литосферы для человека; - выявлять способы воздействия человека на литосферу; - выявлять характер изменения литосферы в результате хозяйственной деятельности человека	Базовый	Обобщающий урок

На первом этапе работы определяются термины и умения по каждой теме, которые должны освоить учащиеся. Эти понятия заранее подбираются учителем по принципу основного содержания материала. Карта понятий представлена ниже.

Данная карта понятий может использоваться для повторения домашнего задания, подготовки к занятиям, она может служить «маршрутной картой» уроков или основой для рефлексии. Карту понятий также можно составлять совместно с учащимися либо в качестве домашнего задания, либо во внеурочной деятельности, либо в начале урока, когда определяются его цели. Для учащихся, которые готовятся к олимпиадам, карта понятий может стать одним из элементов подготовки к ним.



Р и с. 1 Карта понятий по теме «Литосфера – каменная оболочка Земли».

На втором этапе подбирается такая форма урока, где можно было бы совместить и активное слушание, и практические элементы работы. В ходе изучения литосферы два урока целиком выделены на практическую составляющую. На одном из уроков предусмотрено решение практических задач по карте в форме работы с геотопозадачами. Второй урок посвящен построению профиля рельефа. Умения отрабатываются в процессе выполнения заданий на уроке. Для проверки знаний на последнем уроке проводится терминологический диктант. Конечный критерий – знание всех понятий и умение назвать общие признаки, свойственные минералам. Данный метод позволяет определить, насколько учащиеся успешно или неуспешно овладевает ключевыми, т.е. «узловыми» точками темы. Успешность или неуспешность усвоения определяется умением сформулировать дефиницию понятия или термина. При этом не ставится задачи дословной формулировки понятия, а близкая по смыслу.

Наш опыт показывает, что большинство учащихся легко усваивает учебный материал на минимальном уровне и способны к изучению большего объема знаний и умений. Безусловно, возникает вопрос дифференцирования результатов обучения по пятибалльной шкале. Минимальный набор понятий и умений, усвоенный ребенком, соответствует оценке «удовлетворительно». Далее идет дифференцирование на «хорошо» и «отлично».

Список литературы

1. Аванесов В. Тесты: история и теория. Тесты в системе полного усвоения знаний / В. Аванесов // Управление школой. 1999. № 26. С. 11.
2. Загвязинский В.И. Теория обучения: Современная интерпретация / В.И. Загвязинский // Учебное пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. 2-е изд., испр. М.: Издательский центр «Академия», 2004. С. 122.
3. Загвязинский В.И., Атаханов Р. Методология и методы психолого-педагогического исследования: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. -2-е изд., стер. М.: Издательский центр «Академия», 2005. С. 101.
4. Кларин М.В. Инновации в мировой педагогике: обучение на основе исследования, игры и дискуссии. (Анализ зарубежного опыта). Рига, НПЦ «Эксперимент», 1995. С. 6.
5. Литвак Р.А., Бондарчук Т.В. Закономерности социализации одаренных детей в современных социокультурных условиях // Современные исследования социальных проблем. № 1. 2012. С. 34.
6. Меретукова З.К., Чиназирова А.Р., Шехмирзова А.М. Статус знаниевого компонента содержания образования в педагогических воззрениях // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. – 2016. №4 (188). С. 56-68.
7. Николина В. В. География. Поурочные разработки. 5—6 классы: учеб. пособие для общеобразоват. организаций / В. В. Николина. 2-е изд. М.: Просвещение, 2017. 160 с. (Полярная звезда). С. 95-115.
8. Пинская М.А. Формирующее оценивание: оценивание в классе: учеб. пособие / М.А. Пинская. М.: Логос, 2010. С. 49.
9. Технология критериально-ориентированного обучения. URL: http://lib4all.ru/base/B3165/B3165Part23-102.php.

TECHNOLOGY OF CRITERIA-ORIENTED EDUCATION AT THE LESSONS OF GEOGRAPHY (BASED ON THE “MAP OF CONCEPTS” TECHNOLOGY)

M.A. Grigorovich

Secondary school № 50, Nizhny Tagil

The purpose and essence of one of the popular pedagogical technologies in school geography is shown. Using the theme “Lithosphere - the stone shell of the Earth” as an example, an interconnected system of skills and knowledge has been developed.

***Keywords**: pedagogical technologies, technology of full training, skills and knowledge, activity approach.*

Об авторе:

ГРИГОРОВИЧ Михаил Александрович, кандидат географических наук, доцент, учитель географии МБОУ СОШ № 50, г. Нижний Тагил, e-mail: migrigorovich@gmail.com.

УДК 911.375
DOI: https://doi.org/10.26456/2226-7719-2020-2-90-103

КЕЙС ДЛЯ ГЕОГРАФОВ-МАГИСТРОВ: БОЛЬШОЙ ДАМАСК

М.И. Альсулейман

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Предложена авторская разработка кейса для изучения городских агломераций в курсе «Пространственное планирование» – для магистров-географов. Городские агломерации как основные формы современного городского расселения – это один из типов районов территориального планирования (районной планировки) во всех странах мира. В России для городских агломерации разрабатываются Схемы территориального планирования. В географии – это популярная тема исследований. Опыт профессиональной оценки трансформации планировочной структуры городских агломераций – важная компетенция географов-исследователей. Кейс разработан для Большого Дамаска (Сирия).

Ключевые слова: *кейс-метод, case-study, классификация кейсов, городские агломерации, Большой Дамаск, генеральный план, картографический анализ, планировочная структура агломерации, планировочные особенности: форма плана и форма планировки города, планировочные определители.*

Сущность метода кейсов – анализ конкретных ситуаций с высокой степенью проблемности и/или нестабильности, часто это реальный сюжет «в лицах» [4]. Классификационных признаков кейсов много, а варианты всегда можно дополнить. Кейс разработан для географов-студентов магистратуры ТвГУ по теме «Городские агломерации» в учебной дисциплине «Пространственное планирование». Планировочный кейс предложен для формирования профессионального умения (владения) оценки ключевого элемента пространственного развития крупных городов и городских агломераций – планировочной структуры (каркасных элементов, общей формы плана и формы планировки, узлов и пр.). При разработке кейса на примере Большого Дамаска (Сирия) были учтены основные классификационные признаки, в том числе потребовались дополнения по видам кейсов. В классификаторе кейсов указаны основные признаки и варианты (виды). Маркером выделены признаки как оценочные параметры разработанного кейса «Большой Дамаск»:

1. Сферы применения (наш дополнительный вариант выделен **жирным шрифтом):**

- ☐ Бизнес-образование
- ☐ Социальная работа

- ☐ Научные исследования
- ☐ Художественная литература
- ☐ Образовательная практика
- ☑ **Предпроектные разработки** (территориальное планирование)

2. Виды анализа (в нашем случае – сочетание):
   - ☑ Проблемный
   - ☐ Системный
   - ☐ Праксеологический
   - ☑ Прогностический

3. Технологии, используемые при решении кейсов (в нашем случае – сочетание), наш дополнительный вариант выделен **жирным шрифтом**:
   - ☐ **игра**
   - ☐ «мозговой штурм»
   - ☑ моделирование
   - ☐ мысленный эксперимент
   - ☐ дискуссия
   - ☑ **картографический анализ**

4. Виды кейсов (по содержанию):
   - ☑ Ситуационные задачи
   - ☐ Инциденты
   - ☐ Разбор деловой корреспонденции
   - ☐ Ситуационные игры

5. **Виды кейсов** (по размеру анализируемого материала):
   - ☐ малые (1-5 страниц)
   - ☑ большие (до 100 страниц)

6. Виды кейсов (по готовности/наличию необходимого аналитического материала):
   - ☑ с полным набором фактических данных;
   - ☐ с избыточным набором фактических данных;
   - ☐ с неполным набором фактических данных;
   - ☐ с избытком одних данных и недостатком других.

7. Формируемые умения:
   - ☐ идентификация проблем, возможностей;
   - ☑ оценка ранее принятых решений,
   - ☐ анализ проблем или результатов;
   - ☐ разработка критериев решения;
   - ☐ разработка и оценка альтернатив;
   - ☑ разработка плана действий и т.д.

Структура кейса (все элементы в нашем кейсе есть):

- Ситуация
- Контекст
- Комментарий
- Вопросы и задания
- Приложения (по теме «Городские агломерации»: лекция, текст в электронном учебнике, планировочные определители)

- **Самооценка** разработанного кейса по признакам «хорошего кейса»:
  - ☑ Использование актуальной информации
  - ☐ Направленность на эмпатию с действующими лицами
  - ☑ Опора на реальные источники
  - ☑ Отражение проблем понятных студентам
  - ☑ Решаемость в определенных временных рамках
  - ☑ Многовариантность решений

Кейс снабжён расширенным списком литературы, пояснениями, разновременными картами Б. Дамаска и определителями: формы плана и формы планировки городов, концепции развития агломераций, варианты расширения больших городов и агломераций (это рисунки, в этой статье они не приведены).

Кейс для магистров по дисциплине «Пространственное планирование. Тип районов планирования: городские агломерации

Тема: Трансформация планировочной структуры Дамаска: концепции разных лет.

Описание проблемной ситуации: Дамаск – столичная агломерация Сирии решает вопрос расширения площади в связи со значительным

ростом населения (внутренние миграции в период военного конфликта). Дискуссионным остаётся вопрос о концепции развития планировочной структуры агломерации.

Пояснения:

На протяжении многовековой истории Дамаска планировочная структура города претерпела ряд изменений. Наиболее значительные трансформации произошли в период Французского Мандата (1920–1946 гг.), когда на архитектуру Сирии и других стран, находившихся под управлением Франции, оказали значительное влияние тенденции европейской архитектуры XIX – начала XX в. Этот период характеризуется изменениями градостроительной системы (в первую очередь столиц) в соответствии с принципами европейского градостроительства, формированием системы прямых протяженных проспектов (бульваров), организацией системы площадей, строительством крупных зданий в формах европейской архитектуры рубежа XIX–XX вв. (аннотация статьи [2]).

Сейчас **Дамаск** – это городская агломерация: 25 городов, из них 4 города более 200 тыс.чел, всего в этих городах более 1,5 млн.чел. В регионе Большой Дамаск живет 3,87 млн.чел., это 19 % населения Сирии, плотность 1161 чел. / км^2. Развитие агломерации продолжается. Дамаск менял планировочную концепцию своего развития и расширения (генплан, точнее проект планировки 1929, первый генплан 1935, 1967 и 1994 (1992-2007), 2008, 2010, 2013 гг.). Вероятно, последний генплан будет дорабатываться.

Вопросы кейса:

1. Какой/какие критерии использованы при формировании Дамасской агломерации? Выбрать из 3-х (подчеркнуть): 1) транспортная доступность (например, 1.5 час.). Рассчитывается по районам со сложившейся дорожной сетью; 2) расселение (повышенная концентрация населения вокруг центра); 3) экономический принцип: развертывание мест работы и обеспечение этих мест всеми необходимыми ресурсами.

2. Установить концепции и направления развития Дамаска в XX веке. Заполнить табл. Использовать два определителя: по З.Е. Дзенису [3] и Е.Н. Перцику [5,6].

3. Когда Дамаск стал развиваться по концепции поясного зонирования (первое неполное пунктирное кольцо новых

районов/поселений, лента вокруг столицы)? Может быть использовано сочетание концепций для отдельных частей городской агломерации?

4. Выбрать концепцию и направление перспективного развития Дамаска. Обосновать свой выбор.

Пояснение: заполнить табл. (сравнение разновременных карт, которые и будут иллюстрировать динамику планировочной структуры). Если записывать свои рассуждения в эту таблицу – получатся ответы на все вопросы.

Таблица

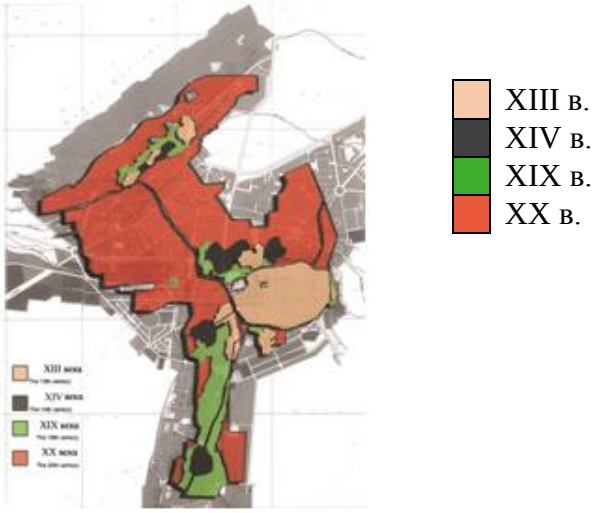
Формирование планировочной структуры и расширение Большого Дамаска

	Годы разработки генпланов Дамаска (смотреть карты)	Концепции планировочной структуры (по Перцику Е.Н.)	Направления развития (по Дзенису) = модели расширения площади
1	К 1918 г.		
2	1918-**1929**		
3	**1929**-1942 (в том числе **1935** г.)		
4	Генплан **1967** г. (расширенный план 1935 г.)		
5	**1994** г. Реализация градостроительных идей, сформулированных в генплане 1930-х гг.		
6	Современный проект (**2013**)		

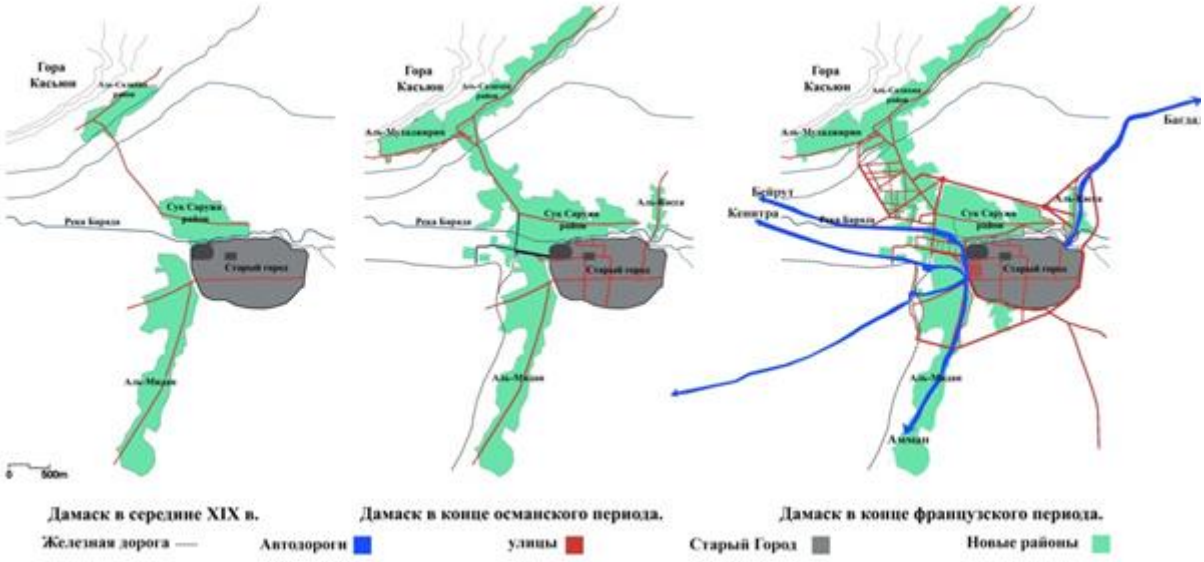
Вывод:……

Материалы и пояснения для ответа:

- Исходные материалы (карты) и статьи в журналах (см. список).

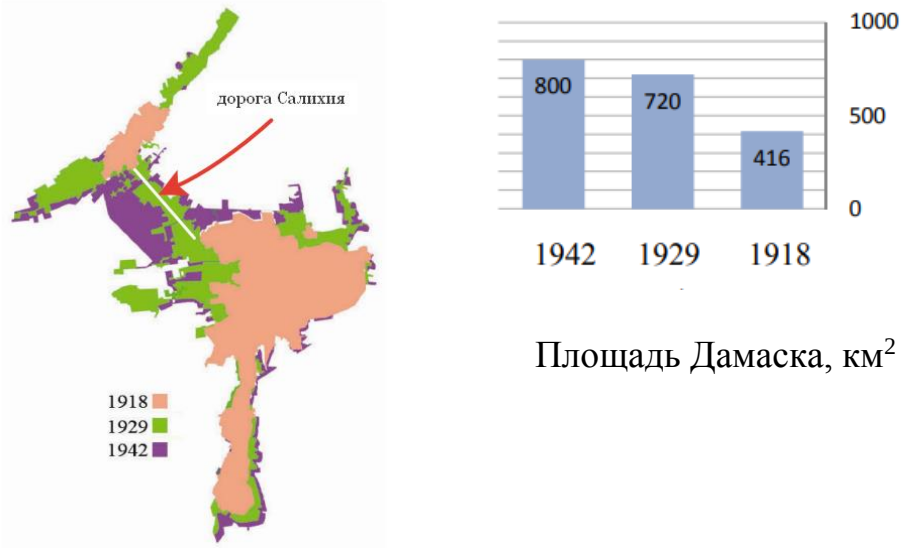


Р и с. 1. Дамаск XIII – XX вв. Источник: [2, с.4]



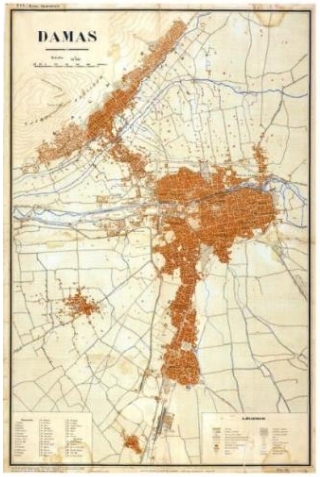
Р и с. 2. Схемы градостроительного развития города Дамаска. Из архива Французского Центра Ближнего Востока в Дамаске (IFPO) Источник: [2, с.3]

Р и с. 3. Город Дамаск в начале XX века. Создан новый административный центр Дамаска. Для соединения двух районов – северного и южного проложены две «железнодорожные» трамвайные линии. Источник: [8]

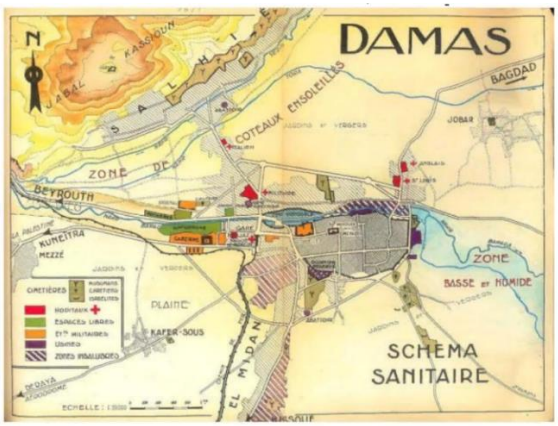


Р и с. 4. Сравнение разновременных планов Дамаска: расширение жилых кварталов по обе стороны от оси Салихия, которая была обозначена в 1903 г. Источник: [9, с.13]

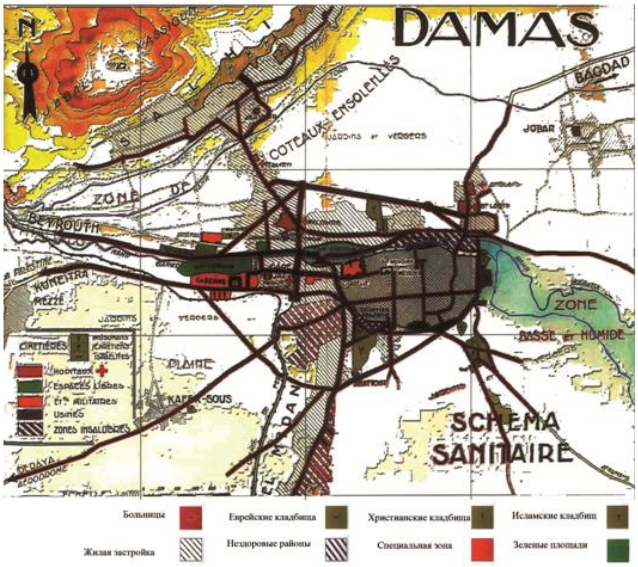
*Справка (для рис.4): *Аль-Салихия,* пригород Дамаска, создан в 1179 г. и был маленьким посёлком до 1918–1929 гг., город Дамаск постепенно расширился до этого поселка. Фото в начале XX в.: http://www.lovedamascus.com/ar/historical-fact/the-salihiya-quarter. Трамвайные пути построены после 1918 г., чтобы соединить старый город и подрайон Аль-Мухажирин.



Р и с. 5. Дамаск в 1924 г. Идея создания новой улицы (луч) на север, чтобы оставить территории хозяйственного освоения между ядром и северным ареалом расселения. *Источник:* [8]

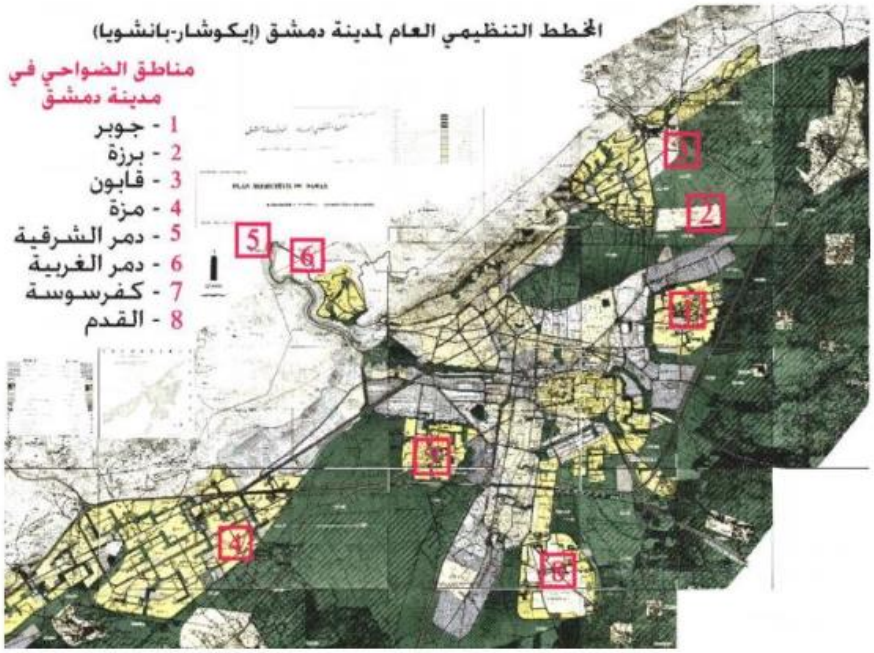


Р и с. 6. Дамаск в 1936 г. В городе уже есть несколько видов транспорта, поэтому особое внимание – транспортной сети. Источник: [8].



Р и с. 7. Генеральный план Дамаска, 1936 г. Источник: [2, с.4]

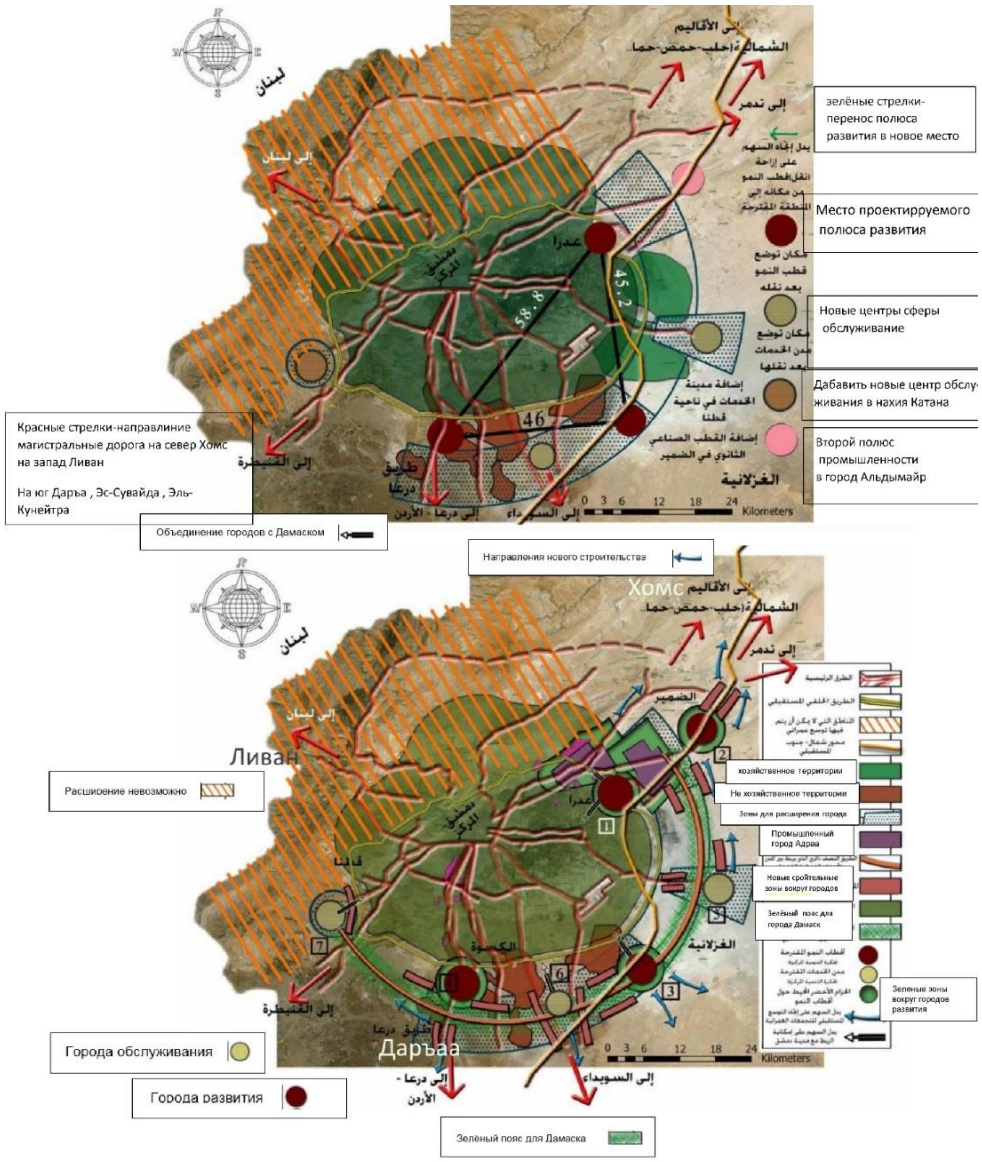
Р и с. 8. Дамаск в 1963 г. Источник: [8]



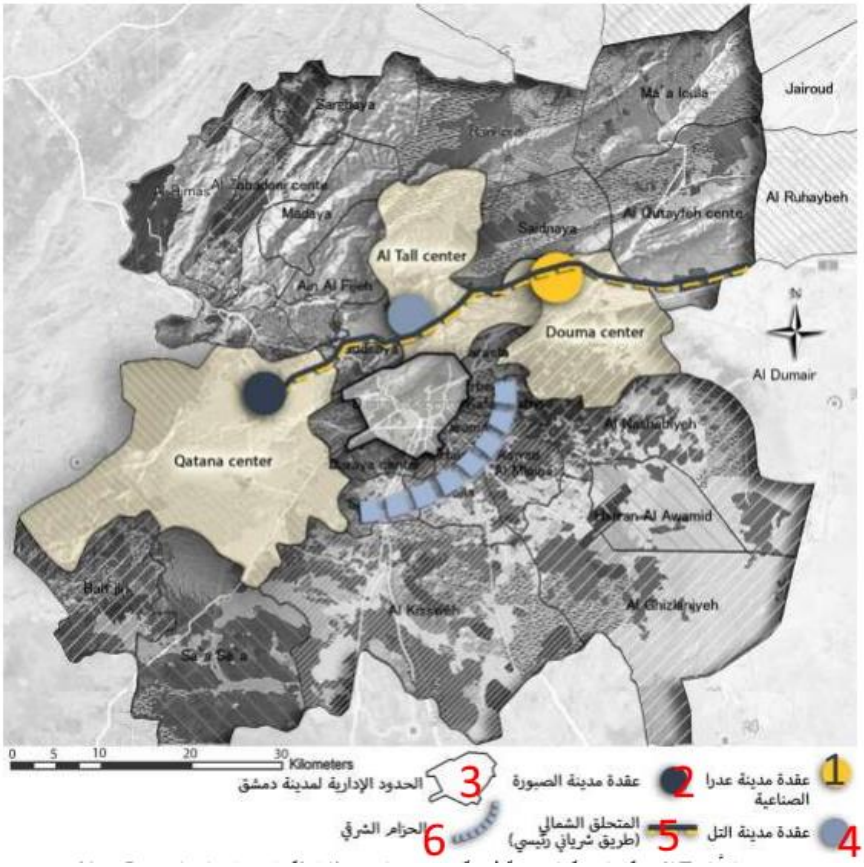
Р и с. 9. Проект генплана Дамаска 1967 г. Источник: [8]

- цифры - номера новых районов строительства.

- Началась мощная внутренняя миграция в Дамаск
- Началась незаконная стройка поселений на окраинах Дамаска (на карте районы № 2 и 4).
- Идея проекта – создание широких улиц между центром (старым городом) и границей Дамаска.



Р и с. 10. Последний генплан Большого Дамаска, 2013 г. Источник: [8]



1– город Адра, 2 – город АльСабура, 3 – Дамаск, 4 – город АльТал, 5 – новая дорога 6 – восточный пояс вокруг Дамаска .

Р и с. 11. Последний генлан Большого Дамаска, 2013. Источник: [7]

Для дифференцированной и объективной оценки результатов выполненного кейса необходимо разработать критерии. Наш вариант:

Критерии оценки выполненного кейса Дамаск

(максимальная оценка **30** баллов), подчёркнуты элементы задания, вызвавшие наибольшие затруднения при ответах:

1. Умение анализировать разновременные карты с использованием определителя
   - точное определение – 5 баллов
   - делает ошибки – снимаем по 1 баллу

2.Умение составлять краткую характеристику планировочной структуры агломерации (описание):

- краткая точная характеристика – 5 баллов
- дана точная характеристика, но описание требует стилистической редакции – снимаем 2 балла
- неверный ответ – 0 баллов.

3. Умение выявлять изменения планировочной структуры агломерации, в том числе кардинальные изменения (трансформацию):
   - Точно выявляет изменения методом анализа разновременных карт – 5 баллов
   - Называет изменения, которые сформулированы в источниках (цитирует) – 3 балла
   - Не выявляет и не описывает трансформацию – 0 баллов
4. Умение определять (устанавливать) формы трансформации планировочной структуры агломерации:
   - Делает вывод о преемственности развития агломерации по концепции поясного зонирования с веерным фронтальным расширением агломерации на юго-восток – 5 баллов
   - Знает основные формы трансформации и точно устанавливает доминирующую форму или сочетание, точно указывает даты этих изменений – 5 баллов
   - Признаёт факты изменений, но не называет формы трансформации планировочной структуры агломерации (и даты) – 3 балла
   - Не может сформулировать изменения, не называет формы трансформации
5. Умение моделировать варианты перспективной планировочной структуры агломерации, рекомендовать концепцию развития и направление/направления пространственного развития агломерации:
   - Точно указывает адекватную концепцию развития агломерации и направления пространственного развития (модели), аргументирует свой выбор – 5 баллов
   - Указывает основную концепцию развития агломерации и направления пространственного развития (модели), не аргументирует свой выбор – 3 баллов
   - Затрудняется определить концепцию и модель расширения агломерации – 0 баллов.

Методический вывод для усиления подготовительной теоретической работы со студентами: добавить в тексты лекций формы трансформации, так как варианты переходов от одной модели к другой все понимают и видят на картах, но найти специальные оценочные

понятия для описания изменений не смогли. Это классические формы пространственной трансформации: расширение, сжатие, дробление, ликвидация, создание нового. Стоит добавить пояснения к каждой карте задания, иногда уточнить условные знаки, назвать даты создания ключевых объектов и др.

Кейс позволил оценить степень усвоения важной компетенции географа-исследователя: опыт экспертной оценки и моделирования городских агломераций – объектов географического исследования и территориального планирования. Разработка и использование метода кейсов в подготовке географов-исследователей – актуальная задача методики преподавания географии в высшей школе.

Список литературы

1. Абасс Х. С. Предпосылки распространения европейских тенденций в архитектуре Дамаска периода французского мандата // Вестник БГТУ имени В.Г. Шухова. 2019. №9. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/predposylki-rasprostraneniya-evropeyskih-tendentsiy-v-arhitekture-damaska-perioda-frantsuzskogo-mandata.
2. Абасс Х. С. Трансформация градостроительной структуры Дамаска в период французского мандата// Архитектон: известия вузов № 1 (69). Март 2020. URL: http://archvuz.ru/2020_1/11/.
3. Дзенис З.Е. Методология и методика социально-экономгеографических исследований. Рига, 1980.
4. Кейсы в преподавании гуманитарно-социальных дисциплин: учебно-метод. пособие / под ред. руководителя методической школы по андрагогике ИнНО, канд. ист. наук, доц. О.Н. Хохловой, – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2012. – 64 с. URL: http://hohlova.tversu.ru/images/stories/material/keise.pdf.
5. Перцик Е.Н. Районная планировка (географические аспекты). М., 1973.
6. Перцик Е.Н. Районная планировка (территориальное планирование): Учеб. пособие для студ. М., 2006.
7. دمشق حالة دراسة المكانية مية التن مستوى على الحضرية للشبكة تحليلية دراسة المصري عماد .د - . URL: https://www.merefa2000.com/2019/10/blog-post_25.html.
8. الفاغوري رهام-الكبرى المدن في الإقليمي المستوى على العمرانية التنمية توجهات ماجيستير لةرسا.. 2009. URL: https://issuu.com/riham.fakhouri/docs/final-master-2018.
9. -الكر عن - الفرنسي الانتداب لمباني الحجرية الواجهات تأهيل ادة .وسيل عدنان .بتاريخ الرسالة هذه نوقشت2012/11/11 الحكم لجنة قبل من وأجيزت: .دراسية حالة URL: https://360doc.files.wordpress.com/2013/05/d988d8a5d8b9d8a7d8afd8a9-d8aad8a3d987d98ad984-d8a7d984d988d8a7d8acd987d8a7d8aa-d8a7d984d8add8acd8b1d98ad8a9-d984d985d8a8d8a7d986d98a.pdf.

CASE-STUDY FOR GEOGRAPHY RESEARCHERS: BIG DAMASCUS

M.I. Alsuleyman

Tver State University, Tver

The author developed a case study for the study of urban agglomerations in the course "Spatial Planning" for geographers. City agglomerations as the main forms of modern urban settlement - this is one of the types of areas of territorial planning (district planning) in all countries of the world. In Russia, for urban agglomeration, Territorial planning schemes are being developed. In geography, this is a popular research topic. The experience of professional assessment of the transformation of the planning structure of urban agglomerations is an important competence of geography researchers. The case was developed for Greater Damascus (Syria).

Keywords: *case-study method, case-study, case classification, agglomeration, Big Damascus, master plan, cartographic analysis, planning structure of the agglomeration, the form of the plan and the layout of the city, planning specifier.*

Об авторе:

АЛЬСУЛЕЙМАН Мохаммад Исса – выпускник Дамасского университета (САР), магистратуры кафедры социально-экономической географии и территориального планирования ТвГУ (2017), аспирант 3 года обучения кафедры социально-экономической географии и территориального планирования ТвГУ, e-mail: mhsh.ush@ya.ru.
Научный руководитель: д.э.н., профессор С.И. Яковлева.

УДК 913.1/913.8914/919
DOI: https://doi.org/10.26456/2226-7719-2020-2-104-113

ИСТОРИЯ ГЕОГРАФИИ АЗЕРБАЙДЖАНА

Н.С. Сулейманова

Азербайджанский государственный педагогический университет, Баку

Цель исследования – показать первые территориальные открытия в географии Азербайджана и процесс формирования национальной школы географии. Хронологический подход раскрывает последовательный процесс географических открытий и исследований Азербайджана как территории древнего освоения с историческими городами и местностями.
***Ключевые слова**: Азербайджан, Ширван, Каспий, Кавказ, географическая изученность, география Азербайджана, географическая школа Азербайджана.*

Введение. Каждая страна обладает целым рядом свойств, которые отличают её от соседних территорий. Не отрицая важность этнокультурного своеобразия той или иной дефиниции политической карты мира, следует отметить и наличие исторических поселений как одного из факторов развития государства (и подтверждения государственности). Важное значение приобретают такие особенности, как исторический возраст соответствующего государственного образования, его природные условия и ресурсы, потенциал населения и географическое положение. По нашему мнению, в контексте формирования национального и государственного мышление, важную роль играют степень географической изученности того или иного государства. Особенно это важно для небольших государств, каковым является Азербайджанская Республика. История процесса исследования национальной территории позволяет определять, как историческую давность того или иного образования, его генетическую составляющую, которая включает в себя генетическую структуру расселения, возраст городов и сельских населённых пунктов, так и степень его устойчивости в современном развитии.

1. История географической изученности Азербайджана с древнейших времен до средних веков

Надо отметить, что территория Азербайджана представляет собой довольно древнее образование. Многие историки, географы и путешественники еще в далекие времена в своих трудах и записках отмечали нынешнюю территорию Азербайджана.

Сведения о горах Кавказа и Каспийском море впервые упоминаются еще Геродотом (484–425 годы до н.э.) в его знаменитой «Истории»[1], оттуда становится известным, что побережье Каспийского моря и Кавказские горы были заселены мидийцами еще в VII веке до н.э. Существует мнение, что он посещал побережье Каспийского моря и был знаком с данной территорией [1].

Страбон в своих географических произведениях отмечает реки Кура, Алазань и другие водные артерии, находящиеся ныне на территории Азербайджана. В тексте отмечается город Халхан, расположенный на берегу реки Алианчай, развалины данного городища можно видеть и сейчас на окраине села Халхан Огузского района Азербайджана [2].

Другие сведения мы находим у Клавдия Птолемея (ориентировочно жил в 90–168 годах до н.э.), он дает сведения о Кавказской Албании и ее столице гор. Габала (ныне райцентр в Азербайджане) [3].

Еще в первом веке до нашей эры римские легионы проникли на территорию нынешнего Азербайджана и расположились в 70 км к югу от г. Баку. На скалах, расположенных в этом районе, имеются надписи на латыни, где указаны имена воинов и название легиона [4].

В VII веке нашей эры в писаниях Албанских историков (Кавказская Албания – древнее государство на части территории современного Азербайджана), имеются некоторые сведения о г. Баку и Кура-Араксинской низменности. Они отмечали, что данная территория богата пшеницей, вином, нефтью, солью, шелком и хлопком [5]. После завоевания Азербайджана арабами появилась первая информация и в арабских источниках, безусловно эти сведения были значительно шире и глубже [6,7].

Известный арабский географ, путешественник и писатель Масуди (умер в 956 году н.э.), путешествуя по странам Востока, посетил Ширван (центральная часть нынешнего Азербайджана) и совершил плавание вдоль побережья Каспийского моря. [8]. Масуди[2], в своих записях отмечал выходы нефти и горящего газа на поверхность, выделяя при этом Апшеронский архипелаг.

Другой арабский путешественник Аль Бакр (умер в 1094 году) в своей книге «Дороги и страны» даёт сведения о горах Кавказа, пустынях,

[1] История. URL: https://books.google.ru/books/about/%D0%98%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%8F.html?id=qLr_AgAAQBAJ&printsec=frontcover&source=kp_read_button&redir_esc=y#v=onepage&q&f=false.

[2] История Ширвана и Ал-Баба. Приложение III. Мас'уди о Кавказе. URL: http://www.vostlit.info/Texts/rus13/Sirvan_Derbend/pril3.phtml?id=1900/

Каспийском море и других географических объектах территории Азербайджана [9].

Известный арабский географ и историк Абдул Фад Зияэддин (1273–1331) в своей географической работе «Дневник Земли» одну главу посвятил Кавказу. Автор охватывает период до 1330 года. В другом его труде «Описание истории человечества» даются сведения о Кавказе и Кавказской Албании [10].

После монголо-татар (XIII век) – Персия, а с XVI века – Османская Империя, пытались расширить свои государства за счет территорий, входящих в состав нынешнего Азербайджана. В связи с этим оба государства проводили работу по изучению природы, хозяйства и культуры территории, на которой сегодня располагается нынешний Азербайджан.

Через территории Ширвана и западного берега Каспия прошли представители многих племени и народов (хазарейцы, татары, кыпчаки, огузы, арабы, монголы, персы и др.).

Исторические и историко-географические документы и материалы, касающиеся Азербайджана, Ширвана и Каспия были не только на языках народов, указанных выше, но и на языках народов Европы. Эти материалы включали собранные ими сведения, а также информацию других источников. Известный азербайджанский ученый второй половины XIV– начала XV века Абдар ар Ращид ел Бакуви написал книгу «Из сокровищницы памятников великого правителя» [11]. Бакуви в своей работе дал очень много историко-географической информации о областях, городах и сельских поселениях Ширвана, Арана, Барды, Ганджи, Нахичевани и Баку, а также о населенных пунктах Южного Азербайджана (ныне северный Иран), таких как Хой, Гилян, Баз и другие. Описывая Баку, он отмечал выход горящего газа на поверхность в окрестностях Баку, выработку там поваренной соли и наличие большого количества тюленей на ближайших к побережью островах и их промысел.

Через Ширван проходил один из торговых путей из Европы в Китай, Ширванское Ханство было одним из ключевых участков Восточно-Кавказской части Великого Шелкового Пути[1] (рис.). В тот период ведущие города Азербайджана, такие, как Баку, Агдаш, Губа, Дербент и Шамаха входили в состав Ширванского ханства.

Надо отметить, что до конца XVIII века Кавказ посетило более 1000 путешественников из Европы. Можно указать немецкого исследователя Шилберга (приблизительно 1403–1406 гг.), Вениционского дипломата Барбаро, который возвращаясь после своей миссии в Персии, в течении ряда лет (1471–1479 гг.) собирал материал в

[1] https://traveltajikistan.tj/wp-content/uploads/2017/11/silk_road-e1510908395405.jpg.

Кура-Араксинской низменности, Шамахе, Дербенте и других местах Азербайджана [12].

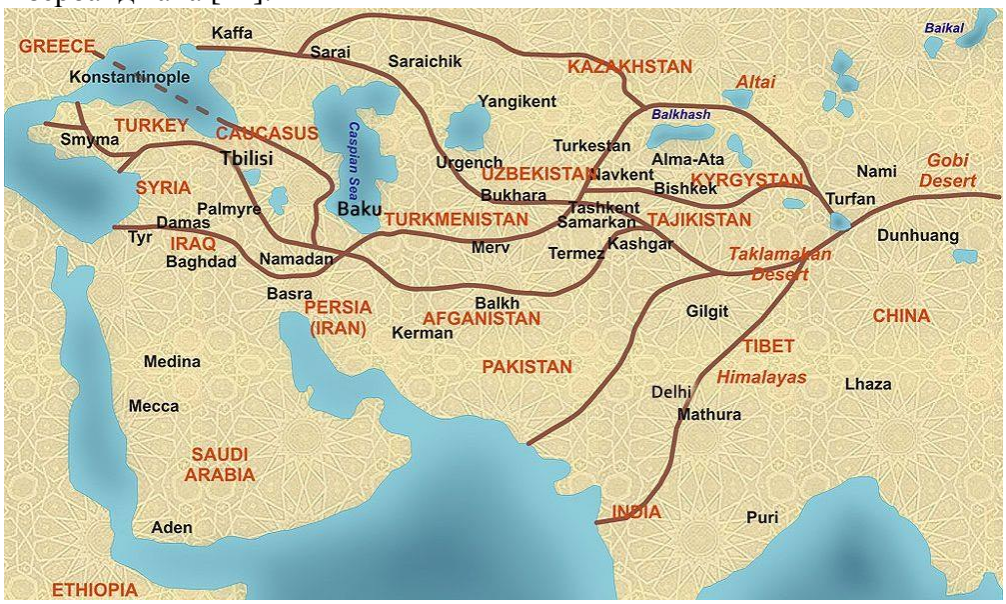


Рис. Кавказ и Баку на Шелковом пути. Карта: https://traveltajikistan.tj/wp-content/uploads/2017/11/silk_road-e1510908395405.jpg

Можно отметить, что, начиная с 1498 года до конца XVI века, после закрытия морского путь из Португалии в Индию многие европейские государства вынуждены были искать новые пути в Индию и Китай. Для решения этой проблемы, Англия в 1555 году с целью развития торговых отношений с Россией создала торгово-купеческую организацию «Московская Компания». Целью данной структуры было не только добраться до природных ресурсов Российским государства, а также намечалось использовать реку Волгу и Каспийское море для установления торговых отношений с Китаем и Индией. Для решения этой задачи с 1558 г. по 1581 г. был организован целый ряд экспедиций (одна – в Бухару, шесть – на Южный Кавказ, Азербайджан и Персию) [13].

Первое путешествие в Азербайджан было совершено в 1561–1563 годах, служащим в этой компании англичанином Энтони Дженкинсоном[1]. Он должен был изучить торговые условия и предпосылки для сотрудничества Азербайджана и Персии. В 1863 году

[1] Энтони Дженкинсон. Путешествие в Среднюю Азию 1558-1560 гг. URL: http://www.vostlit.info/Texts/rus11/Jenkinson/text22.phtml.

по Волге и Каспийскому морю врач и натуралист немец Э. Кемпфер посетил Азербайджан [13]. Он описал фауну и флору северо-восточного Азербайджана, отметил нефтяные месторождения Баку и Апшерона, особый интерес был проявлен к выходу природного газа на поверхность в отдельных районах Бакинского архипелага. Кроме того, им очень подробно было описано строение гор Кавказа. Известный тверской купец и путешественник Афанасий Никитин во второй половине XV века (1466–1472 гг.), совершая свои торговые путешествия, посетил Кавказ, Иран и Индию. Прибыв по Волге в Астрахань, он оттуда по Каспию совершил поездку в Дербент, а далее по суше в Шамаху. На обратном пути он опять прибыл в Дербент и в своих записях отметил:
«...я прибыл в Дербенд, чтобы посетить Баку и увидеть места, где горит огонь, пламя все еще полыхало» [14].

2. Географические исследования Азербайджана с XIX века до наших дней

После 1806 года бóльшая часть территория Азербайджана была присоединена к России, а после 1828 год по Туркманчайскому соглашению – разделена на две части, Северная часть вошла в состав Российской Империи, а южная отошла к Персии [15]. После этого началось широкое географическое изучение территории современной Азербайджанской республики. В 1842 году были проведены топографические и картографические исследования различных областей Азербайджана. После определения координат и абсолютных высот точки Пир-Дехне на берегу Каспийского моря и города Поти на берегу Черного моря, стало ясно, что уровень Каспийского моря на 26 м ниже уровня Черного моря. Это было одно из первых изысканий российских исследователей в Азербайджане [16].

Хотелось бы отметить большой вклад, азербайджанских исследователей в дело географических изысканий на территории страны. Одним из первых был Хаджи Зейналабдин Ширвани (1768–1838), более 40 лет своей жизни посвятивший изучению стран Ближнего и Среднего Востока [17].

Видный деятель науки и культуры Азербайджана первой половины XIX века Аббасгулу Бакиханов (1794–1848) в своем знаменитом труде «Гюлистан-и Ирам» (Райский цветник) осветил историю Ширвана и Дагестана с древнейших времен до начала XIX века, описал сложный исторический мир восточного Кавказа, его природные условия, естественные богатства различных регионов, далёкое историческое прошлое населения, религиозные верования, своеобразие нравов и обычаев многоязычных народов и племён, памятники материальной культуры [18].

Особенно следует отметить, российского ученого Германа Абиха (1806–1886), который в 1843 году впервые опубликовал работу по геологическому описанию Кавказа. В целом следует указать, что Герман Абих заложил основы геологического изучения Кавказа. Он около 30 лет прожил на Кавказе и практически на протяжении 40 лет публиковал свои работы по данному региону. Им было опубликовано десятки работ по Кавказу. В нашем случае, интересным показался его отчет по исследованию нефтяных ресурсов Апшеронского полуострова [19].

Бурное развитие нефтяной промышленности в Баку привело к буму во многих сферах социально-экономического пространства, входящего ныне в состав современного Азербайджана, в частности на территории Бакинской губернии были проведены геодезические работы [20]. Это было связано со строительством в 70-х годах XIX века шоссейных и железных дорог, проведением оросительных каналов, осушением болот и других мероприятий.

В частности, хотелось бы выделить тот факт, что при строительстве железной дороги Баку–Махачкала, сейсмической службой Российской Академии Наук в 1912 году были проведены значительные работы по точечному нивелированию на Апшеронском полуострове, демонстрирующему значительные перепады высот [21].

В целом, надо отметить, что развитие нефтяной промышленности на рубеже XIX – XX вв. привело к превращению г. Баку и прилегающих к нему территорий, в один из ведущих регионов как Российской империи, так и мира. Подобное не могло не отразиться на так называемом географическом интересе к Азербайджану. Особенно это проявлялось в картографии и районной планировке [23].

В советский период с целью развития географических исследований в 1937 г. в составе Азербайджанского филиала АН СССР был создан сектор географии, тем самым были заложены основы азербайджанской школы географии, всегда занимавшей особое место в научной среде бывшего СССР [22]. С образованием данного сектора география в республике завершила свой описательный этап и в Азербайджане начинаются системные географические исследования. Надо указать на значительный вклад этой структуры в дело научных изысканий, направленных на оборону Кавказа в период Великой Отечественной Войны. Под руководством таких ученых как И.В. Фигуровский, Г.А. Алиев, Р.В. Ковалев и Г.Б. Алиев в течение восьмилетней деятельности сектора проводились исследования по физической и экономической географии, географии почв, картографии, сейсмологии и астрономии. 23 января 1945 года решением Совета Народных Комиссаров СССР филиал был преобразован в Академию Наук Азербайджана (сейчас это Национальная Академия Наук Азербайджан), а с мая 1945 г. на базе сектора географии начинает

функционировать Институт географии АН Азербайджанской ССР, директором которого назначается Г.Б. Алиев (близкий соратник Н.Н. Баранского, основатель азербайджанской школы экономической географии). В июле 1945 г. в институте создаются отделы физической географии, экономической географии и картографии. Одной из основных тем исследований становится география горных стран [24].

В течение последних 75 лет как в советский, так и в постсоветский период, Институт Географии НАНА значительно расширил сферу своих исследований. В институте функционирует 15 научных подразделений, среди которых можно выделить отделы ландшафтоведения и ландшафтного планирования, гидрологи суши и водных ресурсов, социально-экономической и политической географии, палеогеографии, отдел использования природных ресурсов и др. При институте создан Центр проблем Каспийского моря [25].

Помимо этого, значительная исследовательская и педагогическая работа проводится на созданном еще в 1944 году географическом факультете Бакинского Государственного Университета [26] и на историко-географическом факультете Азербайджанского Государственного Педагогического Университета. Безусловно, нынешние условия развития Азербайджана ставят перед географической наукой новые задачи в контексте устойчивого развития территории и поиска места республики в современном глобальном мире.

Заключение. Территория каждого государства определяется природными ресурсами, населением, проживающим там, производственным и культурным потенциалом. Помимо этого, каждая территория является неким сакральным местом для осевшего там населения. Особенно это важно для малых стран, подобных Азербайджану, (площадь составляет 86,6 тыс.км^2), ищущих свое место в современном мире. Республика презентует себя как первопроходец демократии и светскости на Востоке (первая Азербайджанская Республика была создана в 1918 году, нынешняя считает себя ее правопреемницей). Советский период видится в контексте промышленного развития, особая значимость придается нефтяной промышленности и ее роли в Великой Отечественной Войне 1941–1945 годов. Нынешний этап развития государства показывает, что страна ищет новую тему для определения своей идентичности. В этом контексте на первый план выходит ее внешний имидж, который в современном мире приобретает особую важность. В отличие от ряда постсоветских стран, позиционирующих себя как носителей европейских ценностей, Азербайджан по целому ряду причин подобный бренд к себе примерять не может. В связи с чем, на повестку дня выходит тезис о мультикультуральном и толерантном характере азербайджанского общества. В этой связи географическая изученность любого государства,

помимо чисто историко-географического значения, в нашу эпоху начала играть некую цивилизационную роль, позволяющую входить в группу стран и народов, имеющих срез древнего существования. Важным здесь является интеграция историко-географической информации в общую брендинговую систему той или иной страны. Особенно это актуально для территорий, которые в прошлом не представляли единое пространство, а были распределены между различными странами или полностью входили в состав другого государства. Азербайджанская Республика является одной из них, в связи с чем такое понятие, как географическая изученность территории, помимо аттрактивного фактора международного характера, также является элементом консолидации страны и нации. Особенно это актуально в Кавказском регионе, отличающимся как этнической чересполосицей и различными подходами к процессу образования и формирования своего государства. Все это делает историко-географические исследования особо актуальными.

Список литературы

1. Велиев С.С. Древний, древний Азербайджан (Историко-географические очерки). Изд-во Гянджлик, Баку, 1983. С.7.
2. Алиев К.Г. Античные источники по истории Азербайджана. Изд-во Элм, Баку, 1987. С.11–20.
3. Османов Ф.Л. История и культура Кавказской Албании IV век д.н.э-III век н.э., (на основани археологических материалов). Баку: изд-во Тахсил, 2006. С.8.
4. Смышляев А. Л. Латинская надпись из Азербайджана: проблема истории и инерпретации // Вестник древней истории, ФГУП: Издательство «Наука».2018. 78/3. С. 581–610.
5. Велиев С.С. Исследование Кавказской Албании (на азерб.языке), Элм ве Хаят № 3. Баку, 1976. С.21–22.
6. Гусейнов Р.Н. Арабские, мусульманские средневековые источники об Азербайджане на Кавказе. Часть 2. URL: https://gulustan.info/2014/11/6554455/.
7. Буниятов З.М. Азербайджан в VII-IX вв. Баку: bзд-во АН Азерб. ССР, 1965. 404 с.
8. Микульский Д. В. Арабский Геродот / Отв. редактор Л. Ю. Сергиенко. М.: Алетейа, 1998. С.85/
9. Згурская М.П., Корсун А.Н., Лавриненко Н.Е. Загадки истории. Факты, Открытия, Люди. Харьков: Фолио, 2013, С.93.
10. История Ширвана и Ал-Баба URL:. http://Www.Vostlit.İnfo/Texts/Rus13/Sirvan_Derbend/Pred.Phtml?İd=1893.
11. http://sara-ashurbeyli.info/uploads/files/state_shirvanshahs.pdf.
12. Историческая география Азербайджана (под.ред. З.М.Буниятова), Баку, изд-во Ėлм, 1987. С.7.

13. Мустафаев А.Н. Материальная Культура Ширвана (на азерб.языке), Баку: Изд-во Элм,1977. С.33-38.
14. «Хождение за три моря» Афанасия Никитина. Подготовка текста М.Д.Каган-Тарковской и Я.С.Лурье, перевод Л.С.Семенова, комментарии Л.С.Лурье и Л.С.Семенова. // Памятники литературы Древней Руси. Вторая половина XV века. – М.: Худож.лит., 1982. С.444–477, 655–663 (комм.). Электронный источник: http://ic.asf.ru/~/ppf/drl . URL: http://www.drevne.ru/lib/afanas_s.htm.
15. Туркманчайский мирный договор между Россией и Ираном. 10 февраля 1ь 828 г. // Под стягом России: Сборник архивных документов. М., 1992. С.431.
16. https://alfaret.ru/podrobnaya-karta-kavkazskogo-kraya-s-prilegayuschimi-chastyami-turcii-i-persii-v-masshtabe-5-verst-v-p503-c97.
17. Керемов Н. К. Жизнь в пути.М.: изд-во Мысль, 1979.С. 160.
18. Bakıxanov. Gülüstani-İrəm (на азерб.языке) Баку: изд-во Möminin, 2001. С.287.
19. Отчёт по исследованию месторождений нефти в Закавказском крае и на Таманском полуострове, Тифлис, 1867. С.56.
20. Колосовская Татьяна Александровна Роль российских военных типографов в основании и географическом изучении Кавказа периода Кавказской войны // Армия и общество. 2014. №3 (40). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rol-rossiyskih-voennyh-tipografov-v-osnovanii-i-geograficheskom-izuchenii-kavkaza-perioda-kavkazskoy-voyny (дата обращения: 28.05.2020).
21. Аскерханова Н.Г., Кадиров Ф.А., Мустафаева Х.Г. Краткая история гравиметрических исследований Азербайджана // Геология Азербайджана. Том V, Физика Земли. Баку: изд-во Nafta-Press, 2005. С.71–77.
22. Габиббейли И. История создания Академии Наук Азербайджана. URL: https://azerhistory.com/?p=21001.
23. Map of Azerbeijan [Карты] / comp. principally from personal observations and surveys made in the years 1851-55 Berlin: Reimer, 1862 - 1 л.; Баку, Черный город: [План Черного города] [Карты] Тифлис, 1890 - 1 л.; Баку, город: План города Баку [Карты] Баку: Суворов, 1892 - 1 л.
24. Ученые географы Азербайджана (на азерб. языке). Баку: изд-во Елм. С. 403.
25. Институт географии имени академика Гасана Алиева. URL: http://science.gov.az/institutes/665.
26. Бакинский государственный университет. URL: http://bsu.edu.az/ru/content/istoria_bqu17062014045655.

THE TRAINING OF GEOGRAPHERS IN THE MODERN DEVELOPMENT TENDENCIES CONDITIONS OF AZERBAIJAN REPUBLIC

Suleymanova N.S.

Azerbaijan State Pedagogical University, Baku

The purpose of the study is to show the first territorial discoveries in the geography of Azerbaijan and the process of forming a national school of geography. The chronological approach reveals a consistent process of

geographical discoveries and explorations of Azerbaijan as a territory of ancient development with historical cities and localities.
***Keywords**: Azerbaijan, Shirvan, Caspian, Caucasus, geographic knowledge, geography of Azerbaijan, geographic school of Azerbaijan.*

Об авторе:

СУЛЕЙМАНОВА Нармина Саттар кызы – кандидат географических наук, доцент кафедры общей географии, Азербайджанский государственный педагогический университет, e-mail: aibrahimov@bk.ru

170021, г. Тверь, ул. Прошина, д. 3, корп. 2, комн. 101.
Тверской госуниверситет
телефон/факс: (4822) 77-84-17;
Главный редактор – Яковлева Светлана Ивановна (89157256091);
Зам. главного редактора – Тихомиров Олег Алексеевич;
Отв. секретарь – Кравченко Павел Николаевич
Yakovleva.SI@tversu.ru

Вестник Тверского государственного университета. Серия: География и геоэкология № 2 (30), 2020
Подписной индекс: **80208** (каталог российской прессы «Почта России»)
Подписано в печать 05.06.2020. Выход в свет 10. 06.2020.
Формат 70 х 108 1/16. Бумага типографская № 1.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 9,98.
Тираж 500 экз. Заказ № 133
Издатель – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тверской государственный университет».
Адрес: Россия, 170100, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33.
Отпечатано в редакционно-издательском управлении
Тверского государственного университета.
Адрес: Россия, 170100, г. Тверь, Студенческий пер., д.12, корпус Б.
Тел. РИУ: 8 (4822) 35-60-63. *Цена свободная.*